

Сергей СКИБА

ЖНЕЦ

Перерождённый
Часть вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Скиба

Жнец. Перерождённый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67100571

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая часть цикла. Где жнец, собственно, и становится жнецом. Постепенно превращается из инфантильного мальчика в сурового тёмного мстителя.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	81
Глава 4	104
Глава 5	116
Глава 6	131
Глава 7	150
Глава 8	170
Глава 9	186
Глава 10	200
Глава 11	218
Глава 12	232
Глава 13	240

Сергей Скиба

Жнец. Перерождённый

Глава 1

Сознание вернулось рывком. Болевых ощущений нет, не смотря на последние события. Десять сантиметров когтей втыкающихся в грудь это не то происшествие после которого наступает эйфория. Однако чувство жнеца можно было описать именно этим словом. Он словно выпался после долгого напряжения. Его просто "распирало" от переизбытка сил. Скорее всего Проглот постарался, иначе откуда такое счастье.

Сет отчётливо помнил, что после того как имп его достал – дух из раны просто фонтаном излился в окружающее пространство. Значит самочувствие должно быть, как минимум не комфортно, а тут такое. Кстати, откуда у мага крови такие резервы после боя? Или бой был давно? Сколько интересно времени прошло? Похититель душ поднялся на локтях и открыл глаза.

– Что за ..!?! – вокруг взорвалось многократное эхо, тихое но отчётливое, будто шепчут прямо в ухо.

Место безусловно то же самое. Вот прямо перед ногами низкий бортик колодца, закрытый лепестками Ока. Меха-

низм с поворотным штурвалом сбоку тускло мерцает желтоватыми сполохами, как и сами лепестки полностью перекрывшие исток силы импов, но вот остальное...

Если раньше зал вокруг колодца выглядел творением безумца и поражал сумасшедшими изломами и провалами, совершенно игнорируя какую либо упорядоченную систему, то теперь всё было с точностью до наоборот. Строгие прямые линии, идеальная поверхность пола, образцово симметричное расположение восьми колонн поддерживающих потолок, статуи воинов-монстров. Стражи из серого камня теперь были просто произведениями искусства и располагались в строгом порядке. Удручала только отсутствующая цветовая гамма, всё вокруг виделось чёрно-белым, хотя скорее даже бело-зелёным или бело-серым, нечто среднее между этими цветами.

Жнец стал удивлённо озираться подметив, что вокруг разносится размеренный разноголосый шум. Тихое шарканье шагов, слабые стоны, бессильный плачь – всё это сливалось в чуть слышный гул. Ещё удивила чистота. Всё-таки тут была схватка и недомерки изрядно потрепали их маленький отряд, однако никаких следов не наблюдалось. Если апостолам пришла в голову шальная мысль навести порядок в зале, почему же они оставили своего лорда лежать на полу? Глупо как-то.

Сет машинально потёр пальцами подбородок и вздрогнул от неожиданного открытия: его рука была полупрозрачной и

такой же бледно-серо-зелёной как всё вокруг. Одежда, кстати, тоже. Причём на одежде внимание задержалось в виду некоторой странности. Рукава рубахи оказывается "приросли" к телу. Жнец ощупал их, ткань рельефом выступала над кожей и в то же время казалась с ней одним целым. Словно похититель душ теперь был вырезан из единого куска резины, как детская игрушка. Одежда изрядно потрёпана когтями импов но при прикосновении производит впечатление целой, даже монолитной, если это слово, конечно, применимо к одежде.

Сет резво вскочил и стал метаться по залу нервно разглядывая окружающие его стены. Поиски выхода окончились полным провалом, никаких дверей или проходов не обнаружилось. Замкнутое пространство. Причём там где сражались отвлекая внимание импов апостолы, дверь собственно была, вот только она представляла собой барельеф выбитый на стене. Коридор же по которому пришли они с Тенью вообще бесследно исчез.

Изрядно набегавшись вдоль стен и между колонн, жнец в недоумении присел прямо на лепестки Ока, рассеянно разглядывая их мерцание сквозь ноги и то что находится у людей немного выше ног. Что происходит? Взгляд задержался на карманах брюк. Попробовав засунуть в один из них руку Сет обнаружил, что это невозможно. Разрез просто не нашупывался. Попытался укусить себя за палец и убедиться, что это всё не сон, но похоже рта у него теперь тоже не было, по

крайней мере на ощупь.

– Сплошная бутафория какая-то. – эхо тихо и отчётливо повторило его слова несколько раз, говорить отсутствие главного речевого аппарата абсолютно не мешало.

Внутри руки словно кровеносные сосуды темнели каналы духа постепенно соединяясь и плавно перетекая в чёрную сферу в груди. Прозрачным было всё тело, теперь можно разглядеть эти нити невооружённым, так сказать, взглядом. Как назло ни одной стоящей мысли в голову не приходило. Полный ступор и кучи вопросов. Он умер? Произошел все-ленский катаклизм после закрытия колодца? Это всё бред? Жнец поднялся и стал бесцельно бродить по залу. Мерзкое эхо раздающееся за спиной создавало впечатление, что сзади кто-то крадётся, заставляя нервно оглядываться.

В принципе концовка битвы за Око вынуждала сделать вывод, что он всё-таки умер. Ладно, предположим так и есть. Однако Библия прямо говорила: "в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" (Екл. 9:10). То-есть нет совершенно НИЧЕГО. Тогда где он? На ад не похоже, впрочем на рай тоже не очень смахивает. Тем более кто-то там из мудрецов древности заявлял, что если ты мыслишь, значит существуешь. Хотя конечно существуешь и живешь не совсем одно и то-же. Вот что за невезение, только вроде стало всё налаживаться, ну может не совсем налаживаться, но определённые сдвиги в понимании что к чему стали появляться. И тут «бабах»! Резкий поворот

в непонятное. Прям проклятие какое-то.

– Долго ещё собрался выждать тёмный? – раздавшийся внезапно женский голос заставил жнеца подпрыгнуть. – Я конечно тебе не командир и не хочу ни в чём обвинять, но ты же должен понимать, что прятаться в Шеоле от битвы глупо. Тем более тебе.

– Да я собственно... – откуда она тут взялась?

– Разведчик? – сказано было с явной насмешкой. – Проверяешь не захватили ли вампиры Шеол? Прекрати паясничать и немедленно вернись в бой, трус.

– А ты что же? – мимо воли вырвалось у жнеца.

На лице девушки вспыхнуло негодование, а затем и гнев. От этого она стала ещё симпатичнее. Хотя выглядела обладательница приятного голоса и так сногсшибательно.

Идеальная (по мнению Сета, хотя пожалуй это мнение разделит бы каждый гетеросексуальный мужчина) фигура, правильные черты лица, густые, почти белые, волосы заплетённые в множество маленьких косичек, взгляд выдающий наличие интеллекта.

Ангельский лик – это всё, что приходило в голову глядя на это, созданное природой, произведение искусства. Этому впечатлению даже не мешала некоторая "призрачность" незнакомки. Сквозь её тело тоже виднелись линии духа устремляющиеся в мутную белую сферу в области солнечного сплетения. Внезапно сфера мигнула став яркой и от неё по каналам словно волнами прошли вспышки, тусклые но

вполне различимые. Когда вспышки достигли пальцев ногти девушки резко удлинились превратившись в опасного вида сияющие когти. Воительница приблизилась, плавно перетекая в боевую стойку.

– Да как ты смеешь усомниться в детях Анха, тёмный!? – конец фразы перешел в тихое рычание.

– Стоп. Стоп. – Сет машинально отступил ближе к колонне, выставил открытые ладони перед собой, показывая мирные намерения и спешно заговорил. – Я ни в коем случае не хотел вас обидеть. Прошу прощения, это просто ... вы меня не так поняли...

– Извиняющийся тёмный? – незнакомка резко остановилась, а её лицо выразило крайнюю степень недоумения. – Что у вас там происходит? Некрос принёс вассальную присягу анхам или с неба спустились легионы света нам на помощь?

– Некрос? – робко переспросил жнец.

Но девушка его видимо не услышала. Расслабившись она взмахнула руками и когти развеялись белесым дымом. Подойдя на расстояние вытянутой руки она оглядела жнеца скептически склонив голову на бок и всем видом показывая, что совершенно не боится. Машинально провела рукой по волосам, поправляя причёску, хотя волосы тут тоже представляли собой некий макет.

«Всё равно что расчёсывать пластиковый манекен» – благо, что Сет это только подумал не произнеся вслух, мало ли какую реакцию это вызовет.

– Неужели всё так плохо? – лицо незнакомки стало озабоченным, а взгляд скользнул в сторону колодца импов. – Ярость света! Вы позволили им закрыть Око!?! Как!?

– Ну... – жнец понятия не имел, что говорить и о чём вообще речь, оставалось только что-нибудь неразборчиво "мямлить" надеясь на удачу.

– Теперь понятно почему ты здесь. – голос внезапно стал решительным. – Ты должен вернуться и открыть Око.

– Я не могу...

– Что значит не могу? Тебе-то чего бояться? Выкинут назад, попробуешь ещё раз. Ты должен пытаться пока не добьешься успеха. Главное не давай им опомниться. Кстати почему ты один? Где остальные?

– Остальные?

– Да что ты шепчешь как ... – девушка ещё раз внимательно его осмотрела. – Где твоё оружие тёмный?

Сфера в её груди снова мигнула, но на этот раз волна энергии устремилась к глазам раскрасив их белыми бликами. Брови быстро удивлённо изогнулись.

– Кто ты? – требовательно и решительно.

– Э...

– Имя! – это уже было произнесено командным тоном.

– Сет.

– Не припомню такого среди отряда жнецов. Яркий свет! Да ты пришел с Некросом, это всё объясняет.

– Да нет же.

– А мне почему-то кажется, что да. – из пальцев незнакомки снова появились светящиеся когти.

– Некрос умер тысячи лет назад. – Сет стал пятиться от наступающей воительницы.

– Глупее ничего в голову не пришло тёмный? – девушка сгруппировалась для прыжка.

– Я серьёзно. – И спрятаться тут практически негде, разве что бегать от неё вокруг колонны. – Честно!

Разъярённая валькирия прыгнула. В последний момент она резко изменила направление прыжка поэтому Сет даже не успел закрыться. Пальцы с когтями бессильно скользнули по животу и левому боку, а вот сами когти при этом проникли внутрь тела похитителя душ потянув за собой тёмные нити каналов духа и превращая часть из них в чёрный быстро рассеивающийся дым.

Жнец попытался отскочить и вскинул руки. Когти мелькнули перед глазами полоснув по лицу. Зал вокруг пришел в движение. Сет на мгновение потерял ориентацию и обнаружил себя уже лежащим. Перед лицом медленно истаивал всё тоже чёрный дым, навалилась усталость. Пришлось как можно быстрее отползать назад, проделывая это в неудобном положении и опираясь на одну руку. Вторую жнец выставил перед собой защищаясь. Зрение несколько затуманилось видимо были задеты каналы духа у глаз. Через несколько секунд видимость прояснилась, хвала Всевышнему в эти мгновения никто не атаковал. Сет огляделся, незнакомка стояла в паре

шагов с проступающим на лице выражением неуверенности.

– Как-то ты излишне правдоподобно умеешь притворяться, предатель. – произнесла женщина воин делая шаг вперёд, в том что она действительно воин сомневаться не приходилось.

– Постой. – жнец тяжело опёрся спиной о колонну снова выставив руки перед собой. – Некрос действительно погиб очень давно. Я тут сам по себе. Клянусь!

– Глупая отговорка. Настолько глупая, что может оказаться правдой. – незнакомка снова убрала когти. – Начни ка с самого начала.

– Э... Это займёт много времени.

– Ну, учитывая, что ты пытаешься доказать мне, что я тут уже тысячу лет, спешить некуда. Рассказывай.

Всё произошедшее настолько выбило Сета из колеи, что он даже не задумался над тем, что выкладывать всё не стоит. Однако через некоторое время видя, что воительница не проявляет агрессии он успокоился и начал отсеивать некоторую информацию, казавшуюся ему лишней. Такую например как убийство маленькой девочки. Это конечно было больше самозащитой чем нападением, но кто знает что в голове у белокурой бестии. Ощутить на себе её когти ещё раз, совершенно не хотелось.

Девушка слушала молча. Только дойдя до момента когда апостолы объясняли ему как работает клеймо хозяина жнец услышал первые комментарии.

– Ты не производишь впечатление полного идиота.

– В смысле?

– Как только вампир решит нанести тебе вред, с твоих слов даже ранее, этот вред вдруг вернётся к нему. Ты же немного разбираешься в магии, как по твоему это работает?

– Не знаю. – честно сознался Сет.

– Представь, что должно делать такое проклятье.

– Ну, считывать мысли апостолов и если в их намерениях есть злой умысел...

– Да послушай себя со стороны. Не просто читать мысли. – Снисходительно усмехнулась незнакомка. – А читать их из будущего чтоб вампир не успел нанести тебе вред в настоящем.

– Хм... Ну да, звучит как-то неправдоподобно.

– Неправдоподобно? Да это полнейшая ересь. Вот уж действительно правильно говорят что человеческий разум далеко не всесилен (есть многое до чего вы не додумаетесь сами), но вот человеческая глупость просто БЕЗГРАНИЧНА. Поверить в такое, уму непостижимо. Как ты выжил только.

– Зачем же тогда клеймо?

– Это не клеймо, а личная печать. Обычно маг учитель ставит такую ученику стремясь увеличить его резервы. Причём ставит не кому попало, а только близким и самым способным. Донора это немного ослабляет, а вот получивший печать обретает практически две трети мощи учителя. Например первогодки нашей академии почти не способны про-

никать в Шеол, их нимб слишком слаб, но вот с печатью мастера им это удаётся без особых усилий. Это намного ускоряет процесс обучения, ученики знакомятся с миром духов с самого начала учёбы.

– Шеол? – где-то жнец уже слышал это слово.

– Потом. Продолжай рассказ.

Когда Сет закончил говорить на лице девушки отразились понимание, усталость и раздражение одновременно.

– Подведём итоги. Ты освободил вампиров являющихся апостолами, одно это уже прискорбно. Усилил их и без того немалую мощь печатью жнеца. Помог им убить двух эльфов. Привёл их в Анх и закрыл Око. Замечу, что проделано это было совершенно без подготовки и плана. Милый парень проходил мимо. Да ты просто бедствие. Даже за один пункт из этого списка виновнику положена долгая мучительная казнь. И всё это проделал жнец, темный мститель, защитник равновесия и справедливости.– Тяжело вздохнув она присела на край колодца. – Не знаю что и делать. Убить тебя и зарезаться самой?

– Ну... Прошли тысячелетия, порядки изменились. В конце концов у каждого есть свои тайны, а апостолы ведь помогали мне выжить.

– Чем это? Тем что беспрестанно тебя использовали? Вдумайся: ты в центре каменистой пустыни, вокруг только мёртвые камни и темнота, вдруг появляется банда разбойников в сотню голов. Зачем они там собрались? Насиловать, грабить,

убивать? КОГО? Несколько семей лесорубов, которых на десять дней пути вокруг тридцать человек? Неужели тысячетлетний вампир, бывший генерал огромной армии, настолько глуп, что не понимает очевидного?

– Если присмотреться странностей конечно хватает.

– Думать начинай. Думать! Не зря совет анхов никогда не оставлял темных без присмотра. Всего два прецедента Некрос и Сет. Ладно, у Некроса по крайней мере была цель: жажда власти. Но наворотить такого по глупости это...

Девушка замолчала устало прикрыв глаза. Так они и сидели какое-то время, каждый думал о своём.

– Я так полагаю у тебя куча вопросов. – словно на что-то решившись произнесла незнакомка. – Только избавь меня от удовольствия выслушивать их все сразу.

– Где мы? – спросил Сет, это волновало его больше всего.

– В Шеоле.

– Что-то знакомое, но ... Что это?

– Если объяснить в двух словах – мир духов, но что бы понять его законы и что это действительно такое, этого мало. Сюда попадают души разумных после смерти.

– Точно. То-то я думаю где я это слышал. У нас это ад называется сюда грешники попадают и варятся в котлах.

– Ад, преисподняя, Шеол – всё это названия одного и того же. На самом деле в Шеол уходят души всех разумных независимо от того какую жизнь они вели. Это просто хранилище мёртвых. Никто здесь никого не мучит. Для обычных

духов преисподняя просто пустота с яркой звездой в центре. Когда они появляются здесь они свободны от воспоминаний, желаний, радости, боли – чистая энергия. Только одно стремление остаётся – непрерывное движение к звезде.

– Ты сейчас говоришь как Библия, есть у нас такая книга. Так вот там написано что в " в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости".

– Значит книгу писал человек познавший истину – мудрец.

– Можно и так сказать. – жнец не стал вдаваться в подробности о том, что к написанию Библии приложили руку многие. – Только я не пойму, если мы умерли и тут пустота, почему вокруг нас этот зал?

– Физический мир отбрасывает в Шеол свою тень, а мы живы. Для нас с тобой преисподняя это отражение материального, а вот для умерших абсолютная пустота.

Из стены рядом с говорящими выплыло ярко-зелёное пятно, оно плавно перетекало растягиваясь в эллипс, замирало превратившись в шар, а иногда резко перемещалось становясь похожим на маленькую комету.

– Вот и один из них. Как видишь стены он совершенно игнорирует.

– Так он и ни к какой звезде, я смотрю, не очень стремится. Хаотичный какой-то шарик.

– У каждого свой путь к Яхве.

– Яхве? В Библии это имя всемогущего Бога.

– Можно назвать звезду и Богом, всё из неё вышло и всё в неё вернётся, только произойдёт это в единый миг. Когда бы любой из духов не попал в Шеол и какое бы направление не выбрал, к звезде Яхве они прибудут все одновременно.

– Во как. Красиво. И когда это будет?

– В конце времён, а вот о дне...

– О дне и часе никто не знает, только всемогущий Яхве? – вставил похититель душ.

– Да. Ты изучал историю?

– Нет, я читал Библию. Ты практически по написанному говоришь, с небольшими различиями.

– Это ещё раз доказывает, что книга написана знающим.

Дух всё это время продолжал бесцельно перемещаться по залу, иногда проходя сквозь колонны или статуи. Сет ткнул ладонью одну из них, рука наткнулась на преграду. Поверхность изваяния не была ни холодной, ни тёплой, как и всё здесь.

– У тебя не получится, ты не мёртв. Ты имеешь цели, желания, память, поэтому видишь и чувствуешь тени верхнего мира.

– Тогда закономерный вопрос. Вон там. – жнец указал на стену. – Был коридор, а вот та дверь открывалась, теперь же она просто барельеф.

– В Шеоле только ТЕНИ материального. Отсюда невозможно воздействовать на физический мир. Если что-нибудь лежит – не поднять, если стоит – не уронить. Дверь ты здесь

не откроешь. Это как с солнечными тенями: предметы отбрасывают тени, а не наоборот и, конечно, тень не всегда такая как её хозяин. Мой дед мог сложив пальцы показать ... – Девушка запнулась по среди фразы и задумчиво продолжила. – На закате он приходил в мою комнату, замысловато складывал ладони и на стене появлялся длинноух или птица, но его руки оставались руками. Миры отличаются – иногда больше, иногда меньше.

– Как же тогда отсюда выйти? – этот вопрос занимал второе место в списке жнеца.

– Из этого осколка только в реальность.

– Что ещё за осколки?

– Вот тут вся прелесть. Понять, что такое Шеол просто, постичь его законы нелегко. Я могла бы пересказать то, что есть в учебниках, но боюсь ты ещё больше запутаешься. Объясню так, как мне дедушка объяснял. Шеол – зеркало. Каждый раз когда живой проникает в него, зеркало разбивается. В каждом осколке своя часть отражения. Перейти из одной части в другую можно только заново склеив зеркало. Склеив и снова разбив.

– Прекрасные параллели твой дед проводил. Красиво. Только я всё-равно ничерта не понял.

– Что бы пройти через эту дверь нужно выйти в реальный мир пройти через неё, а потом снова попасть в преисподнюю. – терпеливо, почти по слогам отчеканила незнакомка.

– Ааа... Догнал.

– Кого?

– Это такой оборот речи – понял значит. И много таких осколков?

– Когда как. Мир, вернее твоё представление о нём, меняется и в следующий раз эта дверь может быть открыта.

– Так можно просто дождаться пока её кто-нибудь откроет. – нашелся Сет, припоминая что во время битвы обе створки двери и так были распахнуты настежь.

– Нет. Пока мы здесь этот осколок для нас не изменится.

– Фу как всё запутано.

– Таковы законы Шеола.

– Ну, а если придёт кто-то третий, при котором в реальности дверь была открыта?

– Она будет открыта только для него, для нас нет. Каждый видит в зеркале своё отражение.

– Обалдеть. То-есть у тебя тут может быть стена, а у меня проход?

– Так.

– Пф... – жнец развёл руками. – Чертовщина.

– Не пытайся понять Шеол, просто прими его как данность. Анхи годами изучают его и многие так и остаются учениками.

– Но как ты тогда узнала, что Око закрыто? Ты же пришла сюда до этого?

– Поток энергии оборвался.

Незнакомка вздохнула собираясь продолжить, но прежде

чем она это заделала из стены прямо возле них выбежало нечто. Полупрозрачный монстр.

"Помесь гориллы с гоблином" – машинально отметило сознание жнеца.

Короткие кривые ноги, громадные толстые руки пальцами почти касающиеся пяток. Два или даже три метра ростом, сразу и не определишь, тварь вприпрыжку неслась к колодцу разнося по округе утробный рык. Бежало оно кстати на пол метра выше уровня пола, прямо по воздуху, иногда резко сворачивая в сторону, словно огибая только ему видимую преграду.

Хотя траектория пути монстра и была извилиста, чётко проглядывалась закономерность движения, к всё ещё порхающему как бабочка, ярко-зелёному пятну чей-то души.

Зверь нагнал светящуюся сферу, на мгновение замер рядом, затем раздался звук как из трубы работающего пылесоса и беспечную душу втянуло в морду твари. Вернее морды как таковой у неё как раз и не было, на её месте зловеще маячила воронка из тьмы. Сета передёрнуло от такого зрелища.

Сбоку послышалось яростное шипение. Белая воительница уже отрастила когти, её глаза пылали белым, а боевая стойка выражала крайнюю степень ненависти к монстру.

– Падший! – казалось она произнесла это не прекращая злобно, как кошка перед дракой, шипеть.

Но монстр почему-то лишь мельком взглянув в сторону шипящего врага резво бросился к жнецу.

"Видимо выбирает тех кто послабее" – мелькнула неутешительная мысль.

Расстояние стало молниеносно сокращаться, а как биться с этим "чем-то" не было ни малейшего представления. Оно неслось вперёд как конный рыцарь в тяжелой броне, таких обычно останавливает только шестиметровая пика тупым концом упёртая в землю. Только вот ни пики, ни навыков пикинёра у Сета не имелось. Ни меча, ни даже завалящего ножика. Только руки выставленные перед собой для защиты.

"Кажется с того момента как я очнулся только и делаю, что пытаюсь от кого-нибудь закрыться голыми ладошками" – Пришла в голову отстранённая мысль.

Когда твари осталось совершить последний прыжок правую руку похитителя душ пронзила острая боль. По предплечью заплясали слабые молнии и из сжатой в кулак ладони ударил голубой луч. Он был бы пожалуй похож на джедайский меч из "Звёздных войн", если бы луч был ровным и неподвижным, но он постоянно изгибался ломаясь и мелькая словно молния в каком-нибудь аппарате Теслы.

Зверь не сбавляя скорости напоролся грудиной на это горящее лезвие и противно взвыл, замерев словно врезался в стену. Его тело комично свернуло и перекрутило, как половую тряпку отжимаемую уборщицей, прозрачный сгусток-тряпка крутанулся вокруг оси луча и растворился в его сиянии. Сет только и успел, что вздрогнуть глупо пялясь на

танцующий в руке клинок.

– Похвальная храбрость. – саркастично отозвалась девушка развеивая когти в белесый дым и добавила чуть склонив набок голову. – А ты не так прост тёмный. Я Солина, паладин, Анх.

– Эм. Сет. Жнец. – и совсем тихо. – Вроде.

Он демонстративно медленно отодвинул луч как можно дальше от лица и разжал пальцы. Сияние стало меркнуть, последней исчезла ветвистая молния спиралью опоясывающая предплечье.

– А ты сейчас видела в моей руке тоже, что и я? – вопрос конечно был так себе, но в голову больше ничего не приходило.

Паладин покачала головой притворно закатив глаза.

– Призрачное оружие. Может принимать любой облик. Секрет изготовления до невозможного прост. Душа разумного с его добровольного согласия перемещается в некий предмет – ловушку духа. Должным образом обрабатывается и воспитывается, собственно уже в таком состоянии это довольно мощный артефакт, но если владельцу удаётся втянуть его в Шеол воспоминания души в ловушке стираются и она превращается в симбиота частично слившись с хозяином. Если ты не заметил, мы в преисподней тоже лишь тени. Взгляни на свою одежду или на короткий меч у пояса, сейчас это просто рисунок на твоём призрачном теле. Поэтому либо пользуешься своим духом. – Солина продемонстрировала

палец из которого медленно высунулся коготь. – И тратишь силы, либо создаёшь вот такую штуку. – Кивнула она в сторону растаявшего луча. – Правда, несмотря на кажущуюся лёгкость рецепта, создать призрачное оружие практически невозможно – очень трудно найти добровольца. Так что ты просто невероятный везунчик, тёмный. Знаешь, Совет анхов уничтожил бы тебя не колеблясь, а вот мой дедушка, пожалуй, стал бы тебя учить. В тебе нет злобы и ярости. Всё, что ты натворил – недостаток обучения и стечение обстоятельств. Наверное мне стоит поступить так как он.

– Ааа. Так ты меня учить надумала, а я гадаю, что это ты секретную информацию мне вот так запросто выдаёшь.

– Почему секретную? Это общедоступные сведения.

– Ну да. Были. Четыре тысячи лет назад. Сейчас о многом и не слышали.

– Не слышали или не говорили тебе?

– Ну... – замялся жнец.

– Ты же связался с вампирами, чего ещё ожидать от нежити? Только предательство и подлость. Они зло.

– Так уж и зло.

– Они пьют кровь, а вместе с ней и души разумных.

– Не все разумные против. Я например знаю некоторых которые очень даже за. Это приносит некоторые выгоды.

– Ну да доноры вампиров не болеют, выглядят моложе и живут дольше. – запальчиво начала девушка. – Только им ведь никто не сообщает, что после смерти они превратятся

в нежить и будут лишены посмертия. У вампиров нет своей души поэтому они тянут чужую. Они не уходят в Шеол, а просто исчезают после смерти.

– Я тоже краду души.

– Души мёртвых. Обычно жнецы не вытягивают дух из живых. Они приходят в преисподнюю и поглощают мёртвых.

– Лишая их посмертия?

– Совсем нет. Я уже говорила: неважно какую дорогу изберёт умерший дух, рано или поздно он придёт к звезде. Если он проделает это находясь внутри тебя – такова его судьба. Вампиры же перекачивают дух в свою физическую оболочку, тем самым уничтожая его. Тебя они заставляли делать так же, но это не твой путь.

– Хм. Звучит логично... так как будто я уже это слышал. – медленно проговорил Сет.

– Так ты согласен?

– Учиться? Конечно. Только вот получается меня постоянно использовали, не хочу что бы это повторилось.

– Я не заставляю тебя ничего делать, просто предоставлю знания, сам решишь как с ними поступать.

– Тогда ...

Глава 2

– Так что это была за тварь? – спросил Сет через некоторое время.

– Это длинная история. Именно из-за таких монстров и появились мы – Анхи, хранители света.

– Как высокопарно.

– Помалкивай тёмный. Так вот: в Шеоле разумные теряют не всё, иногда что-нибудь остаётся. Часто люди жизнь которых прошла в убийствах, пытках и насилии переносят эти чувства в посмертие, превращаясь в таких вот монстров. Никто их конечно (как ты говорил) в котлах тут не варит, но и без наказания они не остались. Для таких Шеол это громадный лабиринт без выхода, в котором они обречены скитаться вечно.

– Так вот почему эта обезьяна бежала по воздуху и часто сворачивала, для неё тут личный лабиринт.

– Да. – кивнула Солина соглашаясь. – У падших остаётся ненависть, ярость и что самое страшное – жажда уничтожать. Она заставляет их рыскать по преисподней в поисках других душ. Эти твари словно вампиры, только в Шеоле. Постепенно они становятся сильнее и умнее, а бродят они тут очень долго и в конце концов вырываются в верхний мир становясь демонами. Представь, что такой монстр способен натворить вырвавшись в материальное.

– А мне говорили, что демоны это мятежные ангелы.

– Именно. Сосланные в преисподнюю силой Яхве и лишённые мощи и памяти. Это конечно легенды, но вроде с мятежников-то всё и началось, они переродились в первых демонов. Постепенно верхний мир стал подвергаться нападениям всё чаще и чаще. Люди, эльфы, гномы, орки, гоблины и даже вампиры позабыли свои распри, объединились перед лицом этой опасности. Собственно вампиры были инициаторами объединения. Для демонов они представляли самую лакомую добычу, в них ведь духа намного больше чем, например, в человеке. К счастью, если демона убить в физическом мире, то он возвращается в Шеол слабым и тупым созданием, как то, что ты уничтожил.

– И начинает копить силы заново?

– Или поглощается более сильным. – продолжила мысль жнеца анх. – Вся беда в том, что пока демона обнаруживали он успевал натворить немало ... Эмм ... – Солина несколько смутилась. – В общем от них стали рождаться дети, полукровки совершенно неотличимые от обычных людей. С ними дела обстояли не так удачно, если их раскрывали и убивали это не ослабляло полу-демонов, а озлобляло. Полностью уничтожить их можно было только в Шеоле. Сильные маги конечно умели проникать в преисподнюю, но были слабы в ней, магия тут не работает. Возникла дилемма с которой помогли справиться вампиры, они ведь могут изменять себя. Несколько эльфов согласились на обращение в вампи-

ров. Только Звезде известно чего им это стоило, ведь светорожденные самые непримиримые враги нежити. Без магов конечно тоже не обошлось. Я не знаю подробностей, да и скорее всего уже никто не знает, но добровольцы переродились в первых анхов. От каждой расы анхам досталось что-то своё. От вампиров дар к изменению, от орков сила, от эльфов магия, от людей способность живыми проникать в Шеол.

– Так вы ... продукт ...извини... эксперимента?

– Мало-помалу анхи заняли своё место среди других жителей. – белокурая воительница жестом отмахнулась от вопроса, как от несущественного. – А затем и вовсе стали старшей расой, даже эльфы забыли историю и признали наше превосходство, а затем и первородство, разубеждать их не было смысла.

– А мы тоже ... эксперимент?

– Не совсем. Дослушай. Паладины справлялись с демонической угрозой довольно эффективно, постепенно ситуация стабилизировалась. Мы построили Анх – вечный город поддерживаемый энергией колодца. Конечно были войны, катаклизмы, империи сменялись империями, эльфы ссорились с гномами, люди убивали людей (это у них лучше всего получается), но анхи никогда не участвовали в распрях, всегда оставаясь хранителями света. Все расы прекрасно понимали создавшуюся ситуацию, авторитет светлых воинов был непререкаемым. Только полудемоны представляли реальную угрозу для паладинов. Средний боец сможет продер-

жаться в преисподней факел, да и то постоянно слабея, плюс это чуждая стихия. Полудемонов же Шеол наоборот, восстанавливает и укрепляет, это приносило постоянные потери, анхов всегда было очень мало. Так продолжалось довольно долго, а затем родился мой дедушка.

Лицо Солины, при последних словах, приобрело добро-сердечное выражение, а голос стал мягче.

– Дедушка был выдающимся анхом. Прирождённый маг и боец, талантливый архитектор, он стал самым молодым членом совета, а затем и бессменным его главой.

– Так ты из знатной семи. – улыбнулся Сет, но увидев лицо паладина поспешно добавил. – Молчу.

– Однажды он познакомился с молодым человеком и они подружились. Странная дружба – анх и человек, глава совета и деревенский парень, окружающие были удивлены, но дед был слишком самодостаточен чтобы обращать на это внимание. Их дружба длилась около десяти лет, потом Нат вылетел из седла катаясь на лошади и разбился насмерть, тело не нашли. Тогда этому никто не придал значения, пока погибший не вернулся... Поднялась обычная в таких случаях суматоха, явившегося из преисподней полудемона собирались уничтожить, но ... – девушка улыбувшись хмыкнула. – Дружба победила. Нат стал первым существом которых позднее назвали жнецами. Постепенно он завоевал такое доверие и такую славу среди анхов, что мальчиков полудемонов перестали искать и убивать, их стали искать и учить. Из злобных

демонов убийц они превратились в тёмных мстителей, хранителей равновесия и защитников Шеола. Анхи уничтожали исчадий ада в материальном, жнецы в духовном.

– Погоди. – вставил Сет, несмотря на обещание молчать. – Кого же они уничтожали, если все перешли на вашу сторону?

– Не всегда удаётся обнаружить спящего жнеца пока он человек. Многие рождались и умирали в незнании, обычно после такого, неподготовленный разум склоняется ко злу.

– Вседозволенность и почти бессмертие. – понимающе закивал жнец.

– Да. Жизнь среди людей воспитывает в молодых любовь к богатству и жажду власти, получив силу они стремятся реализовать свои желания.

– Не все же такие.

– Не все. – согласилась Солина. – Но и мир и шеол огромны, а защитников не так много. Жнецов было восемнадцать, они разделялись на тройки. Три жнеца это сила способная справиться с любым врагом в преисподней, но находиться одновременно везде они не могли, поэтому о полной победе над исчадиями ада речи не шло. Хотя чашу весов это несомненно склонило в нашу сторону. Наступило время спокойствия. Среди похитителей душ особо выделился один – Некрос. Бесстрашие, аналитический ум, дар стратега – прирождённый лидер. Его даже приняли в совет анхов. Он был инициатором постройки Заката и установки тринадцати ко-

лонн для создания сумеречных земель вокруг. Солнечный свет вредит молодым жнецам.

– Погоди, а мне он не вредил.

– Обычно жнецы перерождаются со своей естественной смертью. Ты был инициирован вампирами превратившись в их аналог – нежить, вернее псевдо-нежить. Тёмные же приходящие в физический мир после обычной смерти слабы. Их убивает солнце, вода, сталь...

– Убивает?

– Возвращает в Шеол. – поправились анх. – Поэтому полудемонов трудно отследить, пока не войдут в силу они прячутся, а потом влиять на их мировоззрение уже поздно. Во время найденный жнец – это редкость.

– Значит я – редкость? – улыбнулся Сет.

– Ещё не знаю, возможно ты уже заостенел в привычках и придётся тебя убить. Слишком уж много я тебе рассказала. – озорно ответила Солина. – Но вернёмся к истории: Построив Закат Некрос увёл жнецов туда, там же обучались новые. Анхи и тёмные мстители продолжали сотрудничать, всё стало даже лучше чем прежде, а затем изменилось в один миг и начался конфликт. Конфликт – это конечно слишком громкое слово для происходящего, Некрос не обольщался на счёт своих братьев и был прав – как только остальные жнецы узнали о его трениях с советом, он мгновенно остался в одиночестве, но у него уже всё было подготовлено – Закат заполнили орды вампиров. Вели они себя тихо и вполне пристой-

но, опасений не вызывали – развивались, учились, строили, даже писали книги. Тысячи лет Анх и Закат жили в мире. Никто в здравом уме не посмеет бросить вызов анхам и сплочённой команде тёмных, а затем Некрос совершил первый непоправимый и ужасный поступок: используя мощь колодца ему удалось превратить своих братьев в статуи. Никто так и не узнал как, но вот зачем – стало понятно довольно скоро, полчища нежити ринулись атаковать Анх. Совет не ожидал подобного, да и проделано это было мастерски, конечно взять вечный город армии предателя не удалось, но погиб практически весь цвет паладинов. Тогда же умерли мои родители. Мне было два года, моим воспитанием занялся дедушка. И вот тогда началась настоящая война. Люди присоединились к светлым воинам почти сразу, а вот эльфам (как и всегда) понадобилась уйма времени, что бы принять решение. Они раздумывали двадцать три года.

– Сколько? – опешил жнец.

– Для светорожденного народа время, как и чужие жизни – ничто. Они в первую очередь пекутся о своей безопасности. Зачем спешить? Может анхи и люди сами разберутся? Только когда появились первые признаки нашего полного поражения эльфы решили вмешаться. Решить-то решили, но не успели, видимо информация о будущих союзниках попала в чужие руки, хотя переговоры и велись в тайне. Впрочем... – задумчиво продолжила анх. – Какая уж тут тайна, если дедушка целых двадцать лет убеждал остроухих

вмешаться? Это закономерно, что Некрос узнал о планах. За несколько дней до подхода эльфийских войск вампиры предприняли отчаянную попытку захвата, бросив на это все силы. Анх пал. К тому времени от большого города и так оставались только замок и крепостная стена, они подпитывались энергией колодца и восстанавливались импами. Неприятелю почти удалось прорваться к самому Оку. Немногие палadini и несколько совсем юных жнецов сумели отступить в этот зал. Дедушка что-то сделал и я оказалась в Шеоле, а он...

Солина запнулась, её плечи поникли. Казалось она вот-вот расплачется. Продолжила она совсем упавшим тоном.

– А затем, буквально через мгновение, появляешься ты и заявляешь, что прошли тысячи лет.

– Но это действительно так.

– Я верю. Дед вкратце объяснил мне, что должно произойти. Я впадаю в подобие спячки и просыпаюсь только, если тут кто-нибудь появляется, кто-нибудь опасный для колодца. Это как-то связано с его хранителями.

– Импами?

– Что? Нет. – девушка даже фыркнула. – Импы это мелкие паразиты живущие на стенках колодца, от них безусловно есть польза, но не более. Хранители они... я даже не знаю, это могучие создания то ли ангелы, то ли... Впрочем, это всё теория. Никто никогда их не видел, дедушка только начал изучать этот вопрос. Он обещал вернуться за мной как только придёт подмога или прислать кого-нибудь, сама я этот оско-

лок покинуть не могу, для меня физическое время должно было пролететь мгновенно. Когда ты появился я подумала, что ты либо за мной, либо одного из темных учеников выбросили в Шеол.

– А затем предположила, что я из учеников Некроса. – констатировал Сет.

– Да. Извини.

– Проехали. – отмахнулся похититель душ. – Так я, получается, опасен для колодца раз ты "проснулась"?

– Видимо так.

– Чем же?

– Понятия не имею. Мне ещё полтора курса учиться... – И совсем тихо добавила. – Оставалось.

– Ладно не расстраивайся, ты жива, здорова, всё наладится.

– Как, если об анхах никто даже не слышал за последнее время? Даже памяти не осталось.

– Мне кажется я видел одного из ваших.

– Ты не говорил.

– Мне это показалось несущественным, а вот теперь... Есть один человек взглянув на которого я увидел свет как у тебя, правда он несколько ослеплял. Сплошное светящиеся пятно.

Сет пересказал Солине события произошедшее с ним возле Киевской лавры, когда он общался с Пашей в последний раз. По мере рассказа в глазах девушки загоралась надежда.

– Так вот я думаю может анхи просто перебрались к нам. – подвёл итог жнец.

– Вполне возможно. Сиять с такой силой способен далеко не каждый, разве что только советник. Но дедушка оставался последним из совета... Почему же он до сих пор за мной не вернулся? Хотя за то время, что прошло, любой воин мог достигнуть высокого ранга. Даже не знаю.

– В любом случае я обещал с ним встретиться, вот и определимся кто он. Давай учи меня прорываться в материальное. – задорно произнёс Сет, пытаясь подбодрить собеседницу.

– Что бы первый попавшийся вампир легко отправил тебя обратно? – усмехнулась Солина, подымаясь. – Учти некоторые из хозяев тоже могут проникать в Шеол. Учитывая твои воинские способности жить тебе останется недолго.

– Намекаешь на нашу встречу? – притворно сузив глаза выпалил жнец. – Я просто растерялся после смерти и не был готов. Меня эльфы драться учили.

– О... Великий воин! – анх отпрянула имитируя испуг. – Я трепещу...

Из пальцев девушки высунулись когти – не те яркие и смертоносные какими Сет видел их раньше, а бледные полупрозрачные подобиya, видимо предназначенные для тренировок.

...Какое-то время спустя...

Сет лежал на спине, растянувшись и сложив руки под

голову, рядом мерно светилось Око закрывающее колодец. Несмотря на то, что они с Солиной битый час сражались – усталости не ощущалось. Шеол постоянно подпитывал жнеца, омывая своей бесконечной энергией. Никакого дискомфорта. Девушка объяснила, что единственное что можно испытать в Шеоле это моральная усталость, остальные чувства здесь не существуют – ни голод, ни боль, ни холод. Видимо нервная система остаётся в верхнем мире, в преисподней есть только энергия, видеть и слышать можно только с помощью сферы в груди.

Когда Солина предложила взглянуть на его нимб, Сет честно попытался "задрать" глаза на лоб и разглядеть свечение над головой. Анх долго смеялась. Оказалось что сфера в груди и есть нимб. У анхов она с рождения белая, у жнецов тёмная – это не ассоциация с добром и злом, а лишь разные проявления энергий. Например двух колдунов с одинаковым нимбом вообще не найти, так разнообразен набор источников из которых они черпают силы.

В Шеоле из чувств оставалась не просто усталость, а Усталость с большой буквы. С самого появления в мире духов она окутывает, забирается внутрь и начинает пожирать тебя, вырастая и усиливаясь. Она сковывает движения, хватается за руки, давит на плечи. Если она одолеет, заставит остановиться, сесть, прилечь и уснуть – ты исчезнешь. Это касалось всех существ способных проникнуть в преисподнюю живыми. Всех кроме жнецов, тёмные были здесь как дома.

Сет мог сражаться целую вечность не останавливаясь на отдых. Только удары нанесённые духом могли истощить его, тумачи вырывающие из призрачного тела энергию, но страшен был только сам момент их нанесения, рубцов и увечий не оставалось, они ведь материальны. Мгновенная утрата силы от удачного удара опасна, но учитывая, что Шеол постоянно компенсирует потери духа, убить темного мстителя в аду – задача далеко не каждому по плечу. Но...

С первой секунды тренировочной схватки жнец понял, что ему не выиграть ни одного раунда. Не потому, что движения Солины были ещё более продуманны и виртуозно плавны чем у эльфов, и не потому, что сражалась она когтями, хотя это накладывало отпечаток на всю тактику боя, он проигрывал потому что её "натаскивали" на борьбу именно с такими как он.

Анх училась убивать жнецов. Она предугадывала все финты которые он пытался сделать, била сразу в сторону куда он только собирался уйти. Казалось это не светлая воительница пытается достать тёмного мстителя, а он сам нарочно подставляется под когти. Даже когда у него получилось ускориться она переигрывала его на чистой тактике.

– Мда. Я думал хоть немного продержусь.

– Ты и так меня удивил. – раздалось с противоположной стороны колодца. – Чувствуется рука светорожденных, сколько ты у них учился?

– Полдня.

– Половину дня?! Ну тогда ты и вовсе молодец. Думаю проблем с боевой подготовкой не будет. Можно сразу переходить к призрачному оружию, это твой козырь в любой схватке.

– А тебя как тряпочку не свернёт от этой штуки? Как ты вообще тут держишься, если анхи способны прожить тут только факел? Ладно раньше ты была в спячке, а теперь? Прошло уже намного больше факела.

– Я думала об этом. Видимо дедушка сотворил что-то действительно грандиозное. Ему всегда удавалось такое. А насчёт твоего меча не знаю, давай попробуем. – Голова палладина появилась над краем колодца. – Доставай свою штуку.

– Хм. – ухмыльнулся Сет. – Какое двусмысленное окончание фразы.

– Почему?

– Да так. Не обращай внимания.

Светящийся клинок появился из сжатого кулака моментально, будто только и ждал зова хозяина. От него расходилось тихое гудение.

"Ну чисто джедайский меч." – Подумал Сет.

Он прикоснулся к поверхности пляшущей молнии, пальцы прошли насквозь не встретив сопротивления. Когда то же самое попыталась проделать Солина её руку оттолкнуло.

– Ого. Не знала что в Шеоле можно что-то почувствовать. – удивлённо воскликнула девушка, повторяя эксперимент. – Это как ... ладонь немеет.

Она притрагивалась к лучу несколько раз. Ничего негативного не произошло, кроме того что пальцы щипало, а рука слегка немела.

– Видимо дедушка очень постарался накладывая на меня свою защиту. Он говорил, что таким оружием жнец способен очень быстро расправиться с кем угодно, а мне только пальцы щиплет. Полагаю, если ты будешь пользоваться им во время тренировок ничего страшного не случиться.

Ничего страшного действительно не случилось, но с клинком и впрямь было намного легче. Чудеса фехтования Сет не проявлял, просто меч намного длиннее когтей. Тут даже скорее не ему было легче, а противнице было труднее, хотя она всё равно умудрилась выиграть всухую.

– Не понимаю. – размышляя, проронил тёмный. – Ты будто знаешь всё, что я собираюсь делать. Только начинаю разворот, а ты уже в другом месте.

– Ты отчасти прав. В бое один на один, при приблизительно равной силе и скорости, у противников остаётся только тактика. Первого и второго у меня сейчас навалом как и у тебя, а тактике у нас обучают с пяти лет.

– Да какая тут тактика? Быстрей махнул – хитрей крутанул и дело сделано.

– Это тебе эльфы говорили или вампиры?

– Сам придумал.

– Ааа... – скептически, а дальше назидательно. – На самом деле бой это логическая игра. Каждый правильный финт,

удар или уход должен начинаться с правильной стойки и правильного хвата чтобы быть эффективным.

– Это же азы фехтования. Меня этому Знахарь учил и наставник из людей.

– Именно. Вот ты и сражаешься стремясь нанести противнику максимальный урон используя правильную технику, что с твоим оружием необязательно. Достаточно скользящего удара, но даже выполняя такие, ты делаешь это согласно канонам. Такой способ хорош в всеобщей свалке когда враги не успевают присмотреться друг к другу и нужно только быстро и хитро размахивать. – Передразнила Солина его тон. – Если же неприятель один, он разгадает твои намерения по твоим стойкам и маховому ритму. Достаточно лишь иметь необходимый наблюдательный опыт.

– Значит нужно всё делать неправильно?

– Угадал. Причём непредсказуемо неправильно. Твой клинок это энергия, в нём нет инерции – это огромное преимущество в плане неожиданностей. Единственный недостаток – парировать им трудно, не используй отбивающих ударов, только скользящие.

– Кажися, я догнал, наставница.

– Кого? Ах да, оборот речи. – анх улыбнулась. – Ну давай проверим.

Догнать и поймать оказывается совершенно разные вещи. Мало понять принцип действий, нужно его ещё правильно применить на практике, что со всей серьёзностью доказала

Солина очень быстро. Впрочем, несколько раз жнецу все-таки удалось достать соперницу, что говорило о верности выбранного пути. Оставалось только кропотливо оттачивать навыки и собирать наблюдательный опыт.

"Белокурая бестия", как мысленно окрестил её Сет, принимала разные стойки совершала головокружительные пируэты и финты, а он старательно запоминал возможные варианты действий из таких положений. Ничего сложного, если у вас имеется фотографическая память.

... Какое-то время спустя...

Похититель душ снова лежал вытянувшись, только теперь используя низкий бортик колодца на манер подушки. От постоянного размахивания, сияющим как молния клинком, в глазах начинало рябить. Дело конечно не в рецепторах глазного яблока, а в психике, ей тоже иногда нужен отдых.

– Лиана. – спросил Сет вспомнив как тут оказался. – Слушай, а импы разумны?

– Более менее. По крайней мере договорится с ними можно. У них только четыре врага: любопытство, скука, доверчивость и жнецы.

– А жнецы почему?

– Вы можете ненадолго опускаться в колодец.

– И что?

– Как что? Они там живут.

– Так их же все равно невозможно убить – возрождаются.

Как эта толпа там только помещается?

– Хм. Ну ты неуч. Импы это маленькие (не больше ногтя) создания похожие на улиток. Они живут прикрепившись к стенкам внутри колодца, почти у самого верха. Одной ладонью можно за раз десяток прихлопнуть.

– Эти, блин, улитки изрядно потрепали отряд апостолов и отправили меня, великого тёмного мстителя, в Шеол. – Сет театрально повысил голос на последних словах. – Да и какие улитки? Это маленькие человечки с большой головой и длинными когтями.

– Пользуясь силой колодца импы создают проекции способные существовать снаружи, правда на небольшом расстоянии, зависящем от мощи колодца. Убивая такого беса ты просто разрушаешь проекцию, а имп создаёт новую. Проекция слабы и разрушаются от простой царапины, их преимущество только в количестве.

– А Око перекрывает силу колодца?

– Да и обрывает управляющие нити которыми импы пользуются для поддержания проекций. Именно так я поняла, что оно закрылось.

– А это не повредит замку? Анх ведь тоже поддерживается колодцем.

– Со временем возможно, но он строился основательно, пройдёт немало времени прежде чем замок начнёт разрушаться.

– Так значит договорится с ними реально? – заинтересовался жнец.

– Только если они у тебя в "кулаке". Доверять им на слово не стоит – обманут даже если обязаны тебе всем. Никто и никогда не открывал Око полностью, иначе энергии колодца хлынувшей из него хватит для всех импов. Когда Око только строили бесов было несколько десятков, теперь их тысячи – справиться с ними будет просто невозможно.

– Как же вы их контролировали?

– У колодца постоянно дежурила тройка тёмных, да и Око открывалось на треть – не более, к тому же Анх сам по себе тянет немало энергии, так что бесов одновременно могло появляться не так уж и много.

– И что делали жнецы, если вдруг возникали проблемы?

– Проблем не возникало. Импы пугливы, когда тело касается их истинных тел, и доверчивы. Дедушка объяснил им что в случае тревоги тёмные братья обязаны перекрыть Око, а о жнецах импы знали достаточно чтобы не сомневаться что те справятся. – улыбнулась Солина. – Ещё (я уже упоминала) они любопытны и ненавидят скуку. Им лучше выполнять любую работу чем постоянно сидеть в образе улиток на стенках. Деду они верили, поэтому вели себя осторожно, боялись что их запрут в колодце навечно.

– А что вообще такое этот колодец?

– Толком не знаю. Это прорывы из Бездны через которые в ниш мир рвётся поток энергии.

– Так их несколько?

– Их много и почти в каждом водятся бесы. Раньше,

задолго до моего рождения, любой уважающий себя лорд строил замок именно над колодцем, чтобы использовать его мощь для целостности стен и сооружений, от импов правда старались избавляться – слишком хлопотно держать их в узде.

– О, наши учёные и техники быстро бы заставили недомерков подчинятся – заряд взрывчатки с детонатором на радиоуправлении и если вдруг проблемы – нажал вдалеке кнопку, а в колодце взрыв.

– В колодце магия распадается довольно быстро, да и срабатывает не так как обычно.

– Это не магия – технология. Взрывчатка это предмет такой.

– Предметы тоже разрушаются под действием энергии из колодца.

– Наши нашли бы способ. – легко отмахнулся Сет. – Есть мины направленного действия в конце концов. Бомба в двадцати шагах от цели, а вот взрывная волна уйдёт именно в цель.

– Интересно. – задумалась анх. – Хотелось бы познакомиться с вашими магами.

– Они не маги, магии у нас нет. Вернее я думал что нет, пока не повстречал вампиров, но они у нас прячутся. Боятся технологии. Я думаю импы испугались бы не меньше.

– Хм. Люди запугавшие вампиров? Это очень... Расскажи мне о своём мире подробнее.

– Нуу... – протянул похититель душ. – Всё я конечно не расскажу, это не реально, но кое-что могу.

... Какое-то время спустя ...

Солина закончила очередную связку движений, но жнец уже был готов к этому и неуловимым движением переместился левее. Её удар вспорол воздух на ладонь дальше чем находилась его грудь. Противники замерли.

– Вот теперь идеально. – кивнула анх. – Ещё немного и будешь неплохим бойцом. По крайней мере, учитывая что ты жнец и можешь возвращаться из Шеола, у одиночки шансов против тебя немного.

– Так мне уже можно выйти в физический мир и наподать апостолам?

– Конечно. – с явно преувеличенным энтузиазмом отозвалась девушка. – Иди. Разрешаю.

– Ага. – Сет даже собрался шагнуть, но остановился осознав что понятия не имеет что делать.

– Что-то не так великий тёмный мститель? – в голосе Солины появилась издёвка.

– Ладно, не прикалывайся, как это делается?

– Как и всегда для тёмных хранителей равновесия. В каждом осколке одна или несколько точек сопряжения Шеола с физическим миром. Становишься в неё и переходишь.

– Я тут облазил всё вдоль и поперёк, никаких сопряжений здесь нет.

– Нет или ты их не видел?

– Не видел. – согласился жнец.

– Это важно потому что они есть, а не видишь ты их потому-что не до конца переродился.

– Так вроде же вампиры меня переродили? – возмущённо воскликнул он.

– Не совсем. – возразила девушка. – Они инициировали твоё физическое перерождение. Ты не боишься света и воды, но в духовном мире ты ещё слаб. Осмотри свой нимб внимательно и сравни с моим. Видишь различия?

– Конечно.

– Какие же? – усмехнулась паладин.

– У тебя белый, у меня чёрный.

– Просто беспрецедентная наблюдательность. – слегка отвернувшись Солина ехидно хмыкнула. – А ещё?

Сет вздохнул и внимательно присмотрелся. У анха была идеально круглая, полностью белая сфера, цельная словно светящийся мяч мерно пульсирующий в темноте. Вглядевшись в свою он заметил, что его сферу до сих пор покрывает тёмно-серая прозрачная дымка, будто атмосфера вокруг планеты. Это придавало ей несколько незавершенный вид. Видимо, на лице жнеца отразилось понимание, так как Солина продолжила.

– Догнал?

– Кажется да. – закивал он. – И что? Нужно как-то тренироваться?

– Нет. Твой нимб созреет здесь сам, делать ничего не нуж-

но. Просто в какой-то момент ты всё увидишь.

– Ну хоть какая-то радость, что делать ничего не надо.

– Делать как раз кое-что надо. – возразила девушка принимая атакующую стойку и отращивая когти.

... Какое-то время спустя...

– Нет. – возразила Солина. – Это не магия, а колдовство.

– По мне так один хрен. – не уступал Сет. – Это же синонимы.

– Это не синонимы. Это совершенно разные вещи. Колдовство это УМЕНИЕ совершаемое с помощью каких-либо сил, а магия работает на чистом интеллекте и памяти.

– Но руны напитываются моей силой, я ...

– Стоп. Это шаманизм, не путай. Вот смотри. – Солина вытянула средний палец из которого медленно высунулся белый светящийся коготь. – Это моё умение и маги так не могут.

– Вообще-то это неприличный жест. – перебил её жнец. – И показать его может даже ребёнок.

– Я имею в виду коготь.

– А я имею в виду средний палец и прекрати им в меня тыкать. У нас это оскорбление.

– Звёзды! – девушка тяжело вздохнула и сменила палец на указательный. – Так вас устроит могущественный владыка?

– Вполне.

– Чудесно. Так вот, я пользуюсь силой своего духа выращивая коготь, это моё умение – как двигать рукой, понима-

ешь?

– Ну.

– Маг пользуется только памятью и разумом рисуя руны.

– Но их же нужно напитать...

– Да не нужно их ничем напитывать, так делают только шаманы и некоторые глупые жнецы, магам достаточно самих рун. Вот смотри. – Солина начала когтем рисовать на полу, от когтя оставался чёткий белый след, слегка пульсирующий в такт с её нимбом. – Это простейшее заклинание. Руны: огонь, сфера, движение, возрождение. В сферу вписываем огонь, а к ней самой привязываем движение, добавляем возрождение и получается огненный шар движущийся вперёд.

– Я раньше только огонь видел.

– О! – возмущённо воскликнула девушка. – Именно поэтому ты споришь со мной как заправский архимаг, а сам даже не все руны знаешь? Сколько из них тебе известны?

– Несколько десятков.

– Ого! Ну ты и ... – Она негодуяще замотала головой. – Запоминай.

Паладин изящно водя пальцем стала вырисовывать на полу одну руну за другой попутно объясняя значения. Белые следы от её когтя постепенно тускнели и исчезали, а на их месте Солина рисовала всё новые и новые. Когда Сет запомнил уже более трёхсот знаков девушка остановилась.

– Думаю этого будет достаточно. Как чудесно что у тём-

ных идеальная память не то пришлось бы учить очень долго.

Сет тем временем "расставлял" новую информацию по полочкам. Теперь понятно почему ему постоянно приходилось вливать в руны свои силы, он не знал самую важную из них – возрождение. Этот простой в написании значок заставлял срабатывать все остальные прикрепленные к нему. Вот интересно Знахарь знал эту руну или нет? Солина сказала, что это первая руна которую учатся писать начинающие маги, без неё остальные пригодны только для "актов шаманизма" – как выразилась анх.

Жнеца сильно мучило подозрение, что гадкий старикашка знал и не говорил специально. Ещё один камень в сторону апостолов. Чем больше Сет общался с предтечей и чем больше ему открывалось, тем отчётливее становилось ясно, что вампиры практически не говорили правды. Даже та информация, что оказывалась правдивой, была правдивой только наполовину.

– Вот засранцы, – в сердцах произнёс он.

– Что?

– Да так. Это я о своём, продолжай.

– Теперь смотри как правильно сочетать руны что-бы получился необходимый эффект. Огонь и возрождение это только слабая вспышка пламени. Для долгого горения добавляем "поддержание". – Попутно Солина облекала свои слова в символы рисуя их на полу. – Если вспышек нужно много, можно добавить несколько рун огня, либо воспользоваться

"множением".

Жнец слушал приятный голос и смотрел на лёгкие движения рук девушки. Символы сливались с символами, понятия с понятиями и вдруг его "осенило". Радостное: "Эврика" даже немного испугало Солину.

– Это же бейсик.

– Что? – непонимающе уставилась анх на жнеца.

– Язык программирования. Помнишь я рассказывал про думающие машины у меня на родине? Там для управления такой машиной используют "токены", это такие слова каждое из которых что-то означает, практически те же руны. Раньше я не мог этого до конца понять, так как ни в одном из тех свитков, что я читал, не было и половины того, что ты мне показала.

– Это естественно, вампиры больше пользуются магией крови и умениями, а к рунам прибегают либо для усиления, либо для упрощения процесса. Они больше колдуны чем маги, – и, немного помедлив, добавила: – Но это не значит, что им неизвестны эти Знаки Силы.

– Догадываюсь. – легко согласился Сет. – Впрочем, это уже неважно. Мне можно так рисовать, ничего не случится?

– Можно. Это только следы оставляемые духом они не материальны, магия в Шеоле не работает. В верхнем мире для экспериментов используется защитный круг чтобы заклинания не срабатывали в неподходящий момент, а что ты собственно хочешь писать?

– Смотри. – жнец легко отрастил такой же коготь как у анха только тёмно-антрацитовый. – Если взять воздух, сферу потом огонь, усиление...

Его палец замельтешил выписывая замысловатые фигуры, а голос с увлечением комментировал рисуемое. Постепенно на полу образовалась довольно громоздкая конструкция символов, а контуры некоторых, написанных первыми, даже стали бледнее исчезать.

– Получится огненный шар который при попадании взорвётся и из взрыва разлетятся сполохи раздуваемые ветром в разные стороны.

– Это ты что, вот сейчас, на ходу, придумал ТАКОЕ? – удивлённо воззрилась на него девушка.

– А что тут сложного? Простая информатика. Главное знать что хочешь получить на выходе и правильно разложить задачу на составляющие.

– Хм. Что сложного? Мне понадобилось два года только что-бы понять, что так вообще возможно сделать, а ты за половину факела сообразил.

– Да будет вам известно прелестная светлая леди. – с напускной гордостью начал Сет. – Что я знаю три языка программирования и выучить новый для меня пара пустяков. Я уже можно сказать великий и непобедимый маг.

– Как же, маг. – улыбнулась Солина. – А вам-то известно достославный маг, что всё, что вы только что сделали, не более чем обычное шаманство, поскольку пока вы будете вы-

водить эти письма, любой захудалый латник приблизится к вам с сотни шагов и десять раз зарубит?

– Приехали. – разочарованно вымолвил похититель душ. – Битый час раскрывала мне тайные основы магии, а оказалось, что это снова шаманство. Беспредельное вероломство с твоей стороны.

– Просто ты по обыкновению делаешь выводы раньше чем дослушиваешь собеседника до конца. Писать руны в бою – неоправданная, а часто и невозможная манипуляция. – тоном наставника произнесла девушка. – Поэтому их написание упрощают частичным наложением рун друг на друга.

Ярко-белый коготь начертил на полу символ, а затем ещё один так что практически половина второй руны рисовалась поверх первой, повторяя её контуры. Затем добавились ещё несколько знаков превратившись в мудреный орнамент отдающий абстракционизмом.

– Это плетение или заклинание, кому как нравится ...

– Но его же всё равно долго писать. – засомневался Сет.

– Да дослушай же олух. – беззлобно оскалилась Солина. –

Писать долго, поэтому пишут его маги в своих тренировочных залах, внутри защитного круга, а потом просто запоминают. В бою стоит только чётко представить плетение перед собой целиком. Никакой энергии, маны или силы не используется, только разум чтобы придумать заклинание и память чтобы его запомнить, именно этим маги отличаются от колдунов.

– Всего-то? Блин, я уже испугался было. Это же чепуха, налепить заклинаний на все случаи жизни, запомнить, и ты великий маг. С моей памятью это как два пальца обо...

– Да ну? Ладно, запомни вот это. – рука девушки указала на только что выведенное плетение.

– Уже. – с готовностью отозвался жнец.

– Теперь это. – она вывела рядом ещё один замысловатый орнамент.

– Сделано.

– Теперь вспомни первое.

С языка Сета уже готово было сорваться: "легко" когда он с удивлением для себя обнаружил, что предыдущий рисунок совершенно не помнит. В памяти пылало только бледное пятно состоящее из невообразимых линий и изгибов. Казалось бы чего проще запомнить кусок, пусть и замысловатого, но всё же небольшого орнамента. Однако вместо чёткого рисунка в голове одна мешанина.

– Не понял. – ошарашенно выпалил жнец, взглянув на Солину. – Как так?

– Если бы всё было так просто, каждый второй бы был архимагом. – видя его растерянность она продолжила. – Дедушка говорил, что всё дело в маленьких частичках мозга связанных между собой и отвечающих за память.

– В синапсах что-ли?

– Что?

– Частички мозга – синапсы, связные между нейронами

головного мозга, обеспечивают передачу нервных импульсов.

– Умник. – усмехнулась анх. – Не знаю как там и что, но уже готовое плетение даже находясь просто в памяти выделяет возмущения. Молчать. – выпалила она видя, что Сет собирается что-то вставить. – Я не разбираюсь в таких тонких материях, поэтому спорить не буду, но я знаю, что запомнить сразу несколько заклинаний трудно. Я могу три или четыре, дедушка мог больше десятка, но если плетения очень сложные то и одно-два. Так что на лавры великого магистра не рассчитывай, магам приходится тренировать память больше чем лучникам меткость.

– И тут облом. – недовольно заявил жнец разведя руками. – Сплошные разочарования. Вот как теперь жить без лавров-то?

– Тренируйся, как ты там говорил, быстрО и хитрО размахивать мечом и выиграешь у любого мага. Давай. В стойку! – выкрикнула анх подскакивая и отращивая когти.

... Какое-то время спустя...

Похититель душ очередной раз взглянул на начерченное на полу плетение пытаясь запомнить сразу два. Не получалось. Стоило запомнить одно, как предыдущее сразу же превращалось в чёрную кляксу. Он поворачивался запоминал его снова и в эту же секунду забывал другое. Раздражало что и сам рисунок плетения долго на полу не держался, постепенно истаивая. Приходилось постоянно обновлять орна-

мент, это отнимало кучу нервов и времени.

Сет искоса глянул на сидящую в позе лотоса Солину, продельвающую тоже самое что и он. Сосредоточенность делала её лицо ещё более симпатичным. Жнец невольно залюбовался девушкой, а когда решил вернуться к прерванному занятию обнаружил, что оба плетения успели исчезнуть.

– Ёшкин кот. – в сердцах бросил он. – Сколько мы тут уже сидим?

– Здесь нет времени. – Не отрываясь от рун ответила анх.

– Как нет? Ты же говорила, что средний воин может провести в Шеоле факел. Факел – это время.

– Факел по ощущениям. В материальном мире может пройти мгновение, а может и целый день.

– То есть я выйду, а там уже тысяча лет прошла? – ужаснулся жнец, поняв что может больше никогда не увидеть Степановну.

– Вряд ли. Обычно физическое время совпадает с тем что ты ощущаешь находясь в Шеоле. Исключения очень редки и обычно не превышают нескольких дней, но это было раньше когда я не проводила тут всю жизнь, что получится теперь не знаю.

– Надо отсюда выбираться, долго у жнецов нимбы созревают?

– У всех по разному, но ты не обычный темный, а инициированный вампирами, не могу точно сказать.

– Эхехех. – Сет вскочил, хотелось действий, хоть ка-

ких-то, но действий. – Тут развлечения есть какие-нибудь? Кроме постоянных схваток и зубрёжки?

– Кричи громче и они обязательно услышат и незамедлительно придут.

– Кто?

– Развлечения.

– В каком смысле?

– Ты уже забыл кто обитает в Шеоле кроме духов? – девушка деловито обновила плетения начинающие меркнуть.

– Падшие? Так их вызывать можно? – уставший от монотонности мозг ухватился за возможность разнообразить ощущения. – Так давай я на них потренируюсь.

– Это опасно. – спокойно ответила Солина дорисовывая пятое заклинание к тем четырём что уже были на полу. – Придти может не такой слабый противник как прошлый раз.

– Да и фиг с ним. У меня же есть ты. Тебя даже мой симбиот не берёт, спасёшь если что. – и не видя реакции жалостливо добавил. – Ну пожаааалууууиста. Ну скуууучно же.

Анх обернулась исподлобья глянув на собеседника. Сет упал на колени и молитвенно сложил руки.

– Умоляю.

– Ладно. – сдалась Солина. – В конце концов ты всё равно с ними встретишься и лучше если в это время за спиной будет опытный воин.

– Тебе же ещё учиться два года.

– Более опытный чем ты. – поправилась девушка, заходя

Сету за спину. – Зови.

– Как?

– Кричи по громче.

– Эй Супостат! – во всю глотку заорал тёмный мститель. – Выходи на бой ратный, отведай силушки богатырской. Не топтать тебе больше землицы русской. Не ...

Фантазия и просмотр детских мультфильмов позволили ему довольно долго оглушать стены и напрягать эхо. Потом послышался отдалённый топот. Было похоже, что противников несколько сотен, так причудливо искажались в Шеле любые звуки, то усиливаясь, то удаляясь. Жнец даже поёжился.

Из дальней стены выскочил монстр, по виду родной брат того, что Сет встречал ранее. Затем ещё один и ещё. Правда они видимо были младшими братьями, поскольку рост их не превышал среднего человеческого. Из-за колонны показались ещё двое, один сразу заплутал, дёрнулся и скрылся в стене, а вот оставшиеся собрались в группу и двинулись на замершую парочку, деловито принохиваясь.

Каждый из противников был в три раза меньше чем первый сраженный жнецом падший, но их было четверо и двигались они намного энергичнее. Сет растерялся и попятился. Остановился он только когда спина упёрлась в препятствие. Мельком бросив взгляд через плечо он обнаружил между лопаток выставленную ладонь Солины.

– Что такое великий воин? – она легонько подтолкнула

его к падшим. – Иди тренируйся. Быстро они тебя не убьют, а я помогу если что.

– Им или мне? – поднял бровь похититель душ, пытаюсь приободриться с помощью шутки.

– Над этим я ещё думаю. – хитро улыбнулась девушка.

Тёмный мститель ринулся вперёд правильно рассудив что нападение – лучшая защита. Противники оказались ловкими, но действовали совершенно в разнобой, мешая друг другу. Это были просто глупые твари больше грызущиеся между собой, чем нападающие на общего врага. Двумя взмахами сияющего клинка Сет легко отправил двоих в лучший мир. Это так добавило уверенности, что третьего он забил когтями. Затем отступил, спрятал меч-молнию, перегруппировался и обхватив четвёртого за плечи попытался его поглотить.

Монстр жалобно запищал вырываясь, но всё же медленно затягивался внутрь чёрной сферы. Тварь брыкалась и дёргалась приближаясь к нимбу жнеца, в конце концов ей удалось высвободить одну лапу, что есть мочи двинуть Сета по голове и вырваться. Нападать она явно не собиралась резво поскакав в сторону ближайшей стены, по пути встретившись с кулаком Солины и рухнув навзничь.

– Используй призрака чтобы обездвигить. – скороговоркой выпалила анх. – Не забывай, что это не меч, а энергия принимающая любой облик.

Похититель душ сжал кулак мысленно представляя своё оружие. Что может надёжно схватить и держать противника?

Верёвка? Лассо!? Перчатка! Голубоватая молния спиралью оплетающая предплечье уже стала вытягиваться в клинок, но замерла, словно одумавшись, юркнула в сжатые пальцы и заискрилась на них сотнями маленьких бликов.

Падший успел подняться. Светлый паладин Солина, упёршая руки в бока и грозно сдвинувшая брови, показалась жителю преисподней более страшным противником и он кинулся обратно в центр зала не разбирая дороги. Сет легко схватил его перчаткой за горло. Монстр сразу сник, перестал шевелиться и только тихонько скулил, свисая с руки словно пустой мешок, весил он, надо сказать, столько же. Жнец не стал больше мучить тварь и легко поглотил её.

Нахлынули чувства: спокойствие, уверенность, ясность. Сет осознал, что до этого был просто голоден. Этим навверное и обуславливалась его недавняя жажда приключений.

– Вот теперь я себя чувствую намного лучше.

– Твой нимб тоже. – добавила Солина указывая в область солнечного сплетения.

Жнец присмотрелся, серая дымка обволакивающая чёрную сферу в груди заметно истончилась.

– Так может позвать этих уродов побольше и дело с созреванием пойдёт быстрее?

– Не стоит, – отмахнулась девушка. – Пусть утихнет это битвы. Туда где собирается много младших, скоро заглядывают старшие, вот они убьют тебя так быстро, что я не успею вмешаться.

...Какое-то время спустя...

Тёмный жнец стоял в боевой стойке возле одной из статуй. В схватках с наставницей он обнаружил, что она легко блокирует его призрачный клинок когтями, а то и просто ладонями, наращивая на них белые светящиеся пластинки. Если она так может то, скорее всего, может ещё кто-нибудь и в голову впорхнула интересная идея. Сет тренировался молниеносно прятать и проявлять призрака.

Именно эта статуя воина стояла с вытянутой рукой, будто закрываясь от чего-то. Жнец размахивался и наносил удар по статуе пытаясь "выключить" меч перед самой ладонью изваяния и "включить" чуть позже, что-бы лезвие-молния проскользнула мимо вытянутой руки и попала в шею. Первые двести попыток окончились полным крахом, а вот остальные сто двадцать успехом не увенчались. И всё же отступить фехтовальщик не собирался, резонно надеясь, что рано или поздно получится должно, хотя бы случайно.

– Лучше бы занялся чем-нибудь полезным. – недовольно проворчала Солина.

– Опять пялиться в рунный орнамент? – отозвался Сет. – Не... Мне одного заклинания хватит. Огненный шар сделаю и буду пулять без передышки. Ни один вампир не выживет под постоянным обстрелом. А вообще мне магия нравится, нужно, конечно, заранее готовиться для каждого боя отдельно, но зато потом знай себе мочи всех подряд, силы не тратятся.

– Ааа. Так ты думаешь можно создавать заклятья непрерывно одно за другим?

– Только не говори, что нельзя. Это меня расстроит невероятно. – видя скептическое выражения лица девушки он продолжил. – Дай угадаю. После вызова плетения маг теряет сознание и привести в себя его может только ведро холодной воды вылитое на голову?

– Такое, конечно, тоже бывает, с начинающими или если плетение очень сложное.

– Так. Всё. Магию в топку.

– Не спеши. На самом деле откат длится несколько мгновений и довольно слаб, в зависимости от искусности мага, поэтому лучший способ одолеть любого заклинателя бить сразу после совершения им заклятья. Вот только первое, что создаёт в бою любой начинающий маг – это защиту, только потом атаку. Так что в любом случае тебе нужно как минимум два плетения, одно для защиты и одно для нападения.

– Тогда уж лучше сделать какой-нибудь мудрёный щит и после просто зарубить врага.

– Это при условии , что он будет на расстоянии удара мечом.

– Слушай Лина, в любом деле есть свои слабые и сильные стороны, так не лучше ли досконально выучить что-нибудь одно, чем быть недоучкой в обоих?

– Лучше сбалансировать оба навыка чтобы они дополняли друг друга.

– Уела, подруга. – улыбнулся жнец закатив глаза. – Пойду учить.

...Какое-то время спустя...

Жнец стоял у дальней стены в которой, по идее, должен бы быть коридор, через который он попал в зал Ока. Но коридора почему-то не было, только узкая вертикальная щелочка от потолка до пола выдавала, что со стеной не всё так просто. За кривой щелью едва просматривался какой-то коридор, но больше рассмотреть ничего не удавалось. Ещё по обе стороны от прорехи на стене вырезаны барельефы с воинами в полный рост. Сет уже который раз изучал эти изображения и его всё больше смущал портрет под номером пятнадцать с надписью: "Некрос".

– Ты знаешь как он умер? – спросила, тихо подошедшая, Солина.

– В общих чертах. Рыжий чесал что-то про заговор приближенных к императору, а потом он вроде подставил Некроса впившись ему в руку шипами и того убили.

– Банальный заговор? Дедушка двадцать лет подсылал к нему лучших убийц, а его запросто зарезали вампиры? Некрос был жнецом, одним из лучших.

– Вот это меня и смущает. – задумчиво выдал Сет. – Он долго правил сворой кровопийц, почти взял Анх, у него были апостолы...

– Апостолов не было. – возразила девушка.

– Как не было?

– Он создал их в начале войны, а сам скрылся и в схватках почти не участвовал, его только мельком видели то там, то здесь. Апостолы вели сражения не так искусно поэтому война затянулась, а семеро из них были убиты. Вернувшийся Некрос видимо был сильно недоволен их неэффективностью, так как после его появления пропали все выжившие апостолы.

– Думаешь он их уничтожил?

– Скорее всего.

– А куда он пропадал?

– Кто знает? Поначалу думали, что он пал в одной из битв, но дедушка сразу сказал, что существа такой мощи не исчезают бесследно и, как оказалось, был прав.

– Не исчезают бесследно... – медленно повторил жнец. – А всё-таки он исчез и именно бесследно. Сомневаюсь, что вампирам удалось его убить. Всё что они могли это просто отправить его в Шеол. Может ему было нужно затаиться и он инсценировал свою смерть?

– Зачем? – не согласилась Солина. – Он же выиграл войну. Анх пал. Осталось только Око, но это для жнеца не такая уж и проблема.

Сет в это время разглядывал бывшего императора. Два метра сплошных мышц, длинные седые волосы заплетённые в хвост. Трёхпалые ладони и ноги заканчивающиеся копытами вместо лодыжек. Это не такие случайно Каин себе сделал скопировав с Крылатого? Хотя может это он с себя как раз

копировал.

– А знаешь как Знахарь описывал Каина? – похититель душ кивнул на портрет. – Вот именно так. Неужели близнецы?

– Считаешь это одно и то же существо?

– Очень может быть. Похожи как братья и действуют по одному сценарию. Те же апостолы, та же война и потом пропадают. Не странно ли?

– Только Каин оставил после себя апостолов. – добавила анх.

– Он их наказал, почти убил.

– Наказал или оставил в запасе? Подумай.

– Ну, думать можно что угодно. Как оно там было на самом деле неизвестно, но что-то мне подсказывает, что о Каине мы ещё услышим. Жаль Рыжий ничего больше не расскажет о Некросе, а сразу я его не догадался расспросить.

– Да это всё только теории, может твои апостолы знают остальное?

– Если и знают, тащить это знание из низ придётся клещами.

Солина отошла, а Сет всё продолжал смотреть на портреты. Прошелся вдоль них, отдалился, приблизился. Красиво. Это были не просто выпуклые рисунки на стене, а словно стерео-слепки. Не хватало только цвета чтобы они приобрели настоящую глубину.

Жнец повернулся к подруге.

– А кто это лепил? – указал он на изображения.

– Дедушка в основном, но кое-кто из архитекторов конечно помогал.

– Этим архитекторы занимаются?

– Да. Создать что-нибудь в физическом мире что-бы оно отбрасывало в преисподнюю нужную тень очень сложно.

– Кажется мы разговариваем о разных архитекторах, у нас это люди проектирующие и строящие здания.

– А у нас это анхи создающие строения в Шеоле.

– Погоди. – всплеснул руками жнец. – Ты же говорила, что из Шеола нельзя влиять на материальный мир.

– Зато из верхнего мира можно влиять на тени преисподней. Обратил внимание как выглядит этот зал в верхнем мире?

– Создание безумца.

– Верно, а здесь?

– А здесь красиво и симметрично. – улыбнулся Сет. – Как предтечи любят.

– Что бы это стало возможным архитекторы старались не один век. Хотя это было скорее от скуки. В основном они создают потайные комнаты и проходы. В физическом мире это просто щель в которую не просунуть палец, а в преисподней коридор или ниша. Очень удобно если нужно что-нибудь скрыть. В некоторые места Анха можно попасть только через Шеол.

– Хм. – Жнец заинтересовался. – Это получается, что

обычное здание в аду будет выглядеть так же уродливо как этот зал в материальном?

– Так и есть.

– И значит эти проходы можно заметить, раз остаются щели, то же мне секретность.

– Настоящий архитектор способен создавать целые галереи совершенно невидимые в реальности. В Анхе все библиотеки и лаборатории спрятаны за такими проходами чтобы ученики тренировались в Шеол входить.

– Круто. Научишь?

– К сожалению жнецы к созиданию не приспособлены – проверено многократно.

– Жаль. Ну, а ты так умеешь?

– Ну, галерею я не потяну, мне ещё учиться полтора курса, нишу небольшую смогу сделать. – Усмехнулась девушка. – Хотя скорее всего её будет очень заметно. И знаешь что?

– Что?

– Надоел ты мне своими разговорами.

Из пальцев паладина высунулись когти, жнец отметил, что с каждой тренировкой они всё длиннее и светятся всё ярче.

...Какое-то время спустя...

Анх закончила очередную связку движений. Плавно перетекая из одной позы в другую девушка исполняла замысловатый танец. Воображаемый соперник должен был проиграть просто отвлекаясь на чарующие движения Солины. Сет поймал себя на том, что уже не столько изучает всевозмож-

ные боевые движения сколько ошалело пялиться на порхающую словно мотылёк девушку. Жалко в Шеоле эти танцевальные па смотрелись не так натурально, всё портила призрачность этого танцующего тысячелетнего ангела.

Солина остановилась. В физическом мире её дыхание бы участилось, а кожа покраснелась покрывшись бисеринками пота. В преисподней же это было невозможным. Жаль. Было бы интересно посмотреть на неё – живую.

"А ведь она тут уже больше тысячи лет" – Подумалось вдруг.

– Лина ты говорила, что выходишь из спячки только если у колодца появляется кто-то опасный. Сколько раз это происходило?

– Ни одного. – задумчиво ответила девушка. – И это непонятно. Как-то странно, что за столько времени сюда не попал ни один опасный монстр.

– Может твой дед поставил какой-нибудь защитный периметр?

– В аду не работает магия. Никаких барьеров тут просто не может быть.

– И при этом ты ни разу не просыпалась?

– Да.

– Может ты просто не помнишь? – озвучил Сет пришедшую в голову идею. – Может воспоминания стираются после очередной спячки.

– Это вполне возможно. – кивнула паладин, а затем недо-

вольно замотала головой изобразив кислую мину. – Хотя мысли об этом несколько обескураживают. Не помнишь то, что с тобой случилось довольно неприятно.

– Мдя. Вот приду я тебя проведать в следующий раз, а ты мне без разговоров сразу по морде. – а ведь это шанс познакомиться с ней поближе, пусть не в реальности так хоть пообщавшись на темы отличные от: уворот – нападение, взмах – парирование. Солина, конечно, рассказывала о своей прошлой жизни, но это были в основном события связанные с войной. – Ты просто обязана открыть мне какую-нибудь свою страшную тайну.

– В каком смысле? – Нахмурилась девушка.

– Ну, чтоб я значит мог доказать тебе, что мы знакомы. Вот приду я тебя спасти отсюда, а ты меня не помнишь и что тогда делать?

– Хм. – лукаво улыбнувшись анх присела на край колодца. – И что же за СТРАШНУЮ тайну ты хочешь выведать, хитрый жнец?

– Что-нибудь известное только тебе одной. – заговорщицким шепотом поведал Сет присаживаясь рядом. – Желательно жутко интимное.

– А может развратное? – ещё более тихо осведомилась Солина.

– А такое было? – брови сами собой поползли вверх от любопытства.

– Если бы и было. – усмехнулась анх. – Что учитывая на-

пряженный график обучения паладинов просто нереально, такое я бы не раскрыла ни за что.

– Жаль. – посерьёзней жнец. – Ну, а если действительно представить ситуацию, что ты забудешь всё произошедшее, а мне понадобится информация которую не принято открывать кому ни попадя, как мне вновь быстро заслужить твоё доверие?

– Ты полагаешь я тебе уже доверяю? – прищурилась де-вушка.

– Ну... – немного растерялся Сет.

– Ладно, ладно. – Замахала ладонями Солина. – Не расстраивайся сразу, определённое доверие ты конечно заслужил, не спорю. Что же такое придумать?

– Не, придумывать не надо, нужно из жизни что-то, а то...

– Да поняла я. – перебила его анх. – Нужно что-то, что случилось со мной ещё до Шеола.

Она задумалась, Сет придвинулся поближе всем видом излучая любопытство.

– Так. – Немного отстранилась Солина. – Только давай без излишнего энтузиазма, а то будешь доказывать знакомство сам.

– Понял. – Выставил перед собой открытые ладони жнец, демонстрируя полное отсутствие даже намёка на энтузиазм.

– В юности я написала стих.

– Да кто же их в юности не писал-то? – разочарованно перебил собеседницу Сет, надеясь услышать что-то более ин-

тересное. – Да я их пачками кропал.

– Прекрати, а то вообще ничего не скажу. – надулась де-вушка.

– Всё, всё, молчу как рыба об лёд.

– Не знаю как у вас, а в среде боевых паладинов писать стишки, тем более любовного содержания – мягко говоря не принято. Если бы кто узнал из сокурсников насмехались бы до конца жизни.

– Ты писала любовные стихи!?! Кому?

– Это не важно. – смутилась Солина опустив взгляд. – В общем вирши получились так себе. Я никогда и никому о них не говорила, даже дедушке. – И с подозрением окинув похитителя душ взглядом, поинтересовалась шутливо округлив глаза. – Надеюсь, тебе можно доверить СТРАШ-НУЮ тайну, тёмный?

– Я буду нем как могила, о светлейшая. – подобострастно пробубнил Сет.

– Всё стихотворения я тебе читать не буду. Только одно четверостишие. Мне кажется оно вышло лучше всего. – И немного помедлив добавила. – Обещай что не будешь смеяться.

– Да, не вопрос. – Отмахнулся жнец. – Давай.

– Я серьёзно. Только тень улыбки и ты мой враг на веки.

– Обещаю. – Видя, что для неё это важно Сет отбросил шутливый тон.

Сто дорог будут нас утомлять.

Сто друзей насквозь пахнувших ядом.

Я смогу никогда не устать.

Если будешь со мною ты рядом.

Шепотом продекламировала Солина, окончательно смутившись и избегая даже глядеть на собеседника. Видимо сочинять стихи действительно очень зазорно для паладина.

– Ну. – Спокойно констатировал Сет. – Не так уж всё и плохо. Вполне даже ничего. Не понимаю даже чего тут стесняться.

– Правда?

– Конечно правда. – честно ответил жнец, глядя ей в глаза, – Слыхал я и намного хуже, причём от людей считающих себя поэтами.

Солину это, видимо, немного успокоило. По крайней мере она перестала ёрзать по узкому насесту, на котором они примостились.

...Какое-то время спустя...

Вновь уйдя от атаки падшего, Сет заломил его лапу и поднырнул под неё. Затем ухватил монстра за горло и приподнял тушу над полом, так что жертва мгла лишь болтать конечностями в воздухе. Тонкие потоки духа, зелёными протуберанцами тумана потянулись к лицу похитителя душ.

«Всего секунд семь ушло» – подсчитал Сет. – «Взрослею»

– Можно тебя теперь без присмотра оставлять. – захлопа-

ла в ладоши Солина. – Славный воин, великий маг...

– Да и вообще, мужчина в самом расцвете сил. Умный, красивый. – Продолжил жнец.

– Богатый?

– Приложится. – убедительно добавил Сет. – Только пальцами щёлкну и руну нарисую.

– О! Ещё и могучий шаман. Восхитительно.

– Я думал в шаманы идут когда ума не хватает стать магом.

– И такое случается тоже. – перешла на учительский тон девушка. – Колдуном можно только родиться, магам уготовано долгое обучение, а шаманам, действительно, проще. Хотя чаще шаманизм используется магами как довесок.

– Зачем? – Удивился жнец. – Это же долго, руны чертить.

– Долго, но иногда необходимо. Например, если заклинание слишком сложное и откат ты просто не переживешь. Тогда плетение лучше выразить написанной формулой. Подготовившийся к схватке шаман, часто, намного сильнее колдуна или мага.

– Даже так?

– Конечно. У колдуна может закончиться мана, маг может застрять в откате или подготовить не те заклинания, а шаману достаточно только активировать заранее подготовленные плетения.

– Но тогда эффективно сражаться он может только на своей территории.

– Так и есть. Ты себе представить не можешь во что превращают свои земли шаманы – ловушка на ловушке. Каждый камень исписан рунами. Сунутся в логово к такому чародею можно разве что армией, да и то...

– Но их же видно, руны в смысле. Можно разрушить плетения.

– Можно, но есть уйма способов их скрыть. Уж кто-кто, а шаманы в этом деле понимают лучше всех. Если когда-нибудь нарвёшься на их территорию, то обходи по широкой дуге.

– Ясно. А маги крови?

– Вампиры? – Солина на мгновение задумалась. – Они скорее колдуны, чем маги. Изменяя свою кровь они придают ей определённые свойства, например вспыхивать встречая препятствие. Кровь вампира вообще загадочная субстанция. С её помощью можно как разрушать, так и строить.

– Ага. Я видел как Проглот создал из мышц человека доспехи.

– Да. – лицо девушки выразило отвращение. – Ты ещё и половины не видел из того, что они могут и всё это довольно мерзко.

...Какое-то время спустя...

Оба плетения чудесным образом остались в памяти. Это было радостно, но вот третье моментально "размыло" оба предыдущих. Пришлось писать и запоминать заново и всё же прогресс на лицо.

Вспомнилось ещё одно заклинание пятном размазанное по лбу Знахаря. Видимо, тогда Сет был слишком слаб чтобы запомнить даже одно плетение. Придётся тренироваться. Вдруг выпадет шанс запомнить что-то интересное, а у него банально не хватит памяти. Вот сейчас бы без суеты разобрал, что за проклятье висит на зеленокожем старикашке. Если вообще висит и если вообще проклятье.

Апостолы ввали много и умело, чего только задумка с личной печатью стоит. Интересно они её всерьёз все по очереди снять пытались или это для психологического эффекта было? "Это клеймо – мы тебе не сможем нанести вред". Бредятина.

Кстати, а ведь Безликий вроде как видел будущее, вернее просчитывал. В памяти всплыл голос толстяка Проглота: "Будущее изменчиво как волны, оно изменяется уже потому, что ты его видел".

– Солина! Есть вопрос! – заорал Сет через весь зал.

– Так задай его ещё громче, набегут жители Шеола и возможно ответят. – Донеслось с другой стороны.

Пришлось тёмному мстителю тащиться через всё громадное помещение к "белобрысой валькирии" чтоб не оглашать окрестности призывными воплями. Потому как в Шеоле любые громкие вопли были призывными и приходил на них совсем не Дедушка Мороз.

– Лина, а есть существа способные увидеть будущее?

– Конечно есть. – подозрительно ухмыльнулась анх, види-

мо пребывая в игривом настроении. – Только они прокляты. Как только они его видят будущее становится настоящим, а потом и прошлым.

– Смешно. – не оценил жнец. – Я серьёзно.

– Это невозможно. – Отчеканила Солина. – В принципе.

– Безликий как-то просчитывал будущее, он же сдавал информацию о наших действиях эльфам.

– Безликий один из апостолов.

– И что?

– Они связаны друг с другом, чувствуют друг друга, могут общаться на расстоянии и видеть глазами братьев. Он просто направлял остроухих в нужную апостолам сторону.

– Значит Знахарь то же ...

– Вот это вряд ли, большие расстояния ослабляют эту связь, а их разделяли целые миры. Думаю твой Знахарь не врал, что не знает где остальные и что с ними.

– Тогда его нужно трясти в первую очередь, на предмет разных тайн и всего. – Многозначительно заметил похититель душ.

– Если они уже письменно не договорились, ты же рассказывал, что он через портал машину посылает с записками.

– Теперь это не реально, апостолы в Анхе, портал завален.

– Тогда трясина...

Солина умолкла глядя за плечо собеседнику. Сет обернулся и обнаружил целую стаю падших, дружной толпой суетливо спешащих от стены к потолку. Они практически не

производили шума резво бредя прямо по воздуху и подымались всё выше пока не скрылись в потолочном перекрытии. Жнец насчитал двадцать два монстра когда последний растворился в каменной кладке.

– Это что осеняя миграция?

Паладин стояла в напряжении разглядывая место откуда твари вышли и приложив ладонь ко рту. Похититель душ осёкся, повернув голову в сторону её взгляда. Из пола показалось щупальце, за ним неспешно выползло тело. Это был осьминог, небольшой, максимум по пояс взрослому человеку, студенистое тело отливало голубым. Плавно размахивая всеми тридцатью (а может и больше) щупальцами он словно плыл, повторяя путь только что проделанный падшими.

Судя по нервной позе и испуганному лицу Солины, поход тварей был не миграцией, а бегством. И бежали они именно от осьминога. Сет счёл благоразумным утихнуть и не делать резких движений.

Осьминог между тем уже практически достиг потолка, но остановился, крутанул себя вокруг своей оси, разметав свои отростки словно диковинную юбку и направился к замершим зрителям.

– Я же тебе говорила не орать в аду во всё горло. – зло прошипела паладин.

– Так ты тоже...

– Заткнись и готовься.

Прервала его оправдания Солина. Её нимб вспыхнул, под-

светив каналы духа, когти появившиеся из пальцев приняли просто угрожающий размер и ярко засветились. Спорить с ней сейчас было бессмысленно.

Тварь неуклюже перебирала щупальцами, двигалась медленно и не внушала опасений. Сет даже подумал, что когда она подплывёт ближе можно будет запрыгнуть ей на голову и выпотрошить. Дух лишним не будет, да и нимб быстрее созреет. Он начал рассматривать где удобнее будет закрепить-ся на округлой голове и именно поэтому не пропустил момент когда осьминог бросился.

Время остановилось. Анх застыла в подвешенном состоянии, прыжком уходя в сторону. Жнец хотел повторить её манёвр, но осьминог не замер вместе с окружающим миром, а так же быстро как и до этого приближался. Сет только и успел, что сгруппироваться когда его опутало щупальцами спрута. Свободной осталась только правая рука, да и то ниже локтя. Вместе с этим несколько отростков отделились от основной массы и ударили паладина.

Зал вокруг завертелся и через секунду жнец оказался под брюхом у невероятно быстрой твари. Раскрылась круглая, беззубая пасть похожая на присоску. Где-то внутри этого тёмного провала тускло пульсировала фиолетовая искра.

Краем глаза похититель заметил врезающуюся спиной в стену Солину и стал упираться свободной рукой в мягкое подбрюшье, силясь оттолкнуться от твари, но это было равносильно отталкиванию едущего экскаватора. Расстояние до

пасти сокращалось. Монстр не спешил, уже празднуя очередную победу.

Одно из щупалец оплело голову в районе глаз и ослепило похитителя душ. Сет вызвал призрака мгновенно одевшего ладонь в светящуюся перчатку, но не смог дотянуться до своего лица. В груди заныло, нимб рвался наружу, стремясь упокоиться в утробе монстра. Рука в перчатке уже провалилась в пасть к монстру, по предплечью разлилась острая боль. Нужно делать хоть что-то, но противопоставить необоримой силе спрута было нечего и жнец пошел по пути наименьшего сопротивления. Просто засунув руку ещё глубже в пасть.

Когда-то в детстве ему случилось залезть пальцами в кипящую воду, ощущения были те же, только теперь в кипятке была полностью вся ладонь и кто-то кинул в кастрюлю провода из розетки. Мышцы непроизвольно сокращались от разрядов. Трясло всё тело. И тем не менее Сету показалось, что пальцы нащупали округлый раскалённый шарик. Рука рефлекторно сжалась в кулак, хотя по идее должна была отдернуться от предмета ещё более горячего чем кипяток.

Вспышка. Вокруг лохмотьями осыпались остатки осьминога. Жнец рухнул на пол, приземлившись набок, его продолжало трясти словно он держался за оголённый провод под напряжением. Только несколько раз ударив рукой о стену ему удалось разжать кулак. Из пальцев выскользнул маленький, но очень яркий дух, распространяя фиолетовое свече-

ние и хаотично дёргаясь из стороны в сторону.

Сет медленно поднялся, тело тисками сжимала усталость. Шаг к фиолетовой душе и поглощение. Раздался оглушающий хлопок, нимб жнеца на треть уменьшился, а мутная пелена что его окутывала разлетелась вокруг взрывной волной. Солину только поднявшуюся на колени снова отбросило на стену.

– Поздравляю, тёмный мститель. – устало произнесла де-вушка потряхивая головой.

...Какое-то время спустя...

Открыв глаза жнец обнаружил себя лежащим на спине. Голова покоилась на всё той же "подушке" – низком бортике колодца импов. Последствий давешний схватки не чувствовалось, только спокойствие и сила текущая по жилам. Да и какие раны и ожоги в Шеоле?

– Нет. Это не ад, это рай. – Сет поднялся.

Солина сидела вполоборота. Рисовала руны на полу и что-то бормотала себе под нос. Но сразу же поврнулась почувствовав, что жнец пришёл в себя.

– Очнулся?

Утвердительно кивнув, похититель душ уставился на блики светлячков по спирали танцующих у его ног. Со стороны смотрелось как разноцветный смерч. Иногда между светлячками простреливали маленькие молнии. Будто крошечные космические корабли летели по кругу и обменивались выстрелами из бластерных орудий. Сет глянул на грудь, его

нимб был с чёткими границами и идеально антрацитовый, даже блестящий.

– Кажется я вижу сопряжения с физическим миром. – И погода добавил. – Или глюки.

– Тогда пора прощаться тёмный.

– Почему сразу прощаться? Я только туда и обратно, проведать твоего родственника. Даже если задержусь ты этого не заметишь.

– Нет никаких гарантий, что он вообще анх, а даже если и так, он может не знать как меня вытащить. – Грустно произнесла Солина.

– Да ну тебя. Не хмурься. Я собираюсь жить вечно и уж за это время я сам найду способ.

– Уел. – улыбнулась девушка. – Главное чтоб не забыл.

– Торжественно обещаю. – вскинул руку в пионерском салюте Сет. – Тебе печалиться не о чем, моргнёшь разок и я уже тут.

– На статуе Ната мой медальон, выйдешь возьми, если тот разумный действительно анх покажешь ему.

– Понятно наставница. – Жнец взял девушку за руки, они немного постояли, стало неловко.

– Не люблю долгих прощаний.

– Я тоже.

– Тогда вперёд, хранитель равновесия, береги себя.

Как только он вступил в искрящийся смерч светлячки облепили его, как пчёлы цветок. Лёгкие покалывания рассыпа-

лись по телу, словно после онемения. Но кроме этого ничего не происходило.

– А что делать-то?

– Я не жнец, откуда мне знать? Я могу выйти в реальность из любого места, – пожала плечами девушка, но тут же нахмурившись добавила: – Могла...

Всё, что пришло в голову это попытаться поглотить летающие и сверкающие вокруг точки-светлячки, Сет «вдохнул». Мир вокруг зашумел, колонны дрогнули изгибаясь, статуи воинов "разбежались" в стороны, превращаясь в несуразных монстров. Пол покоровило, а стены перекосило. Запахло пылью и затхлостью. В углу раздалась крысиная возня и только лепестки колодца всё так же мерно светились жёлтым в темноте подземелья.

Глава 3

Тело задрожало от ощущений: неприятный запах застоявшегося воздуха, давление пола в ботинки, напряжение мышц при движении, скрип и возня у стен, шуршание одежды по коже. Всё это обрушилось на восприятие ураганом. Такие чувства наверное возникнут у слепоглухонемого если он вдруг прозреет, услышит и заговорит одновременно, только в десять раз мощнее.

Глубокий вдох. Затхлый воздух почти со свистом врывается в лёгкие. Дышать жнецу совершенно не обязательно, но это так приятно, что остановиться невозможно. Сет несколько раз ущипнул себя, слабая боль тоже своего рода наслаждение. Только теперь до него окончательно дошло понимание – в Шеоле он был мёртв и там действительно ничего нет, совсем ничего, а теперь он жив и быть живым чертовки чудесно.

Несколько минут жнец простоял не двигаясь, оглушенный многообразием нахлынувших чувств которых он так долго был лишен. Постепенно волнение улеглось и проступили более тонкие ощущения. Наверху, у самого выхода из катакомб Анха сгрудились апостолы, личные печати чётко доносили их присутствие. Прячутся от солнца – понял похититель душ. Видимо на улице день.

Не смотря на то, что его мнение о вампирах подверглось

кардинальным изменениям, убивать кровопийц Сет не соби-
рался. Вековые знания и опыт выбрасывать на свалку глупо,
не говоря уж об опасности открытого столкновения с кро-
вавыми братьями прошедшими не одну войну. Стоит попы-
таться использовать этот ценный багаж и при этом не допу-
стить что-бы использовали его самого. Вот только как? Про-
тивопоставить им совершенно нечего. Жнец не обольщал-
ся – переиграть интриганов силой одного своего интеллекта
шансов нет.

Блуждающий взгляд зацепился за Око колодца. Импы!
Нужно только правильно "уговорить" коротышек. Какие там
у недомерков слабости? Доверчивость, скука, любопытство
и ... О! ЖНЕЦЫ!

План оформился молниеносно хотя большая доля блефа
в нём немного смущала.

– Кто не рискует тот не пьёт шампанское. – Шепнул сам
себе похититель душ шагнув к Оку. – Или как вариант: не
попадает в неприятности.

Штурвал поддался легко, открылась маленькая щель меж-
ду лепестками Ока и в тот же момент из неё полыхнул лёг-
кий язычок холодного пламени, а рядом с колодцем появил-
ся приземистый бес с ёжиком седых волос.

– Привет. Старый знакомый. – Сет потёр грудь в том месте
куда когда-то ударил его этот имп, тот молчал. – Как там в
колодце, весело? – Тишина. – Ну если ты и дальше будешь
притворяться глухонемым то я, пожалуй, снова закрою Око и

открывать его уже не буду, НИ-КОГ-ДА.

– Я слышу. – споро отозвался коротышка.

– Я рад, что ты снизошел до диалога. Знаешь кто я? – улыбнулся похититель душ.

– Жнец.

– Умный имп, а знаешь, что будет если меня убить?

– Ты вернёшься снова. – угрюмо пропищал бес.

– Не просто вернусь, я появлюсь над колодцем и пока буду падать в него, постараюсь раздавить как можно больше маленьких мерзких улиток на его стенках. – то, что жнец мог появиться только в местах сопряжения верхнего и нижнего миров импу было знать не обязательно.

– Ты тоже умрешь. – угрюмость в голосе недомерка зашкалило.

– Конечно. – согласился Сет. – А потом вернусь и проделаю тоже самое снова и так пока не избавлю колодец от ненужного налёта.

– Что хочешь тёмный?

– Вы охраняете меня, выполняете все приказы, не трогаете моих друзей, а я так уж и быть, разрешаю вам шнырять по Анху, восстанавливать поломанное и чистить грязное. Если я буду недоволен, вычищу колодец. Согласен?

– Да.

Жнец "поперхнулся" следующим предложением, поскольку не ожидал столь лёгкого согласия и собирался ещё долго уговаривать импа. Хотя они вроде доверчивые и жне-

цов бояться. Не зря же дедушка Солины без проблем держал их в повиновении. Сколько там мозга в улитке поместится? Однако злорадное выражение, на маленьком личике, появившееся когда Сет открыл Око на одну пятую, вызывало в душе обеспокоенность. Недомерки легко верят разной чуши, но предают старых хозяев так же легко.

– Как тебя называть? – с лёгким налётом подозрения в голосе спросил жнец.

– Царь.

– Ну пошли, Царь, проводишь.

Сет двинулся к двери ведущей из зала на верхние уровни. Бес чинно прошагал следом. Ноги у него были значительно короче поэтому приходилось останавливаться и ждать пока имп соизволит догнать нового хозяина.

"Странновато ведёт себя этот большеголовый малютка" – раздумывал похититель душ. – "Бегали они довольно резво, а тут он как старичок тащится. Хотя не как старичок, а как особа королевских кровей. Вроде не он меня сопровождает, а я его".

Уже переступая порог зала Сет ещё раз бросил взгляд на беса, это уже было не лицо – хищная морда волка сомкнувшего челюсти на бараньей ноге. Где-то план дал трещину. Жнец замер, а затем возвратился к колодцу как-будто что-то вспомнил.

– Ах да. Слушай Царь. Раз между нами полное доверие... Рука уже привычно легла на поворотный механизм.

Вспомнилось Солина говорила: "Никто и никогда не открывал его полностью, иначе потом с недомерками просто не справиться". Похититель душ принялся крутить штурвал. Око открывалось шире и шире, а Сет смотрел на горящие глазки Царя, если бы импы умели пускать слюни, изо рта недомерка сейчас бы тёк целый ручей. Зал заполнялся тысячами мелких уродцев, никто из них не желал провести в заточении и лишней секунды.

– Кстати замечаешь как преобразился теперь Зал Ока? – между делом поинтересовался жнец, продолжая вертеть колесо.

– Нет. – глухо отозвался имп, даже не отрывая взгляд от расходящихся над колодцем лепестков.

– Ах да, вам же такое не заметить. Жаль. Из Шеола вид на коридор просто изумительный. – седой бес недоуменно покосился на Сета. – Если подойти вплотную ко входу даже небо можно разглядеть. Все-таки анхи великие архитекторы. Надо же построить скрытый коридор из зала аж за крепостную стену, как удобно, теперь мне не нужно даже находиться в крепости чтобы попасть к колодцу.

– Архитекторов больше нет. – обескураженно и недоверчиво зашипел бес.

– Есть. – равнодушно отмахнулся жнец. – Внучка главы совета. Солина, если не знаешь.

– Знаю. Я знаю всех. – уже зло бросил имп. – Но Солина ученик.

– Ну да. Была. Четыре тысячи лет назад, а теперь смотри, даже деда перещегооляла. – И с мечтательным лицом добавил. – Богиня.

Всё же импы далеко не вампиры. Все чувства недомерков легко читались по их лицам и теперь основная масса этих лиц была повёрнута к их седому царю. Открыв Око полностью жнец поразился количеству маленьких голов вокруг. Он по локоть опустил руку в колодец. В кожу впились сотни лезвий, но это не остановило движение ладони, которым Сет смёл со стенки склизкие комочки, что густо лепились друг к другу. По тесным рядам импов, стоящих вокруг пронёсся беспорядочный вал вспышек. Сразу сотня маленьких рожиц бесследно рассыпались искрами.

– Что ты делаешь!?! – на морде Царя явно проступил ужас.

– А что такого? – похититель душ невозмутимо вынул руку из холодного пламени колодца. Кожа хлопьями пепла спадала с мышц. От конечности повалил пар и она быстро восстанавливалась. Стоило немалого труда не морщиться от боли и сохранять бесстрастное выражение лица. Но это производило на недомерков огромное впечатление. Ближние ряды отхлынули, словно отливные волны. – Вас дохрена. Сотней больше, сотней меньше. Я буду проделывать такое каждый раз, когда недоволен. А поскольку я вас не различаю, когда-нибудь под горячую руку может попасться даже сам «Царь».

Жнец выделил последнее слово насмешливо-пренебре-

жительным тоном.

– Ну всё, Царь, веди меня на верх.

– Зови меня Тик, хозяин. – обречённо произнёс бес, заискивающе глядя Сету в глаза.

– Уже лучше недомерок и повторюсь: буду недоволен попищу колодец. Ты должен из кожи вон лезть что-бы меня довольным сделать.

– Слышу хозяин.

Тик проворно засеменял перед похитителем душ, как домашняя собачонка, только что об ноги не тёрся выражая преданность. Убирал обломки выломанные из стен во время битвы апостолов и импов, чтобы новоявленный хозяин ненароком не споткнулся и поклонами указывал дорогу.

Сет тем временем раздумывал, что делать с вампирами. Почему они сидят в катакомбах если на них комбинезоны не пропускающие ультрафиолет? Как себя правильно вести чтобы поставить их на место и при этом не нарваться на драку? Убить они его конечно не смогут, а может и смогут, шут их разбери, что они знают и до каких пределов простирается их могущество. То, что они не явились за ним в преисподнюю совсем не значит, что они не могут в неё проникнуть. Хотя это, конечно, маловероятный сценарий.

Оглянувшись жнец увидел серый ковёр из маленьких голов полностью покрывающий всё видимое пространство коридоров, что он уже прошел. Бесы тоже боятся света, а комбинезонов у них нет, это сводило всё преимущество малень-

кой армии на нет.

– Тик.

– Слушаю, хозяин. – бывший неизвестно где имп мгновенно материализовался рядом.

– Что ты знаешь про Построитель Тени?

– Ничего.

– Прошло десять секунд, а я уже недоволен. – насупился Сет.

– Мой старший знает. – подобострастно пролепетал коротышка, вблизи тотчас появился ещё один бес, ничем правда неотличимый от тысяч других.

– Как звать?

– Так.

– Так?

– Да, хозяин, – почти до пола поклонился головастый недомерок.

– Ты значит Тик, а ты Так?

– Да хозяин. – в унисон ответили импы.

– Тик-Так?

– Да, хозяин. – снова в унисон.

– Приколисты. – хмыкнул жнец. – Ладно. Что ты знаешь про Построитель тени?

– Всё, хозяин, я помогал его строить.

– Он сейчас разломан, починить сможешь?

– Да, хозяин.

– А как ты его строил, если вы не можете дотронуться до

адамантия?

– Все чаши Построителя окантованы по краям мирфилием, чтобы не потерялись и чтобы мы могли строить, хозяин.

– Займись починкой, Так.

– Да, хозяин. Сколько работников можно взять?

– Да хоть всех. – последнее слово он говорил уже одному Тику, все остальные импы разбежались по норам в стенах. – А куда они ломанулись? На улице разве не день?

– Ночь, хозяин.

Ещё лучше, вампиры сидят в катакомбах одетые в комбинезоны, а на улице ночь. Как там говорила Алиса из зазеркалья: "Всё страньше и страньше"? Впрочем вдруг обнаружилось, что апостолы уже не сидят на месте, а быстро движутся в его сторону. Почувствовали видимо присутствие своего бессмертного лорда, по глупости наставившего им личных печатей.

"Радуются видать невероятно, делая из меня дурака" – Решил жнец и махнул рукой прогоняя импа.

За следующим поворотом они с апостолами встретились.

– Быстро управился. – вышел вперёд Клык. – Думали ещё год тебя ждать не стоит.

– Было бы быстрее не будь вы такими скрытными скотами. – парировал Сет.

Апостолы были все как на подбор в заляпанной грязию и изорванной одежде, кроме Тарана (мирфилий очень плохо рвётся), некоторые без обуви, но зато все с оружием, свой

клинок никто не потерял.

– Ну и что с вами случилось? – вопросительно повёл бровью похититель душ, стараясь держаться совершенно спокойно, хотя хотелось обличать, рвать, метать и укоризненно тыкать пальцем. Но любые нападки на апостолов сразу же выдадут сколько всего нового узнал Сет. Пока что лучшая стратегия молчать вообще. Иначе кровопийцы вытянут из него всё, слово за слово. Для начала нужно успокоиться, чтобы не ляпнуть лишнего. – Только не говорите, что между собой подрались.

– С Осами. – вставил Мечник.

– И с эльфами. – добавил Проглот, единственный у кого одежда почти не пострадала, если конечно к доспехам плоти применимо слово одежда. Толстяк с выпирающим пузцом смотрелся эдаким космонавтом в странном красном скафандре. Не хватало только аббревиатуры «СССР» во всю грудь.

– Они же снаружи, а вы внутри – как? Они наплевали на запрет предтеч и вошли?

– Мы вышли. – ответил Клык.

– Зачем?

– Таран, покажи Сету зачем мы вышли.

– Пойдем. – пробасил гигант и двинулся к выходу.

Шли молча и не долго, жнец и так практически вышел к уровню замка. Таран только повёл его на крепостную стену и указал наружу.

На расстоянии в сотню метров от крепостной стены Анха был вырыт ров, а земля из него насыпана валом позади и утыкана деревянными кольями. Ров, насколько позволяла видимость, опоясывал Анх вокруг. За валом горели костры и угадывались очертания воинов возле них. Серафимы нагнали кучу народу чтобы не выпустить вампиров из крепости.

Это были не все неприятности. Повторяя очертания рва и вала, ещё чуть дальше возвышался кусок каменной стены, с башнями через каждую сотню метров. Стена была не окончена, но работы по её возведению продолжались не смотря на ночное время.

– Армия у стен появилась на следующий день после нашего прихода. Ров выкопали через неделю. Мы думали, что на этом и закончиться, но когда они стали вокруг ещё и каменную стену строить, решили вмешаться. – Стараясь говорить тихо произнёс Таран, что учитывая его бас получалось плохо. – Хотели прорваться, но не вышло, слишком их много.

Одна из уже отстроенных башен вдруг ощерилась лучом яркого света ударившим в говоривших. Свет приятно согрел и неприятно слепил, закованный в мирфилий воин отвернулся пряча глаза. Сет же только вскинул руку в приветственном жесте и помахал возможным наблюдателям. Между ладонью и головой просвистела стрела, ещё две бессильно ударились о броню Тарана. Жнец резко пригнулся, пряча за стенки бойниц и прикидывая насколько метким нужно быть чтобы послать стрелу на крышу девятиэтажки нахо-

дьясь от неё в двухстах шагах.

– Остроухие стреляют?

– В меня да. – отозвался гигант. – В тебя нет, раз не попали.

К лучу из башни тем временем добавились ещё два. Беспорядочно виляя из стороны в сторону яркие снопы пронизывали Анх насквозь в поисках уходящих со стены беглецов. Это был явно солнечный свет, перепутать невозможно, теперь ясно почему апостолы прячутся даже ночью, от разорванных в схватке комбинезонов толку мало, а стены крепости странным образом пропускают солнечный свет. Солина объясняла, что анхи почти наполовину эльфы поэтому очень любят солнце. Не зря же остроухих ещё называют светозарными или светорожденными. Кстати, энергию, что немаловажно, анхи пополняют именно от солнечных лучей. Ну прям солнечные батареи.

Пришлось вернуться к остальным.

– Объясни мне ситуацию Мечник, может я чего не до конца понял. – обратился Сет к апостолу, как к самому словоохотливому из вампиров.

– Серафимы согнали армию чтобы нас отсюда не выпустить, но поскольку такую ораву держать в одном месте слишком накладно, а ждать мы тут можем веками, они решили возвести стену. Как только стена будет закончена, оставят небольшой наблюдательный гарнизон, сотни Ос с такой фортификацией хватит за глаза.

– Учитывая, что в башнях на стене стоят солнечные маяки и то, что об Тарана разбилась уже куча стрел, Осам усердно помогают эльфы. – добавил звучащий ниоткуда голос Безликого.

– Разве обычно остроухие не тяжелы на подъём? – засомневался похититель душ.

– Учатся на своих ошибках. – вклинился Клык.

Апостолы вдруг разом выхватили клинки приняв напряженные позы, а Тень стал совершенно незаметен "размазавшись" по стене, словно блеклое пятно. Сет в недоумении поднял брови и на шаг отступил, ухватившись за рукоять Ненависти. Беглый осмотр помещения не выявил ничего опасного. Разве может быть опасным маленький (чуть выше колена) человечек с большой головой? Вампиры не шевелясь оглядывали округу.

– Что такое? – осведомился жнец.

– Ты что не видишь?.. – громоподобно начал Таран.

– Ремонт закончен, хозяин. – пропищал имп.

– Хозяин? – Мечник, Кат, Проглот одновременно.

– Так быстро? – Сет махнул на вампиров рукой в успокоительном жесте и повернулся к недомерку.

– Нас много. – имп развёл ручонки в стороны сияясь продемонстрировать количество наглядно.

– Насколько много? – это уже Клык.

– Теперь нужно ваше участие хозяин. – проигнорировал вопрос вампира бес, старательно делая вид, что кроме жнеца

здесь совершенно никого нет.

– Веди.

Маленькие ножки проворно понесли импа вперёд. Жнец зашагал рядом, знаком показав вампирам оставаться на месте. Шагал и раздумывал как вести себя дальше? Устроить апостолам выволочку, конечно же, необходимо. Если брать во внимание всё, что он узнал от Солины, то ещё и парочку смертоубийств можно смело добавить. Но жаль терять подобный ресурс. Сет вдруг поймал себя на том, что после пребывания в преисподней воспринимает апостолов именно так – ценный ресурс. Теперь вампиры не представляют для него опасности. И убивать они его не стали не потому, что он им нужен. Хотя учитывая «клеймо» определённая заинтересованность у кровопийц имеется. Скорее всего, не убили просто потому, что не способны. Это ведь надо проделать в Шеоле, а простым вампирам туда хода нет.

С другой стороны, сам он тоже вряд ли сможет расправиться со всеми апостолами в одиночку. По силе каждый из них как танк, а прыгать на танк с саблей дело опасное. Да и мало ли какие навыки есть у апостолов Каина и какие секреты в их клыкастых черепах. Вдруг там и «рецепт» устранения жнеца найдётся?

Что вампиры знают о Шеоле? Как себя вести? Про Солину они не могут знать по определению, их ещё в проекте не было когда она уже там застряла. Соответственно, если Сет покажет свою чрезмерную осведомленность в вопросах пре-

исподней, возникнут ненужные вопросы. Чтобы они не возникли нужно задавать их самому и чем глупее они будут тем лучше. Косить под дурачка нужно, одним словом. Правда с эльфами он уже когда-то косил и как оказалось совершенно напрасно, так как те, похоже, наперёд знали кто он такой и просто игрались.

– Блин, но косить всё равно нада. – себе под нос пробурчал тёмный, вспомнив глупый анекдот про зайца.

– Пришли, хозяин. – послышалось писклявое откуда-то снизу.

Сет остановился осматриваясь. Они находились на замковом "чердаке" представляющим из себя яйцеобразный купол, возвышающийся над плоскими крышами внутренних комнат. Раньше тут было пыльно, а внизу валялись чаши из адамантия. Теперь понятно почему они не проваливались сквозь землю – окантовка из мирфилия. Только этот металл может взаимодействовать с адамантием. Как, блин, всё непросто.

Теперь тут была идеальная чистота. Все чаши и мостики подвешены под потолком подчиняясь какой-то сложной схеме.

На небольшой площадке, которой оканчивалась лестница, покоился механизм в форме куба. Внутри светящаяся желтым адамантовая начинка крепящаяся к мирфиловым бокам куба. Шестерни, колёсики, опять шестерни.

– Фигня какая-то. – осмотрел штуковину Сет. – Увели-

ченная детская игрушка.

– Активатор, хозяин. – многозначительно поведал бес.

– И как его активируют?

– Я умею только строить хозяин. – тут жнец недовольно цокнул языком. – Хозяин недоволен? – Пугливо поёжился имп.

– Доволен, успокойся.

Действительно откуда недомеркам знать как управляют Построителем Тени, если это потенциальное оружие против них? Не каждый же матрос атомной подводной лодки умеет пускать ракеты стратегического назначения.

Сет обошел куб вокруг. С обратной стороны обнаружился рычаг. Не понял!? Один единственный рычаг что бы строить сложные тени? Офигеть. Исследовав его и паз в котором он торчал жнец убедился, что у этой алмазковой палки только два положения.

– То-есть вкл и выкл. – почесал он затылок. – А как же строить? Ну ладно...

Рычаг легко опустился вниз. Одна из чаш под куполом проползла немного вперёд и резко застопорилась. Тишина. Жнец немного подождал.

– Что всё? Может сломалось опять? – повернулся он к бесу.

– Всё работает хозяин.

– Мда. Только как же передвигать чаши чтобы рисунок тени изменился перекрыв от солнца именно те места, что нуж-

но? – вопрос чисто риторический, Сет не ожидал ответа, но имп вдруг снизошёл до подсказки:

– Адамантий не отбрасывает тени, хозяин.

Это уже было ни в какие ворота – Построитель Теней не отбрасывающий теней. Великие анхи, блин. Великие! Ёлки! С чего это он решил, что могущественная раса предтечей, державшая в кулаке пол мира, решила соорудить над замком банальный подвесной потолок? Переключившись на магическое зрение Сет обомлел.

Оказывается находящийся глубоко в катакомбах колодец фонтанами извергал энергию пронизывающую всё в округе. Она была еле заметна, почти эфемерна. Туман вот что это. Издалека непроницаемая белая завеса, но стоит подойти ближе и он расступается словно его нет.

Потоки попадающие в чаши и мостики закручивались, изгибались, смешивались трансформируясь во что-то другое, до боли знакомое. Щит. Это же просто огромный щит-сфера полностью окутывающий Анх.

– А ларчик открывался просто. – усмехнулся Сет. – Так. В общем, я очень доволен. Выношу благодарность. Все свободны. Стоять. Я так понимаю ты Так?

– Да хозяин. – радостно отозвался имп.

– А почему Тик отличается от всех, а ты нет?

– Я недостоин хозяин.

– Теперь достоин. Можешь себе косичку отрастить, ну или усы... Ай, не важно. Как мне тебя позвать если понадобится?

– Просто произнесите моё имя и я сразу появлюсь хозяин. – бес просто излучал самодовольство, на голове проявились чёрная косичка, на лице аккуратные усики.

– В смысле сразу?

– Телепортируюсь хозяин.

– Эмм. А когда мы сражались друг против друга вы могли так?

– Нет хозяин.

– А теперь можете?

– Да хозяин.

Жнец поднял бровь предполагая, что имп продолжит, но тот молчал. Из них вообще трудно вытянуть что-то большее чем "да", "нет" и "хозяин". Фразы строились короткие и только по делу. Дополнять их посторонними фактами бесы не стремились. Остерегаются видимо. Ну на их месте любой бы поостерёгся.

– Почему теперь можете? – терпеливо спросил Сет.

– Энергия колодца позволяет хозяин.

– А что она ещё теперь позволяет?

– Всё что прикажет хозяин, хозяин.

– Свободен.

Бес тотчас разлетелся снопом разноцветных искр. По крайней мере ясно почему Око никогда не открывали полностью. Количество, а теперь вот ещё и телепортация. Мало ли сколько у этих недомерков ещё в запасе имеется и чего именно, ведь не скажут засранцы пугливые пока сам не на-

ткнёшься. Может они теперь и по Шеолу шататься смогут? Нет, это вряд ли, иначе его голова уже находилась бы отдельно от тела, но опасаться улиток стоит.

Сет решил вернуться обратно к вампирам, пора их поставить на место, а то словосочетание "мой лорд" у них видимо ассоциируется с "тупой идиот".

По дороге он сделал крюк чтобы попасть на крепостную стену и убедился, что вокруг Анха теперь магический купол. Как это прозрачное марево будет защищать от солнечных лучей совершенно не понятно, сквозь него были чётко видны звёзды и костры Осов, как через качественное стекло.

Апостолы находились всё там же – у самого выхода из подземелий. Жнец только открыл рот для гневной речи...

– На сколько ты открыл колодец? – сразу же сбил его с мысли Клык.

– Полностью.

– Ты понимаешь чем это чревато?

– Вполне. Их теперь много и они ещё и телепортироваться могут. – спокойно ответил Сет. – Конечно в пределах действия колодца.

– Эти пределы в аккурат совпадают с крепостной стеной замка. – громко сглотнув вставил Проглот. Неужели толстяк боится?

– И что? – до жнеца вдруг дошла простая истина: имп Так появится если произнести его имя, а значит он может слышать и всё остальное сказанное в Анхе.

– А если они взбунтуются? – Мечник.

– И что они мне сделают? Убьют? – усмехнулся Сет. – Я даже из-за стены вернусь, залезу в колодец и передавлю их, как мух. – сказано больше для импов, чем для апостолов, даже плюс, что маломерки подслушивают.

– Ну хорошо. – вдруг гневно выкрикнула Кат, подходя в плотную и с вызовом глядя в глаза. – А о НАС ты подумал? Что будет с НАМИ, если...

Во обнаглела. Нет, они все, естественно, обнаглели. Да ещё и с самого начала. Стратегия апостолов понятна – вместо того чтобы их отчитывать за сокрытие информации о Шеоле, приходится оправдывается самому. Так-с. Пора слегка поставить нежить на место. Сет даже разозлился немного, но быстро взял себя в руки. Действовать нужно с холодной головой.

Правую руку уже привычно скрутило приятной болью. Молнии заплясали по предплечью превращаясь в перчатку покрывающую ладонь. Жнец резко схватил Кат за горло и легко поднял одной рукой, так что её ноги оторвались от пола. Тело вампирши мелко тряслось от разрядов, она ухватилась за его руку, но дальше только бессильно дёргалась и хрипела. Если тебя включили в розетку, то особо не по-сопротивляешься.

– Да я прямо сейчас думаю. – чеканя каждое слово произнёс жнец. – Думаю, что ты, например, мне больше не понадобишься. Надоело мне чувствовать себя болваном попадая

в ... неизвестно куда и пытаюсь оттуда выбраться.

– Но мы сами мало знаем про преисподнюю Сет. – примирительно начал Мечник, обеспокоенно глядя на конвульсии Кат. – Практически только то, что она существует. Что нам нужно было тебе рассказывать?

– Ну например про банду невесть откуда взявшуюся в пустынных Сумеречных землях или про клеймо – оно же личная печать мага, а может про вред который это клеймо вам нанесёт если вы нападёте? – насмешливо обронил жнец. – Ваду у меня было очень много времени для размышлений.

– Это была лишь стратегия твоего обучения, Сет. – голос Безликого, кстати, сам он так и не появился. – Ты же не будешь отрицать, что она сработала, ты до всего додумался сам.

– Ты вообще заткнись голова на ножках. Не хочешь будущее просчитать великий оракул? Сломаю я хребет сестрёнке или нет?

– Пока шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Ууу как легко. Такие предсказания любой придурок выдать сможет. – жнец приподнял Кат ещё выше. – Как на счёт более развёрнутого прогноза?

Оглядев молчащих апостолов, не проявляющих впрочем признаков агрессии, он разжал пальцы позволив вампирше плюхнуться на пол.

– А может вы ментально общаетесь между собой и ещё прикованными к колоннам знали и про бандитов-Осов и про

эльфов с их рощей и то, что за вами постоянно следят? Безликий игрался с остроухими, делая вид, что не знает где вы, а вы меня таскали туда сюда непонятно зачем.

Темный мститель прошел немного вперед покинув пределы катакомб. На улице начинался рассвет. Глянул на восток и убедился, что солнечные лучи как и раньше чудесным образом пронизывают стены Анха. На кой ляд сдался щит во круг, если ничего не поменялось? Он так возбудил себя своей обличительной речью, что хотелось рвать и метать.

– Близнец, а ну иди сюда. Оба.

– Но уже утро... – напрягшись переглянулись близнецы.

– Заткнулись и подошли.

Показалось вампиры даже сделали глотательное движение, но подчинились. Переходя невидимую границу между собственно замком и его подземной частью оба немного замедлились, никому не хотелось оказаться на солнце первым и всё-таки останавливаться не стали и последний шаг проделали вместе. Ничего не произошло, ни криков боли, ни ожогов, только недоумение. Один из них снял перчатку и повертел рукой. Второй пошел дальше и даже куртку комбинезона скинул, впрочем она всё-равно была вся в прорехах.

Следом подался Клык, а за ним и остальные потянулись. Солнце по прежнему пронизывало светом весь замок до самых катакомб, но апостолам это не вредило. Видимо щит-сфера отфильтровывал опасную часть спектра.

– Пошли найдём место поприличнее. – авторитетно за-

явил Сет. – А то меня уже мутит от нижних коридоров.

Глава 4

Огромный зал с тремя открытыми окнами от пола до потолка. В центре круглый стол с рунами, посреди стола горка чего-то похожего на пепел. Именно тут Сет когда-то нашел Ненависть.

Апостолы построились вокруг стола, мрачно поглядывая на ещё бушующего похитителя душ распинающего их на все лады. Сет конечно понимал, что нихрена они его не боятся, просто терпят пока он наиграется в "отверженного" и "обиженного", но это было так увлекательно, что просто не мог остановиться.

Взгляд скользнул по выбитым на столе знакам, теперь он знал по крайней мере половину из них.

– А знаешь Проглот, что в аду у зала колодца, все стены исписаны Рунами Силы с пояснениями на сирате? – сказал он первое, что пришло в голову и что с одной стороны не выдавало Солину, а с другой не могло быть проверенно вампирами. – Ты конечно же понятия не имел, что существует руна "возрождение" и с умилением наблюдал как я пишу руны кровью?

– Ты не спрашивал у меня о рунах, только о крови.

Жнец вытянул руку и чётко представил перед ней плетение огненного шара. Сгусток пламени моментально материализовался перед ладонью и мелькнул в сторону мага крови.

Зрение Сета на несколько секунд смазалось, а в голове зашумело. Так вот ты какой – откат.

Проглот тоже вскинул руку из под ногтей брызнули капли бордовой крови. Выстроившись в ряд они растянулись в тонкую плёнку. Соприкоснувшись с огнём она выгнулась, окутала полыхающий шар непроницаемым коконом и рассыпалась в пепел. Шар, естественно, бесследно пропал.

– Намёк я понял. – примирительно поднял ладони маг. – Обязательно покажу тебе те из них, которые ты ещё не знаешь. Вернее все, что знаю сам.

Затем он улыбнулся. Лучше бы не улыбался. Пасть на пол лица, полная акульих зубов смотрелась устрашающе и, наверное, именно поэтому это единственный улыбающийся вампир, которого Сет знает. Улыбаться для мага было всё равно, что показывать бицепсы для бойца, только отвратительней.

– Надоели мне ваши рожи. – почти простонал жнец. – Так и хочется чем-нибудь запустить.

– Тогда может сходим "выпустить пар"? – шагнул вперёд Мечник.

Вдвоём они перебрались в одну из тренировочных комнат. Помещение круглой формы. Прямо на стенах развешено множество разнообразных орудий: мечи, копья, щиты, глефы, кинжалы. Не хватало только метательных приспособлений, те были в другом зале, прямоугольном и длинном как тир, ведь мишени должны находиться на удалении.

Когда входили, на стене прицепившись непонятно к чему, висел бес и чистил один из мечей, он заметив гостей недомерок быстро ретировался рассыпавшись снопом искр.

Мечник выбрал один из полторных клинков для тренировок. Сет без разговоров вызвал призрачное оружие (странно но в материальном мире оно светилось оранжевым) и ринулся на противника. Полагая, что само наличие такого оружия уже пол победы.

Вампира однако оранжевая молния не смутила. Несмотря на длительные тренировки с Солиной и лёгкости «призрака», апостол легко уходил от атак, изредка блокируя их мечом. Потанцевав немного вокруг и изучая свойства нового для себя клинка он остановился.

– Сет ты когда-нибудь сражался с латником кочергой?

– В смысле?

– А вот попробуй.

И лучший фехтовальщик Каина перешел в наступление. Темный мститель понял, что имел в виду Мечник уже поле второго удара.

Призрачный меч штука конечно замечательная. Энергия совершенно лишённая инерции и тяжести. Маневрировать таким оружием легко и клинок вампира вроде бы лишённый этих преимуществ был несколько неповоротлив и медлителен, но он был тяжелым.

Вам когда-нибудь приходилось отбивать падающий на вас ломик деревянной палкой? Попробуйте. Это всё-равно, что

руками его ловить. Даже если удачно подставите палку, так что бы лом соскользнул, а не бил прямо – скорее всего вы просто не удержите её в нужном положении. Теперь представьте, что эту железную и тяжелую фиговину держит существо способное легко завязать её в узелок. На третьем ударе руки предательски дрогнули и согнулись в локтях. Тупой тренировочный клинок с размаха рубанул по рёбрам. Неприятный хруст известил о возможном переломе, а жнец завалился набок судорожно выдохнув от боли.

– Ну как? – поинтересовался Мечник с лёгкой ноткой нравочения в голосе.

– Убедительно. – хрипло откликнулся Сет, сканируя повреждения внутренним взором, на ребре была только трещина, терпимо. – Что посоветуешь?

– Даже не знаю. До этого он был перчаткой?

– Он может быть любым.

– Тогда. – вампир на минуту задумался. – Кнут. Это лучшее, что можно предложить.

– Кнууут? – недовольно поморщился жнец.

– Да. Оружие это, конечно, с норовом и требует отточённости навыков и хорошего глазомера, но если подойти к делу с упорством...

Апостол оглядел стену. Вернул меч на место и снял кожаную плеть с металлическим шариком на конце. Развернулся, легко и резко взмахнул рукой. Щелчок у самого уха и дуновение воздуха у щеки, Сет даже моргнуть не успел.

– Кстати, недостаток в том, что он может запутаться или быть перехвачен противником и выдернут из твоей руки, но я полагаю с твоим кнутом такого произойти просто не может?

– Он ещё и свободно проходит сквозь моё тело. – уже заинтересованно произнёс Сет.

– Тогда это просто находка.

Темный мститель сосредоточился, представляя симбиота длинной гибкой плетью свободно вытянувшейся на полу. Прошло несколько мгновений и призрак изменился по желанию своего хозяина.

Мечник тем временем снимал со стен всевозможные орудия, часть из которых жнец видел впервые. Опирая древка копий друг о друга вампир строил из них замысловатые домики. Затем скреплял строения изогнутой гардой какого-нибудь меча и просовывал под углом кинжал. Через какое-то время получился импровизированный тренировочный полигон.

– Теперь первичная задача. Привыкай и примеривайся. Сразу конечно не получится, но постарайся попадать концом кнута только по кинжалам.

Мечник вышел из зала, а жнец остался. В груди всё ещё kloкотала злоба на апостолов. Вот только бегать за ними и отчитывать – глупо. Они всё-равно будут действовать по своему, их уже не переучишь. Так зачем попусту тратить время? Лучше отточить мастерство, стать сильнее и, уже потом, об-

щаться с апостолами с позиции силы. Как это в своё время делал Каин.

Сет принялся за тренировку. Какое счастье, что призрак проскальзывал сквозь тело хозяина, иначе при первых же взмахах плети, похититель душ забил бы себя насмерть. Пол дня потратилось только на подбор оптимальной длины. Ведь чем длиннее кнут тем больше радиус поражения, но тем сложнее с ним управляться.

Уйма времени ушла на отладку подходящей упругости, излишняя гибкость превращает оружие в безвольную верёвку неспособную к хлёстким ударам. Опытным путём выяснилось – чем ближе к рукояти тем более упругим должен быть кнут. В итоге жнец вообще отрастил для плети короткое древко чтобы использовать эффект рычага, о котором благополучно забыл после следующего же удара.

Сложнее всего было совладать с тонким концом кнута, закручивающимся, вокруг всего что подвернётся совершенно непредсказуемым образом. Проследить движения быстро мелькающего "хвостика" не удавалось. Приходилось постоянно восстанавливать разрушенный, неосторожными ударами, полигон.

Тут ещё физическое тело проявило свой нрав требуя отдыха, Сет уже как-то свыкся, что в Шеоле усталости не чувствовалось. Пришлось делать перерывы для медитаций поддерживая организм вливаниями энергии духа и постепенно дело пошло на лад. Один раз даже удалось обвить, торчащий

из сложенных шалашиком алебард, кинжал и выдернув, поймать его левой рукой.

Жнец пошел дальше и попытался корректировать длину кнута на ходу – в момент нанесения удара и резко развоплощать плеть если кончик внезапно запутывался. С каждым взмахом выходило быстрее и лучше. Он уже совершенно потерял счёт времени и ощущение реальности, снова почувствовав себя, будто в Шеоле, поэтому вздрогнул когда раздался голос Клыка.

– Я уж думал ты опять умер.

– Не дождёшься.

– Покажешь чему научился за три ночи?

– ТРИ? Ого. Ну давай сразимся.

– Нееет. – протянул Клык, отмахиваясь. – Хочу для начала со стороны посмотреть.

Сет несколько раз широко и хлёстко взмахнул плетью выбивая кинжалы. Получилось быстро и качественно. Он даже с видом превосходства улыбнулся поворачиваясь к апостолу.

– Ну как?

– Неплохо. – недовольно отозвался вампир невозмутимо вытирая кровь с рассечённой щеки. – Надеюсь ты будешь использовать его когда вокруг только враги? – Добавил он попутно залечивая окровавленное запястье.

– Эмм. Потренироваться ещё нужно, конечно. – уже не так весело произнёс жнец.

– Да-да. Не буду отвлекать. – Клык попятился, бурча под

нос. – А то это вредно для здоровья.

Когда он скрылся за дверью жнец вернулся к своим занятиям. Стоп! Что он там говорил? Три ночи! Трое суток непрерывной тренировки? Ну тогда ясно отчего всё начинает получаться. Обычно сколько тренируются? Ну по два-три часа в день, ну по пять, а тут ... Это получается уже дней тринадцать полновесных пятичасовых занятий. Нехило.

Так можно за месяц вполне приемлемо освоить любое оружие. Только вот через сколько серафимы стену закончат? А ещё нужно добраться на Землю, поехать в Киев, пообщаться с анхом, который может даже не анх, но даже если анх: нужно выработать план, вернуться... А тут, стена вокруг крепости.

Решив отложить обучение на потом Сет хотел выходить из тренировочной когда раздался стук в дверь, скромный такой, ненавязчивый.

– Войдите. – крикнул жнец.

– Тёмной ночи. – на пороге возник Мечник, вернее сначала он заглянул в чуть приоткрытую дверь, а только потом возник. – Как продвигается?

– С каких это пор ты стучишь прежде чем войти? – вопросом на вопрос ответил Сет.

– С тех пор как ты чуть Клыка не заporол. Ты же нарочно? Я так понимаю? Пар ещё не вышел?

– Нет. В смысле да. Тьфу. Нельзя задавать сразу несколько вопросов подряд. Это случайно получилось.

– Тогда ладно.

Апостол снял два лёгких и коротких клинка со стены, взмахнул ими и утвердительно кивнув головой встал в стойку.

– Показывай.

– Я думал ты щит возьмёшь.

– Зачем? Щит от плети не закроет. Хвост обычно закручивается за кромку и бьёт по руке или глазам. – вампир на секунду задумался. – А как ты вообще представляешь себе тактику боя кнутом?

– Ну... – жнец развёл руками, представление у него конечно было, но озвучивать его мастеру оружия... Засмеёт ещё.

– Так. Первое: Плеть это не меч и не копьё, держать с её помощью врага на расстоянии не получится, она слишком эластична чтобы размахивая ею можно было напугать или оттолкнуть. Любой воин увидев в твоих руках это оружие сразу же попытается сократить расстояние до рукопашного боя. Второе: твоя сила – резкие хлесткие удары большой амплитуды по глазам, горлу, рукам, ногам противника. Пока враг до тебя добежит он уже должен быть: слеп на один глаз, ранен в одну руку (желательно ведущую) и волочить за собой одну ногу. Потом ты просто режешь этого калеку своим зелёным ножиком. В идеале он вообще не добегает потому что тырываешь ему вместе с гортанью сонную артерию. Третье: лучше всего сразу сбить оппонента на землю. Накручиваешь плеть ему на ноги и резко дёргаешь, но это срабо-

тает не на каждом. Четвёртое: когда противников много...
– Мечник задумался. – Кстати, твоё оружие не трогает тебя это я понять могу, но оно и твою одежду не разрывает и меч твой с пояса не сбило. Не кажется странным?

– Теперь, когда ты сказал, кажется. – задумался Сет, действительно как так?

– Выходит ты можешь разделять цели на дружественные и враждебные, не нанося урона по своим. Пока, это видимо происходит подсознательно. – и видя подымающиеся в раздумьях брови жнеца категорично добавил. – На мне пробовать сейчас не будем.

– Ладно. – "Неужели у меня все мысли на лице написаны" подумалось похитителю душ.

– Четвёртое: когда противников много ни на ком отдельно не зацкливайся, тут лучшая стратегия бить много и быстро, чтобы через пару ударов ты сам уже не мог понять где находится хвост кнута. Пятое и основное: доставай свою штуку только тогда, когда рядом не будет нас, по крайней мере пока не научишься пропускать дружественные цели, а то неизвестно кого ты раньше покалечишь. Уяснил?

– Да.

– Тогда показывай чем ты тут три ночи занимался. – апостол снова принял боевую стойку выставив свои клинки перед собой.

Сет решил много не мудрствовать и оплести ноги. Это вышло легко, вот только Мечник их широко расставил, закрепил

пился словно вкопанный в землю и повалить его не получилось сколько жнец не дёргал за рукоять. Кат трясло от соприкосновения с призрачным оружием как включенную в розетку, а вот мастер оружия никакого дискомфорта не выказывал. Пришлось развеять запутавшийся кнут и вызвать заново.

Очередь хлёстких ударов – каждый запутывался в парных клинках апостола, был бы у него один меч, может быть чего и вышло бы, а так... Противник умело подставлял первый клинок немного меняя направление движения кнута, а потом "хвост" просто наматывался на второй и Мечник дёргал плеть на себя, Сет еле успевал её развоплотить и один раз чуть не улетел следом.

Тактику нужно менять. Удар. Апостол подставил первый клинок, жнец отдал команду симбиоту удлиниться. Мечник не ожидал этого и расстояние между мечами оказалось недостаточным чтобы кнут запутался вокруг второго клинка, "хвост" проворно мелькнул располосовав ему лицо. Как только извивающаяся оранжевая молния пробила кожу, вампира сбило с ног, словно разрядом высокого напряжения.

Сет подскочил к упавшему апостолу.

– Ты как?

– Жить уду. – коряво отозвался Мечник поднимаясь. – Фтечатляюще.

Щека у него была разорвана так, что казалось туда не тонкий конец плети ударил, а из дробовика пальнули. Глаза вам-

пира загорелись красным и рана стремительно затянулась.

– Попадания достаточно точные. – уже нормально заговорил апостол. – Постоянно меняешь положение из которого бьешь – отлично, изменяешь длину кнута – восхитительно, прячешь когда путается – средне, вызываешь долго – плохо, целишься ещё дольше – отвратительно.

– Ты же говорил впечатляюще.

– Это когда попадаешь впечатляюще, а пока ты им до этого размахивал, можно было тебе голову отпилить три раза. Так что тренируй скорость. Всей рукой замахиваться не надо, кнут лёгкий, используй только кисть, а древко как рычаг – будет быстрее. Понял?

– Вполне.

– Тогда не буду мешать, занимайся.

– Да я собственно хотел прерваться, а то уже в глазах рябит.

– Тогда пойдём, новости послушаешь.

Глава 5

Снова зал с громадными открытыми окнами и большим круглым столом обрисованным по краю рунами. Помещение уже "окрестили" – Залом заседаний. Импы, неизвестно откуда, приволокли стулья и расставили вокруг. На окнах повисли полупрозрачные шторы слегка трепещущие от ветра.

Сет игрался, наугад нажимая некоторые знаки. Трёхмерное изображение Анха в центре стола, состоящее из мелких серо-чёрных частичек, плясало – то увеличиваясь, то уменьшаясь, то перемещаясь в стороны. Рядом с отдельными комнатами то и дело появлялись надписи на незнакомом наречии.

Апостолы расселись по периметру стола и искоса поглядывали на мельтешащие картинки замка. Близнецы сонно перемигивались о чём-то своём. Егерь откровенно дремал. Молчун помалкивал и чистил под ногтями кинжалом. Тень растворился в кресле, ток что невозможно было понять чем он занят. Остальные монотонно бубнили. Обсуждали варианты выхода из крепости. Но все варианты рано или поздно оканчивались смертью выходящих.

– Единственное что мы можем. – подытожил Клык. – Загнаться в подземельях и ждать. Лет через триста серафимы потеряют бдительность, эльфы скорее всего уйдут ещё раньше и вот тогда можно будет что-нибудь предпринять.

– Похоже это единственный вариант. – подтвердил бас Безликого, прозвучавший прямо в ушах. – Хотя наличие до-строеной, к тому времени, стены огромнейший минус. Да-же не знаю сможем ли мы её преодолеть.

– А где, кстати, эта говорящая голова? – встрепенулся жнец.

– Устроил себе гнездо где-то в подвалах. – Проглот продемон-стрировал Сету фирменную улыбку акулы и снова повер-нулся к остальным: – В крайнем случае, мы можем "спать" столько, что крепостной гарнизон вообще забудет, что они тут на стене охраняют. Память у людей короткая.

– Зато у остроухих она слишком уж длинная. – возразил из ниоткуда Безликий. – Они помнили о нас даже всё то вре-мя, что вы были прикованы к колоннам.

– Не помнили, а вспомнили. – недовольно поправила ры-жая вампирша. – Когда тебя случайно нашли – так сразу и вспомнили. Неужели тихо нельзя было сидеть?

Начался спор чуть ли не до драки, хотя в исполнении вам-пиров, которые не показывали свои чувства это смотрелось, как неспешная тихая беседа.

Сету стало совсем скучно. Зачем собираются все, если го-ворят только четверо? Редко Таран что-то вставит, в основ-ном совершенно глупое, а остальные вообще молчат. То что вампирам отсюда не выйти жнец понял как только увидел как метко и быстро стреляют эльфы. Долго, конечно, све-тозарные тут ждать не будут, но серафимы тоже неплохие

стрелки. Изначально, без «шторы», ОСы произвели впечатление лохов. Но одно дело гонять апостолов по каменному плато где легко спрятаться и совсем другое расстреливать их через узкую бойницу с башни.

Похититель душ покинул зал и вышел из замка. Слушать бесконечную перепалку апостолов надоело. Жнец он в конце концов или где? Если нельзя по реальности, можно попробовать по преисподней. За вампиров он не переживал. Если что они тут тысячу лет прятаться смогут. За это время они со Знахарем уж придумают что-нибудь. Вот как только добраться до него?

Собственно, освобождение кровопийц можно и вовсе отложить. Толпа апостолов маячащая за спиной, жнецу пока решительно ни к чему. Тем более, что он собирался "вытаскивать" Солину. И отнесутся к её появлению вампиры вполне прогнозировано: зачем им тут заклятый враг – паладин, который к тому же будет жнеца обучать разному, для них, вредному? Нет. Ежу понятно – кровавые братья будут очень против. Так тем-более нужно поторопиться с освобождением, пока апостолы тут заперты они особо возмущаться не станут – возможности ограничены.

Нужно только с Проглотом поговорить, он же нору к арке портала запечатал, но прежде стоит удостовериться, что из Анха вообще есть выход через Шеол.

Сет остановился в центре пустого пространства окружённого крепостной стеной. Зачем интересно тут этот пустырь

размером в несколько футбольных полей? Вроде Солина говорила тут раньше строения какие-то были, но война всё разрушила. Ладно, это сейчас не важно.

Тааак. А что делать-то? Как в преисподнюю то попасть? Застрелиться – зарезаться? Неее. Больно, энергии масса тратится, да и вообще не эстетично как-то – кровище и всё такое. Вряд ли другие жнецы делали хакакири каждый раз когда нужно в Шеол. Другой способ должен быть.

Сет вспомнил свои ощущения в момент выхода из преисподней. Закрыв глаза. Сосредоточился. Попытался прочувствовать всё наоборот, словно снимая с себя ненужное слой за слоем, сбрасывая груз давящий на плечи. Тело стало невесомым.

– Хооооо. Хууууу. – Загудело со всех сторон.

Лёгкие шорохи, тихие всхлипы, далёкий едва слышный вой. Сет открыл глаза и увидел знакомый лишённый красок пейзаж. Мимо медленно проплывал голубоватый сгусток чьей-то души. Получилось! Легко и просто, как шагнуть через порог собственного дома. Шаг – все ненастья и проблемы остались снаружи.

Под ногами ровная почва, словно каток, даже поблёскивает, как лёд, а вокруг гладкая стена, которая отвесно взлетает высоко вверх, края её теряются в сизом тумане хмурого неба. Ни крепостных ворот, ни замка – только круговая стена и ощущение, что ты на самом дне пересохшего колодца. Выбраться отсюда нереально даже с продвинутыми навыка-

ми альпинизма.

Единственное, что выбивалось из общей картины, маленький разноцветный смерч из искр – точка сопряжения с физическим миром. Сет поспешил им воспользоваться. Антураж не располагал к длительным гуляньям по неуютному осколку.

На этот раз глаза закрывать не стал. Видел как изменяется реальность. Крепостная стена быстро сжалась, словно тень от света фар проезжающего автомобиля, и приняла свой обычный облик. За спиной проступил замок, вытянувшись из плит пола, как раздувающийся воздушный шарик. В самом конце крепостная стена треснула и разошлась чуть приоткрытыми воротами.

Кстати, если пройти их в реальности то можно оказаться в другом осколке Шеола. Жнец заинтересованно отправился к воротам. Прижался к приоткрытой створке. Медленно и осторожно выглянул одним глазком наружу.

Клац!

Стрела разорвала мочку уха и отскочила от металлической окантовки ворот, забрызгав куртку каплями крови.

– Твою мать! – отскочил Сет, морщась от боли и потирая мочку. Сложилось впечатление, будто кто-то стоял по ту сторону с уже натянутой тетивой и только и ждал, что жнец высунется. – Долбаные снайперы.

Итак – остроухие нормально осмотреться не дадут – пристрелят. Критичного, конечно, ничего не произойдёт, ну вы-

кинут они его в преисподнюю и что? Этого вроде как и добиваемся. Только вот, если там снаружи, осколок похожий на тот, что внутри крепостных стен, то можно оказаться запертым в глубоком колодце из которого нет выхода. А в реальности пространство простреливаемое лучниками. Выходишь из Шеола, а тебя сразу назад...

В голове появилась "картинка" возможных событий: Толпа серафимов вперемешку с эльфами. Все отчаянно о чём-то спорят.

– Тихо! – кричит командир. – Подымите руку кто ещё сегодня не убивал жнеца?

– Мда. – Подытоживает он, оглядев количество вскинутых вверх кулаков. – В очередь, все в очередь, по праву старшинства. Вы двое, как лучшие стрелки, на башню. Добьёте тёмное отродье если кто промахнётся.

– Брррр. – замотал головой похититель душ, отгоняя видение. – Ну нафиг.

Пришлось возвращаться несолоно хлебавши. Позвав Така жнец уточнил есть ли в Анхе учебные классы и потребовал вызвать туда Проглота. Может решение проблемы есть в магии? Торчать тут вместе с апостолами тысячу лет – не вариант.

Маг крови подчёркнуто легко согласился показать все известные ему руны. Вытянул палец с мгновенно заострившимся когтем и начал чертить на учебной доске. За когтем потянулся кровавый след.

– Проглот!

– Что мой лорд?

– Давай не будем.

– Что не будем? – широкою полуулыбку пухлых губ украсил наивный изгиб густых бровей.

– Чепухой заниматься. – серьёзно ответил жнец, протягивая магу мелок лежавший рядом на специальной полочке. – Мне тут взрывы, срывающие занятия, не нужны.

– О! Прошу прощения. – апостол поклонился, извиняясь. – Не подумал.

– Не подумал он. Прекращай дурака клеить.

Проглот ещё раз поклонился и уже мелом продолжил чертить. Рун было много, но новых для себя Сет обнаружил не более десятка. Вытерев лишнее он заставил вампира описать действие новых знаков. Затем "воспроизвёл" перед внутренним взором те что вытер, боясь что-нибудь упустить. При более тщательном изучении всплыло небольшое несоответствие.

– Проглот, а вот эта руна... – Жнец начертил знак на доске. – Она разве не в паре с другими работает? Сама по себе она ведь бесполезна...

– Ммм...

– Что-то я ни одной её пары не вижу. Её ты значит написал, а напарниц нет? Где логика твоих действий?

– Я просто знаю её и обещал показать всё, что мне известно, как она работает Каин мне не объяснил.

– Тогда где логика действий Каина или он был идиотом? Зачем он вообще тебе её показывал?

– Ну...

– Не зли меня! – резко выдохнул Сет, глаза его недобро засветились зелёным.

– Понял, понял. – примирительно улыбаясь зубастой пастью поклонился апостол и дорисовал ещё десяток рун неизвестных жнецу.

– Уже лучше, продолжай.

– Это всё. – развёл руками маг крови.

Из ладони тёмного мстителя вытянулся кнут, переливающийся всеми оттенками оранжевого. И кольцом улёгся вокруг ног Проглота. Секундой позже на лице мага крови отразилась усиленная работа мысли и он будто что-то вспомнив добавил ещё два десятка рун, половину из которых Сет видел впервые. Затем кратко описал назначения.

– Свободен. – произнёс жнец, развеивая призрачное оружие.

Можно конечно было и не давить на мага, а дожждаться освобождения Солины, но никогда не знаешь когда и что может пригодиться. Хотя, ничего особо важного от новых знаний Сет не ожидал, поскольку большинство новых рун использовать не получится, они важны только в громадных связках алгоритмов, на которые пока рано замахиваться. Именно поэтому их и не показала Солина. Ученику пятого класса незачем изучать интегралы.

Похитителя душ больше занимал сам воспитательный процесс над апостолом. Нужно же потихоньку приручать кровопийц к послушанию. Послушание – это, конечно, слишком громкое слово в отношении вампиров, но начинать всё-равно с чего-нибудь надо.

Руны позволяющие создать плетения невидимости существовали, их было немало, вот только покровы которые они делали не идеальны – либо слишком слабые и ненадёжные, либо статические (привязанные к одному месту) и требующие массу времени на подготовку.

А ещё Проглот поведал кое-что на счёт отката: он оказывается "выносил" мага из реальности на всё время работы заклинания. Кастуешь простой огненный шар и ничего не можешь делать все те секунды пока тот долетит и взорвётся, а если метеоритный дождь надумал запустить то уж мучайся минут десять пока камни с неба не перестанут падать. Если же ты очень умный и изобрёл Армагеддон, а силёнок у тебя на него не хватило, откат тебе банально сожжет мозг. Понятно, что при таких делах, маг занятый заклинанием был уязвим и беспомощен.

– А вот магов крови это не касается. – поучительно излагал вампир. – Наши заклинания работают отдельно от разума и используют энергию влитой в них крови. Бросай, мой лорд, свои руны и тренируй умения крови, не пожалеешь.

Вот только умения эти приходили к вампирам с годами. Что-бы достичь более менее удовлетворительного результа-

та нужно было прожить лет пятьсот и хорошо питаться. Да и эльфы, живущие никак не меньше вампиров, "щёлкали" любые покровы кровопийц, как белка орехи, светозарых на мякине не проведёшь.

Ну и что теперь? Сидеть тут триста лет? А Солина? А Степановна? К тому же не факт, что через три века ситуация улучшится. Может ещё и хуже станет. Придумают остроухие какой-нибудь хитрый заслон вокруг Анха и придётся здесь подыхать.

– Мдя. Дела. – разочарованно промурлыкал жнец, разваливаясь на учительском столе.

Закрыв глаза привычно скользнув внутрь себя, стал осматривать нимб и каналы духа. Светящиеся антрацитом нити немного путались в районе правого уха, размер "путаницы" значительно превосходил область разорванной, метким выстрелом, мочки. Видимо эльфийские стрелы поражали не только физическое тело, но и духовное. Встречаться с остроухими в открытом бою расхотелось ещё больше.

Внимание Сета привлёк небольшой сгусток в левом плече выделявшийся более светлыми тонами. Сгусток формой напоминал лист дерева. Подарок Ясеня, хранителя эльфийской рощи. Хотя пожалуй Ясень и был этой рощей, раскинув свои корни до самых её границ.

Лист ощущался в организме чужеродно, но при этом излучал тепло и спокойствие, словно грелка вовремя подsunутая под больное место. От него так и "фонило" дружелюби-

ем.

Похититель душ мысленно коснулся подарка.

– Привет. – с улыбкой "говорило" его прикосновение.

– Шум листьев. Эхо падающих капель.

– Как дела?

– Звук бьющего из земли родника. Ручей мягко набирающий силы.

– Хорошо тебе. – мечтательно улыбнулся жнец.

– Ручей заскользил в траве, исчезая где-то между деревьям.

– А меня тут твои пасынки в угол загнали (Сет представил стену выросшую вокруг и эльфов с луками, готовящихся стрелять).

– Шелест ветра в листве. Недовольное фырканье маленького лесного зверька.

Печать Ясеня ярко вспыхнула на мгновение и постепенно угасла, оставив острие листа светится зеленью. Кожа на плече зачесалась.

Сет вскинулся возвращаясь в реальность и оттопырил ворот куртки. Кончик татуировки в форме ясеневое листика выглядел теперь на коже как настоящий. Жнец потёр знак ладонью и "всмотрелся" внимательнее.

Структура светящейся части изменилась, выделяясь из общей картины. Что-то это напоминало... Немного похоже на хранящееся в памяти плетение. Сет "подвёл" один из каналов духа к листу и влил чуть-чуть силы. Печать Ясеня мяг-

ко засияла, разбухла, потребовала ещё энергии...

– А какого собственно ?.. – пожал плечами жнец, открывая знаку полный доступ к мощи нимба.

Лист разгорелся ярче, увеличился, развернулся и замотал тело в энергетические линии словно в кокон.

Дверь в аудиторию открылась. На пороге появился Мечник, окинув недоуменным взглядом помещение он обратится к кому-то стоящему за спиной.

– А его тут нет.

– Как нет? – в дверной проём просунулась рыжая шево-люра Кат. – Печатью чую, мгновение назад был.

– Может в ад опять ушел?

– Скорее всего. Ладно, не так уж от него много пользы. Пошли, – вертляво развернулась рыжая. – Найдётся твой лорд.

"Это же идеальная маскировка" – Радостно думал жнец, следуя за идущими впереди апостолами. Мечник, правда, по дороге пару раз с подозрением оглядывался, но ничего не обнаружив продолжал идти дальше.

Только вот духа камуфляж жрал немерено. Прикинув скорость с которой таяли силы, Сет определил, что продержится он не более получаса, после чего жнеца просто выкинет в Шеол от истощения. Хотя целый факел невидимости... Если бежать, можно порядочно удалиться от Анха, а там и в преисподней отдохнуть.

Маскировку похититель душ сбросил уже в Зале совеща-

ний, стоя за спинами вампиров. Впечатление хотел произвести. Кроме Проглота никто, естественно, не впечатлился, мастерски скрывая чувства. Даже не вздрогнул никто – мгновенно определили, что за спинами "свой".

А вот маг крови наигранно подпрыгнул от страха и сделал круглые глаза.

– Как у вас так получилось, мой лорд?

– Прекращай Проглот, надоело. – отмахнулся Сет. – Я прогуляюсь пару дней, Знахаря навещу и всё такое, а вы начинайте прятаться.

– В этом нет нужды. – донеслось от Безликого. – Щит закрывающий Империал не пропускает никаких эманаций. От эльфов и Осов мы надёжно скрыты. Рассмотреть что-то можно только физически – глазами.

– Ну и чудненько. – резюмировал жнец, разворачиваясь к выходу.

– А на сколько времени, позволь спросить, рассчитан твой покров. – донесся ему в след голос Клыка. – Ты нам ещё понадобится и твоя смерть будет сейчас очень некстати.

– На факел где-то. – машинально ответил Сет и остановился. – В смысле смерть?

– Ну ты же не думаешь, что остроухие ограничились наблюдением исключительно за местностью от своей стены до стен Империи?

– Да, думаю их разведчики прячутся на половину ночи вокруг. – поддержал генерала Мечник. – Ты учёл их присут-

ствие?

– По дороге разберусь. – хмуро отговорился похититель душ.

– Не нужно скоропалительных решений, мой лорд. – влез в разговор Проглот, мельком взглянув на Клыка и Мечника, словно спрашивая разрешения. – Разведчики это простые войны, спрятаться от них труда не составит. Главное чтобы вашей маскировки хватило отойти на достаточное расстояние от замка, а там уж и простого покрова крови вполне хватит.

Поры на коже Проглота немного увеличились, из них выступили тёмно-бордовые капли, расплываясь по телу они превратились в уродливые кляксы, а затем и вовсе покрыли мага тонкой кровавой плёнкой. Зрелище было ещё то.

– Но тебя же видно. – Возмутился жнец.

– Это защита от поисковых заклятий и ментального обнаружения, мой лорд, или ты считаешь разведчики влезли на самые высокие камни и пялятся в ночь?

– Эх, не люблю я всей этой кровищи.

– Это единственное надёжное средство, что мне доступно. – Поклонился маг крови.

Состроив недовольную гримасу и прикинув, что больше-ротый толстяк наверняка врёт, что больше никаких покровов не знает, Сет мазнул пальцем по щеке Проглота. Внимательно рассмотрев истинным зрением оставшееся на пальце пятно он запомнил структурные изменения крови позволя-

ющие прятать свои эманации. Ничего сложного – пожалуй даже полукровка справится.

Затем он отозвал мага в сторонку и долго расспрашивал: как проникнуть в запечатанную нору ведущую к арке портала? Как эту нору найти? Как правильнее вызвать покров крови, до или после снятия маскировки? Не вступят ли эти умения во взаимодействие с неприятными последствиями будучи вызванными одновременно?

В общем проникся идеей не совершать необдуманных действий и попытался предусмотреть возможные неприятности. Отвечая на вопросы Проглот с одобрением кланялся и покровительственно улыбался. Ну прям не тысячелетний вампир, а заботливый наставник благословляющий ученика в дорогу.

Глава 6

Сразу же выходить из ворот Анха и двигать в сторону портала Сет не рискнул, провел предварительные разведывательные действия: накинул маскировку, высунул руку наружу, постоял, медленно показался весь, крадучись прошелся туда сюда вдоль стены, попрыгал размахивая руками. Тишина. Ну и отлично.

Есть конечно шанс, что остроухие просто наблюдают, ожидая пока жнец приблизится и потом схватят "тёпленьким", но они могли это проделать когда он удалялся от ворот на несколько шагов. Прострелили бы руки-ноги и никуда уже не денешься, кроме Шеола. Да и раньше лучники особо не церемонились, стреляя в появляющиеся цели практически мгновенно. Поступать они так стали после того как апостолы пытались вырваться из крепости.

Сет вернулся за крепостную стену, восстановить растроченный разведкой резерв и дожидаться ночи, лишний бонус в виде темноты не повредит.

В путь отправился когда уже изрядно стемнело. Бежать не стал – много шума, шел быстрым шагом стараясь не наступать на ещё чахлую, в этих местах, растительность. Слишком короткий день не способствовал развитию бурных зарослей. Теперь же, после падения сумеречного покрова в Землях заката, природа постепенно брала своё.

Когда резерва осталось совсем чуть-чуть сменил маскировку Ясеня на покров крови Проглота. Умения относились к совершенно разным школам, друг с другом не конфликтовали, а поддерживать кровавую плёнку было совсем просто.

Идти было скучно, постепенно голову стали посещать мысли на отвлечённые темы.

Апостолы отпустили его довольно легко это значит, что они заинтересованы в его походе к Знахарю. Ну правильно, хоть какая-то надежда на освобождение. Проглот даже САМ предложил свою помощь. Раньше любые знания приходилось из него практически выгрызать. На первый взгляд вампиры его опекают и защищают. Непонятно только зачем толстяк так прокололся с рунами, не мог же он не понимать что Сет его "расколет"? Странно. Хотя...

Руны делятся на четыре ступени – по уровню сложности. Солина говорила что первую ступень изучают на первом курсе – это около месяца, затем второй курс и вторая ступень – месяца три, у кого как получится. Третий курс вводный и преподают там только теорию полей, ауры, потоков, каналов и закрепляют первые курсы (ДВА ГОДА!), без этих знаний изучать третью и четвёртую ступень рун бесполезно потому что они работают с этими тонкими материями напрямую.

Сет вспомнил информатику. Язык программирования Бэйсик – семейство высокоуровневых языков, достаточно прост и создавался как инструмент, с помощью которого студенты-непрограммисты могли самостоятельно создавать

компьютерные программы.

Ассемблер – язык низкого уровня с командами работающими непосредственно с регистрами процессора. Без знаний архитектуры конкретного процессора работать с ним невозможно.

Чтобы выполнить команду из одного бэйсиковского токена нужно написать на ассемблере целую процедуру, зачастую довольно сложную. Зачем же он тогда нужен этот ассемблер? А затем, что работать эта процедура будет намного быстрее одной единственной команды высокоуровневого языка, причём и места в памяти может занимать меньше и задачи выполнять более сложные.

Вот так и с рунами. Третью и четвёртую ступень учат уже после двухгодичной теории, на четвёртом и пятом курсе академии соответственно. Солина до пятого не доучилась, но даже третью ступень рун показывать Сету отказалась. "Даже если я объясню тебе как они работают и ты поймёшь, совсем не факт, что ты сможешь ими правильно воспользоваться. Без теории это просто опасно" – С серьёзным видом покачивая головой говорила девушка.

Жнец воспроизвёл в памяти весь процесс обучения его магом крови, припоминая пропущенные детали. А ведь Проглот написал ему ещё пару рун, описание которых Сет так и не понял. Например: удаление каналов после абсорбции потоков. А вот руны делающей саму абсорбцию маг не написал, а значит само по себе "удаление" бессмысленно, преды-

душей-то руны нет. Что из этого следует? То что зубастый толстяк выяснил – жнецу доступны знания только о первых двух ступенях и третью показывать не стал. Ай да Проглот, ай да прохвост.

Упавшее настроение не испортило окончательно только осознание, что Сет начинает просчитывать подоплёку поступков апостолов.

– Растём помаленьку. – Подумал похититель душ. – Глядишь, я буду просекать их задумки на начальных этапах – лет эдак через тысячу.

Его внимание привлекло "нечто" растянувшееся на самом горизонте. Пройдя ещё немного Сет понял, что вместо Земель Заката, с их бесконечным нагромождением камней, вышел к Бархатному лесу.

– Как так, твою налево? – Шепотом возмутился темный мститель.

Изучив внимательно уже почти померкшие, в предрасветных сумерках, звёзды понял что всё время двигался ориентируясь не на ту систему двойной звезды. Поворачивать в нужную сторону теперь было глупо, хотя бы потому, что стало не ясно где именно эта сторона.

Ну и что теперь делать? Весь маршрут, запланированный для него Проглотом, теперь не стоил выеденного яйца, поскольку опирался на несколько ключевых мест возле которых нужно было сворачивать. Где теперь искать эти места? Как тут народ вообще ориентируется без спутникового на-

ведения?

Впрочем, Бархатный лес сам по себе неплохой ориентир, ведь сразу за ним Безымьянная река, если подняться выше по течению, рано или поздно выйдешь к Землям Заката. Замок находится в самом центре земель, к тому же там есть заброшенная дорога идя по которой уж точно мимо Заката не промахнёшься. Может это даже к лучшему что Сет сбился с пути, может по другому маршруту его ждала встреча с разведчиками и подсознание решило "спасти" владельца уведя в сторону.

Проанализировав свои недавние чувства с удивлением обнаружил, что не просто так попутал направления, а действовал в согласии с внутренним голосом мягко направляющим его прямо к лесу. Причём настолько мягко, что он и не заметил, что всё это время его будто ведут за руку.

Решив не заморачиваться, жнец направился к лесу. Скоро выяснилось что движется он прямо на рощу Ясеня, вернее к границе между Бархатным лесом и рощей. Зайти проведать древесного друга? Точно! Эльфы так рады будут, так рады. Ещё бы, участник убийства Диграссы собственной персоной. Добро пожаловать дорогой ты наш, мы тут тебе и дыбу уже организовали и плаху заодно. Весь спектр услуг.

Хотя с другой стороны, Диграсса был капитаном стражи, а в роще собрались отщепенцы типа "хиппи" – миру мир и всё такое. Погибший эльф всего лишь обеспечивал охрану пока сородичи не наиграются в единение с природой, но всё равно

он их соплеменник, как они поступят можно было только гадать. А зачем гадать если можно спросить?

– Привет. – Сет коснулся отметины Ясеня.

– Шум листьев.

– Я в гости, можно?

– Раздвигающиеся от свежего ветерка ветви кустарника.

– А твои ушастые меня не сожрут?

– Огромное раскидистое дерево закрывающее растущие рядом ростки от разыгравшейся непогоды.

– Защитничек. – Улыбнулся жнец, но от последнего видения стало как-то спокойнее. – А силёнок хватит?

Ясень не ответил, видимо с чувством юмора у него не очень. Впрочем, в его силе тёмный мститель ни секунды не сомневался, если уж Ясень от остроухих лучников смог его спрятать, на изрядном расстоянии то себя, то уж в роще он должен быть просто всемогущ.

Когда Сет шагнул в изумрудные заросли у него даже мысли не возникло, что хранитель рощи может обмануть, настолько ясными и дружественными были настроения излучаемые печатью.

Ветки растений и корни деревьев расступились проложив перед жнецом совершенно прямой коридор устланный ярко-зелёной травой словно ковровой дорожкой. Пройдя по ней он буквально через пару минут оказался на поляне огороженной высокими деревьями. Всё выглядело точно также как и в прошлый визит. Чахлый росток Ясеня, маленькое

озерцо, вот только вокруг не было ни души. Странно в первый раз понадобилось минут двадцать чтобы попасть на эту поляну.

Любовно прикоснувшись к хилой ветке с парой листиков Сет ощутил спокойствие, защищённость, дружелюбие и присутствие за спиной кого-то третьего.

Шинтисса стоял, широко расставив ноги и удобно перехватив посох двумя руками, с лицом полным мрачной решительности. Чуть зеленоватые волосы шамана топорщились смешным ёжиком. Надо же, столько времени прошло, а отрасли они всего на пару сантиметров, не больше.

Эльф мягко шагнул вперёд и удивлённо замер косясь на Ясень, шагнул ещё раз теперь уже не так уверенно и снова остановился. Его взгляд блуждал между хранителем рощи и жнецом, словно шаман никак не мог сориентироваться. Наконец он принял какое-то решение и расслабился уперев посох в землю.

– Не понимаю. – Задумчиво прошептал Шинтисса. – Ты убийца светорожденных.

– Вот только ненужно приписывать мне чужие заслуги. – Спокойно ответил Сет. – Моей вины в гибели Диграссы нет. Я сам опешил когда Безликий размазал твоих сородичей.

– Кто ОН? – шаман сделал заметное ударение на втором слове.

– Безликий? Один из апостолов. Тот которого вы нашли в пещере и называли Оракулом.

– Ты лжешь, он был под контролем Санриэля и не смог бы причинить ему вред.

– Санриэль, это тот второй эльф, что был вместе с капитаном? – спросил жнец и не дожидаясь ответа продолжил. – Ну если он так лихо контролировал Безликого то я не понимаю почему тут стою я, а не твои соплеменники.

– Санриэль двоюродный брат верховного правителя, он не мог так ошибиться. Ты был там, ты привёл вампиров, твоя ВИНА. – Почти по слогам произнёс шаман распаясь, но было заметно, что разозлиться у него получалось с трудом, видимо грызли сомнения.

– Да при чём тут я? Вы доверились непонятному бессмертному созданию, даже не удосужившись проверить, что оно из себя представляет. Я виноват что Безликий оказался одним из апостолов? У них между собой постоянный ментальный контакт, он всегда знал где остальные и чем занимаются. Безликий наплёл вам чепухи про видения из будущего, а вы и уши развесили. Как же, Оракул у них. Да он вас за нос водил с самого начала. Заметь, я тут появился не зная почти ничего: где нахожусь, кто я, что из себя апостолы представляют. Попал к вам и что сделали мудрые светозарные эльфы? Открыли глупому жнецу глаза? – После последних слов Шинтисса ссутулился опустив взгляд вниз. – Нет. Вы устроили настоящий спектакль, поигрались в добреньких дядей ещё больше меня запутав и отправили назад к вампирам. Чего вы ожидали? Что я сам во всём разберусь? Ну так я

разобрался – великий светорожденный народ ничуть не лучше кровавых братьев, по крайней мере отношение ко мне и у тех и у других одинаковое.

– Ты прав. – с грустью согласился шаман. – Нужно было всё тебе рассказать. Я предлагал Лотариэлю, но не в моём праве указывать верховному правителю.

– А осуждать меня в твоём праве?

Эльф понуро приблизился к Ясеню и уселся на траву, отечески проведя рукой по стволу дерева.

– Зачем ты вернулся?

– Проведать друга. – отозвался Сет усаживаясь напротив. – А где все?

– А? – шаман оглянулся вокруг и махнул рукой. – Нет никаких всех. Нас осталось слишком мало чтобы устраивать большие приёмы незваным гостям. То была иллюзия, мы были вдвоём с Диграссой.

– Насколько мало?

– После последней войны с вампирами, меньше тысячи.

– Ну теперь-то ты просветишь меня на счёт событий в округе? А то я тут как слепой котёнок...

Когда-то, на заре мира, народ светозарных был многочислен. Они жили в лесах охраняемых гигантскими деревьями – Хранителями. Собственно сами леса и были этими великими созданиями. Каждое деревце и каждая травинка – продолжение и часть Хранителя, эльфы были лишь симбиотами существующими на теле этих исполинов. Их миром был лес,

их жизнью был лес, их магией был лес.

Так продолжалось долго... Затем светорожденные изобрели новый способ управлять энергетическими потоками – магию рун. Руны работали быстрее, стабильнее, мощнее. С их помощью оказалось возможным продлевать свою жизнь практически бесконечно. Эльфы построили каменные города и переселились в них, леса были забыты и стали умирать. Поначалу что-то ещё пытались делать, но потом махнули рукой – кому нужны старые, отжившие своё Хранители ведь началась новая эра.

После смерти последнего великого дерева из преисподней стали являться демоны, их становилось всё больше и каждый следующий был сильнее предыдущего. Пришли предтечи. Откуда они явились никто из эльфов уже не помнит, но этот сильный народ смог остановить угрозу и светозарные приняли паладинов как старших.

Потом вдруг выяснилось, что у эльфов практически перестали рождаться дети. Это был такой медленный и постепенный процесс, что обнаружить его удалось слишком поздно. Живущее, практически вечно, существо оказалось не в состоянии отследить такую перемену. Поднялась паника, но маги так и не смогли ничего поделать. Войны, нападения демонов, неудачные эксперименты, природные бедствия – редко, но неумолимо сокращали численность светорожденных.

Когда появился Некрос эльфов уже было очень мало. Участвовать в начавшейся резне между предтечами и вам-

пирами было для них смерти подобно. Властители долго раздумывали, выжидая что враждующие разберутся сами, а когда всё же решились вмешаться опоздали. Единственный оставшийся в живых представитель старших проклял народ светозарных и навеки запретил переступить порог Империи. Стремясь искупить вину эльфы всё же начали сражаться против нежити, однако без поддержки предтеч это оказалось трудной задачей. В той войне их раса получила ужасающий удар, в живых осталось чуть больше тысячи светорожденных. Вампирам тоже досталось и стремясь закончить конфликт они сами убили Некроса, принеся его голову как откуп.

И вот после двух тысячелетий спокойствия, во время которого эльфы пытались восстановить рождаемость, появляется Каин. История повторяется вновь, но на этот раз светорожденные вмешались сразу. Сумев объединить людские кланы в единый кулак они нанесли вампирам сильнейший удар, уничтожив практически всех. Вот только ни Каина, ни апостолов захватить не удалось. Замок Закат был буквально разобран по камешку, но те как в воду канули.

Именно в этой, последней, войне погиб отец Шинтиссы и тот похоронил его вместе с бесценной реликвией своей семьи – засохшим осколком корня последнего Хранителя, а через время явившись проведать последнее пристанище предка обнаружил вместо могилы росток...

– Мда. Печально. – после того как шаман надолго умолк

протянул Сет. – Сочувствую.

– Мы сами виноваты, но теперь появилась надежда. Среди нас зародилась новая жизнь. Первый новорожденный за последние свет знает сколько лет. Его зачатие совпадает по времени с рождением Ясеня.

– Ты говорил об этом своим?

– Да, но большинство магов как раз занимаются проблемой деторождения и они считают что это их заслуга, что они наконец-то нашли решение.

– Думаю время покажет кто из вас прав.

– Надеюсь. – тяжело вздохнул Шинтисса. – И куда ты теперь?

– Домой, проведаю родных. Кстати, а куда делся последний предтеча?

– Кто знает? – понуро ответил шаман. – Наверное туда откуда они пришли, а что?

– Да я тут наткнулся на ещё одну их представительницу, но она в преисподней застряла, думал если найти этого последнего он ей поможет.

– Что?! – вскочил на ноги остроухий. – Ты должен ей немедленно помочь! Преисподняя твой дом, ты сможешь!

– Ну может и смогу. – скептически отозвался Сет, выдавать своих планов по вызволению Солины он не собирался, с эльфов станется превратить её в подопытного кролика. – Только зачем?

– Как зачем?! Это же надежда их расы на возрождение.

– Какое возрождение? Она в единственном экземпляре, вроде как для продолжения рода нужны двое, а тот выживший ушел, значит...

– Ничего это не значит. – с жаром заговорил Шинтисса. – От женщин предтечей рождаются только предтечи, будь её муж хоть зелёный гоблин. Это от мужчин может появиться кто угодно, причём не зависимо от партнёра.

– В смысле?

– Дед... или прадед... – шаман задумался, затем махнул рукой. – Это уже не важно, говорил что от предтечей мужчин рождались и люди, и орки, и даже эльфы, не знаю почему так, но раса партнёрши значения не имела. От женщин же рождались только предтечи.

"От генетических опытов и не такое бывает" – Подумал Сет, но в слух сказал другое.

– Ладно, помочь постараюсь, но сначала мне всё равно нужно домой. У меня там есть с кем посоветоваться.

– Тут повсюду патрули. Давай я помогу тебе добраться до места.

– Было бы неплохо.

Тут жнец поморщился ощутив укол в плече, именно в том месте где был знак Ясеня. Причём на лице Шинтиссы отразились те же чувства. С недоумением уставившись друг на друга они синхронно перевели взгляды на хранителя.

– Кто-то напал на него. – выдал шаман.

– Никого же нет, – покрутил головой Сет, ища возможного

врага.

– Да не на Ясень, на рощу. Бежим.

Эльф легко вскочил на ноги бросившись прямо в заросли. Ветви кустов и деревьев расступились перед ним образовав коридор. Жнец кинулся следом, стремясь не отстать, хотя заблудиться в этом совершенно прямом зелёном тоннеле было нереально.

Не прошло и минуты как они пулей вылетели за пределы рощи. К этому моменту Ясень и сам уже не слабо наподдал обидчику, выстрелив ветвями крайних деревьев как дубиной. Нападающего унесло метров на двадцать от границы рощи и теперь он смотрелся грудой серых палок натыканных в округлый мешок. Палки зашевелились и монстр перевернулся встав на них. Это оказался серый паук размером с хорошую лошадь.

Смотрелось насекомое довольно воинственно. Громадные лапы усеянные острыми плоскими шипами, такими пожалуй можно с одного удара, как пилой разрезать человека надвое. Хищные, постояннодвигающиеся жвала с капающей с них желтой жидкостью и горящий невероятной ненавистью белый глаз над ними.

– Это что за тварь? – повернулся к Шинтиссе жнец стремясь прояснить ситуацию, шаман же тут абориген, кому как не ему знать местную фауну в лицо.

Но эльф, видимо, впал в полный ступор. Открытый в беззвучном крике рот и глаза, напоминающие доньшки буты-

лок из-под шампанского, говорили сами за себя. Не пошевелился остроухий даже когда паук, недовольно встряхнувшись, ринулся в атаку.

Несмотря на кажущуюся нескладность двигался монстр очень проворно, меньше чем за секунду сократив расстояние вдвое.

Краем глаза заметив, что шаман и не собирается приходить в себя, Сет выхватил Ненависть и материализовал призрака. Подпрыгнул, посылая плеть перед собой и целясь в сочленение передней лапы паука, которой тот замахнулся собираясь ударить.

Лапу легко оторвало на месте сгиба, а монстр благополучно проскользнул под подпрыгнувшим жнецом и врезался в стену деревьев закрывающих границу рощи. Ветви резко хлестнули серую тушу, шутя отправив её в полёт. Отброшенный, как ненужная кукла, паук стремительно сгруппировался и проносясь мимо Сета, ловко рубанул его другой, целой, конечностью.

Взор похитителя душ помутнел от обрушившейся на него боли. Он с оторопью уставился на обрубок упавший в траву. Левая рука с изрядной частью плеча конвульсивно дёрнулась отделившаяся от остального тела. Кровь фонтаном брызнула в стороны.

Ярко зелёные краски вокруг посерели и плавно искривились приобретая причудливые формы. Роща Ясеня уплотнилась, слившись в сплошной непрозрачный бирюзовый пу-

зерь. Солнце размазалось по небосводу полосой от горизонта до горизонта. Трава под ногами разорвалась проплешинами. Так и не пошевелившийся Шинтисса исчез, оставшись в физическом мире, а вот паук почему-то остался лежать там куда его отправили ветви Ясеня и уже начинал шевелиться подымаясь.

Нимб жнеца вспыхнул выкинув чёрные жгуты духа в отсутствующее плечо. Антрацитовые жгуты закружились сплелись и мгновенно трансформировались восстановив тело до прежнего, цельного, состояния. Правда это стоило почти четверти резерва.

Сет помотал головой, прикидывая не многовато ли это за вновь отросшую конечность и можно ли таким образом вырастить ещё что-нибудь, крылья например. Неплохо было бы с крыльями, взлетел и никакой паук не достанет.

Жнеца настолько обескуражил вид собственной инвалидности и той лёгкости с которой монстр отправил его в Шеол, практически разрубив надвое, что ещё несколько секунд в голове царил полный сумбур. Отбросив лезущие в голову, ненужные сейчас, мысли похититель душ озадаченно наблюдал за поднимающимся в боевую стойку серым пауком.

– Я же в Шеоле. – растерянно пробубнил жнец. – Какого демона?

Паука, однако, иррациональность ситуации совсем не беспокоила, собственно, как и отсутствие одной лапы, ведь ещё пять осталось. Немного помешкав, словно выбирая из

нескольких мишеней одну, он остановил свой выбор на Сете и атаковал.

Находясь под впечатлением от происходящего жнец тем не менее автоматически сместился с траектории удара и вызвал призрака. Пара хлёстких ударов по корпусу, несколько, охладила беспрестанно нападающего монстра, вынудив действовать осторожнее.

Паук перестал суетиться и начал, вполне осмысленно, прощупывать слабые места в обороне противника. Хотя какая оборона может быть при использовании хлыста? Только нападение. Оцепенение охватившее Сета схлынуло уступив место холодной ярости. Никто не может победить жнеца в Шеоле – это он вбил себе в голову чётко.

Несколько раз уйдя от атак и разорвав расстояние между собой и монстром тёмный мститель преисподней вложил все силы в наступление. Прежде чем паук снова смог приблизиться у него осталось только три лапы, а выпученный белый глаз лопнул разлетевшись серой дымкой. После этого добить поганца оказалось делом техники. Была правда мысль поглотить, ставшую беспомощной жертву, но что-то остановило Сета и он банально забивал паука плетью пока тот не истаял. Серая дымка, исходящая от остатков монстра, рассеялась и жнец остался в одиночестве с подозрением оглядываясь.

Потратив несколько минут чтобы привести мысли в норму похититель душ нашел сопряжение и отправился в верхний мир.

Шинтисса был на том же месте, но теперь сидел на траве поджав ноги, с крайней степенью очумения на лице. Его губы двигались, словно шаман беззвучно разговаривал с кем то.

Тело поверженного паука отсутствовало. Только помятая, а кое-где вырванная с корнем трава свидетельствовала, что недавно тут была схватка. Впрочем после жнеца, если тот отправлялся в Шеол тоже никогда не оставалось следов, даже если отправление осуществлялось насильно. Кровь и плоть тёмного моментально рассыпались прахом стоило только его духу слизнуть в преисподнюю.

– Не может такого быть, просто не может. – бубнил себе под нос эльф, повторяя слова словно мантру, взгляд его жнецу определённо не нравился.

– Эй. Шинтисса, прекращай панику. Я уже всё уладил.

– Нет. Ты не понимаешь. Это же полная ересь. Это сказка. – шаман уставился на Сета, горячо прошептал. – Сказка, понимаешь?

– Что я могу понять из твоих бредней, остроухий? – И присев рядом, похититель душ залепил эльфу пощечину, пошло. Вроде. Взгляд по крайней мере у светозарого прояснился. – Отпустило?

Истолковав молчание шамана по своему жнец замахнулся ещё раз, но Шинтисса его руку перехватил. Хмуро глянул, недовольно покачал головой.

– Хватит одного раза.

– Как скажешь. – невозмутимо отстранился Сет почесав

новое плечо, рукава у куртки не было, восстановилось только тело. – Если ещё понадобится, только скажи.

– Это был харрах. – сделав большие глаза, чтобы подчеркнуть сказанное, выпалил Шинтисса. – Харрах!

– Ну ладно, ладно. Я верю. Харрах, так харрах.

– Нет. Ты не понимаешь. – Бессильно поник эльф. – И никто не понимает.

– Ну так поясни, чтоб я понял.

– Это же всё переворачивает с ног на голову. – Шинтисса снова забубнил себе под нос, дальнейшие слова просто терялись сливаясь в непонятную тарабарщину, раскачиваясь взад вперёд.

Сет терпел это ровно пять секунд, затем отвесил эльфу ещё одну оплеуху. На этот раз довольно болезненную. У шамана слёзы брызнули из глаз. Он с силой выдохнул и поднялся на ноги.

– Довольно. Идём к Ясеню. – на что-то решившись сказал светозарый, поворачиваясь к роще.

– Дык, я вроде как домой собирался. Ты ещё меня провести обещал, помнишь?

– Потом. – отрезал Шинтисса не останавливаясь. – У нас с тобой теперь есть дела поважнее.

– Даже так? – ехидно осведомился Сет, но перечить не стал последовав за шаманом.

Глава 7

Разложив на траве, прямо возле хранителя рощи, очередную порцию фиолетовых фруктов Шинтисса, наконец, уселся за импровизированный стол. В больших листьях, непонятным образом свёрнутых лодочкой, чего только не было. Многие Сет видел впервые, но запах стоял обалденный. Жаль мяса эльфы не едят, вся пища исключительно растительного происхождения. Впрочем, жнецам вообще достаточно время от времени поглощать дух. Теперь словосочетание "Пища духовная" обрело совершенно новый смысл, усмехнулся про себя Сет.

– Угощайся. – чуть склонил голову Шинтисса. – Тебе это, конечно, не нужно, но... Разговор будет долгий.

– Спасибо. Так что там с этим пауком? Это демон? – не стал отказываться от предложения остроухого. Когда ещё придётся попробовать что-то необычное.

– Нет. – отрицательно кивнул шаман.

– Но он преследовал меня в Шеоле.

– Это харах. Они живут в обоих мирах одновременно.

– Первый раз слышу про такое.

– Никто не слышал. Это сказка. Ересь, если хочешь.

– Шинтисса, прекрати говорить загадками.

– Из поколения в поколение в нашем роду, помимо сухого корня хранителя, передаётся ещё и легенда. Впрочем, никто

– ни мой прадед, ни дед в неё не верили. Отец так вообще считал, что это сказка на ночь. Только исполняя древний завет предков он и передал мне это сказание, сразу предупредив чтобы я не надеялся на правдивость. Помимо всего прочего в легенде говорится и о харахах. Хотя более всего меня обескураживает идея, что мы светорождённые первая раса появившаяся в этом мире, а предтечи это наши потомки.

– Ну и что в этом невозможного такого? – Сет попытался выразить как можно больше удивления, хотя точно знал, что так оно и есть.

– Как что? – вознегодовал шаман. – Как что? Предтечи это же... Представь что Бог в которого ты истово верил всю жизнь, в которого верили твои предки, на поверку оказался обычным человеком. Таким как все – смертным.

– Ну, историю пишут победители. За поколения она обрастает дополнительными подробностями и в конце концов может превратиться во что угодно.

– Именно так я полагал в отношении легенды хранимой нашей семьёй.

– Часто в таких сказках правды больше чем в учебниках истории. – усмехнулся Сет глотая очередной плод, они просто таяли во рту эти эльфийские деликатесы. – По крайней мере у меня дома это так. Каждая новая власть меняет историю под себя.

– Ну ладно, не будем о истории. – отмахнулся Шинтисса. – В легенде говорится что мы создали предтечей. Мы –

светорожденные принесли жизнь в этот мир. Мы создатели.
Ну не ересь?

– Ну... – неопределённо закивал жнец, хорошо что рот был занят и отвечать не пришлось.

– А ещё – что мы пришли из другого мира в чреве гигантского хранителя, такого как Ясень. – Эльф указал на чахлое деревце рядом.

– Ну, у нас тоже в космос путешествуют. – возразил Сет. – Не так далеко, конечно, но я думаю со временем сможем и между мирами перемещаться.

– Я смотрю тебя ничем не пронять.

– Это ты нашу фантастику не читал. Что самое интересное, то о чём фантасты писали сто лет назад, частично исполнилось. Тогда это было сказкой, а каких-то сто лет прошло и вот тебе самолёты и космические станции.

– Не совсем тебя понял. – заинтересованно вскинулся шаман. – Самолёты? Откуда ты вообще?

– Давай к харахам вернёмся. – отмахнулся жнец. – Про мой дом успеется, да и ты говорил у нас важное дело.

– Да. – сразу посерьёзnel Шинтисса. – Нам нужен тубус.

– Тубус? – Сет театрально приложил руку к сердцу. – Нам?

– Не ёрничай тёмный. Ты говорил Ясень – твой друг.

– Говорил и скажу ещё раз, если надо.

– Тогда ты согласишься помочь, зная, что ему угрожает смертельная опасность.

– Опасность?

– Харахи. – кивнул Шинтисса.

– А что с ними?

– Они СУЩЕСТВУЮТ! – вскричал шаман театрально заламывая руки.

– Ну, в этом-то я как-раз убедился, что не так то? Не такие уж они и великие бойцы, твои пауки. Помял он меня, конечно, но это только потому, что не ожидал я такой прыти, в следующий раз ...

– В следующий раз их могут быть тысячи. – перебил эльф. – Харахи – саранча. Разрушители – рыщущие в поисках поживы.

– Да вчера ты считал их выдумкой. С чего ты решил, что теперь они сюда толпами повалят?

– Из-за него. – Шинтисса указал на Ясень. – Шеол велик, он охватывает всю вселенную и падшие находящиеся в нём проникают повсюду. В каждом мире есть свои стражи охраняющие спокойствие живых от ненависти мёртвых. Там где существуем мы – светорожденные, стражу несут великие хранители, не позволяя демонам проникать в верхний мир. Хранители исчезли – граница между мирами размылась.

– Ага. – понял жнец. – И демоны повалили в реал.

– Да. – кивнул шаман. – Мне удалось вернуть одного из стражей, теперь граница восстановится, по крайней мере, я на это надеюсь.

– Но? – изогнул бровь Сет. – Есть ведь "но", как всегда.

– Харахи. – многозначительно выдал шаман.

– Дай угадаю. Эти твари убивают хранителей?

– Эти твари убивают любых стражей, путешествуя между мирами по паутине. Тот что ты уничтожил – только разведчик.

– Полагаю, он уже ничего и никому не поведает.

– Но есть другие. Мы должны найти тубус.

– И когда ты видел предыдущего разведчика? Позавчера? За последние пять – десять тысячелетий объявился один единственный паучок, а ты панику разводишь. Главное, как объяснить всё нормально так – шиш, а как тубусы искать, так – мы должны.

– За последние тысячелетия и хранителей не было.

– Но ты же посадил корень в последнюю войну, прошло уже...

– Сто семьдесят два года с тех пор как появился первый побег. – перебил Шинтисса. – И только год как Ясень себя осознал. Всего год и первый харах уже тут. Они чувствуют стражей, ищут их.

– Хорошо, убедил. – согласился жнец. – Где этот твой тубус и что это?

– Это вместилище древних знаний нашего народа. Он в Белом городе – это первый город построенный светорожденными.

– Ты что? – удивился Сет. – Знал что существует такая вещь и не попытался до сих пор её отыскать?

– У вас что нет преданий о несметных сокровищах и кладах сокрытых предками?

– Ну, есть.

– И ты, конечно провёл половину жизни в их поисках?

– Нет, но... – Сет припомнил сколько историй слышал, только в бабушкиной деревне, о золоте спрятанном белогвардейцами во времена революции.

– Вот и я не стал тратить своё время на розыск вещи которая может оказаться всего лишь легендой. К тому же, с тех пор как мы переселились в Парящую обитель, в Белом городе никто не живёт, это развалины.

– Что ещё за Парящая обитель?

– Это крепость летающая в облаках, большего я сказать не могу.

– То-то послушник, что мы с апостолами поймали, говорил что эльфы ушли на небеса. У вас летающая база. Ясненько.

– Это должно остаться тайной. – ткнул пальцем вверх эльф.

– Да какая тайна, если все послушники серафимов в курсе? Хотя, ладно, от меня никто не узнает. – заверил шамана Сет видя, что тот собирается спорить. – Лучше скажи зачем нам этот тубус, ну, помимо того, что там сокрыты древние знания.

– Что бы убедить в правдивости легенды Лотариэля, только он сможет подготовить наш народ к встрече с бедой.

– Лотаризэль – верховный правитель эльфов? – И дождав-
шись утвердительного кивка от шамана добавил. – Что тре-
буется от меня?

– Помощь в поисках. В одиночку я могу не справится, а
без доказательств со мной никто не пойдёт.

– Чего сидим тогда? У меня куча дел ещё.

Шинтисса молча встал и скрылся в одном из шалашей об-
разованных ветвями кустарника. Не прошло и пары минут
как он появился снова, в тёмно-зелёном плаще и с сумой на
ремне через плечо. Образ завершал неизменный посох в ру-
ках.

Шаман прикоснулся к листу Ясеня и склонил голову. Вы-
ждав минут десять, Сет решил уже растормошить, застыв-
шего в одной позе Шинтиссу. Попрощаться с Ясенем, конеч-
но, нужно, но не столько же.

Он уже протягивал руку к плечу эльфа когда ветви в даль-
нем конце поляны раздвинулись и из них выбрался здоро-
венный бурый медведь. Нет, медведи, конечно, большие рас-
тут, но не два же метра в холке. Жнец замер уставившись
за гостя. Шинтисса, между тем, очнулся и как ни в чём не
бывало направился к зверю. Тот безропотно прилёг на пузо
позволяя шаману забраться к себе на спину.

– Чего стоим? – подмигнул эльф. – У нас ещё куча дел.

Оказывается лошади животные довольно медлительные.
"Как только медведи их всех не переловили до сих пор". –
Шутливо раздумывал жнец, глядя на мелькающий вокруг

пейзаж. За последние четыре с половиной часа они останавливались только один раз у ручья, когда мишаня попить решил.

Иногда Шинтисса похлопывал Сета по ноге и жнец поспешно натягивал маскировку ясеня. Патрули и секреты серафимов были даже на порядочном расстоянии от Анха, хотя чем дальше тем всё меньше их становилось.

Солнце катилось к горизонту, темнело, но мишка ходу не сбавлял, продолжая нестись вперёд словно локомотив. Кустики, ручейки, овраги начисто игнорировались как препятствия несущественные и внимания недостойные.

Шерсть на спине была такой мягкой, что казалось сидишь на тёплом ковре. Время от времени, правда, потряхивало, когда совершались уж совершенно сумасшедшие прыжки, но намного меньше чем в автобусе пригородного маршрута.

Сет дремал, время от времени просыпаясь. Шинтисса пару раз перекусывал в дороге. Протягивал, несколько плодов жнецу, но тот отказался.

За двое суток беспрестанного галопа путники останавливались ещё три раза, да и то только потому, что шаману нужно было по естественной надобности. У жнеца все надобности давно остались в прошлой жизни, а медведю, похоже, вообще всё было по барабану.

Разбудила жнеца резкая остановка. Шинтисса ловко спрыгнул на землю, словно и не было многочасовой скачки и сидения в одной позе.

Утро только начиналось, но солнце уже успело высушить росу на траве и ласково пригревало. Его лучи весело отражались от белой полуразрушенной стены окружающей крепость, стоящую на вершине каменного холма. Сквозь прорехи в крепостной стене виднелись останки зданий и кучи белого камня. Кое-где угадывались очертания едва сохранившихся фонтанов и статуй, обильно поросшие вьющейся травой. Главное здание крепости уцелело лишь наполовину, зияя проломами, крыша отсутствовала вовсе, а главный вход был обрушен.

– Это он? – окинул взглядом развалины Сет.

– То что от него осталось. – кивнул Шинтисса.

– Надеюсь копать придётся не очень много? У нас даже инструмента нет, а тут вполне приличные глыбы встречаются.

– Дааа. – протянул шаман.

– Ты знаешь где спрятан этот твой тубус?

– Ну.

– Хотя бы приблизительно?

Эльф отрицательно покачал головой виновато разведя руками. Сет внимательнее осмотрел развалины. Они были не такими уж и огромными. На город, по крайней мере, сооружение не тянуло. Небольшая крепость из белого гранита размерами чуть больше виллы Знахаря, да выше на пару этажей. Вот крепостная стена вокруг, захапала земли поболее чем забор той же виллы, но не превосходила площадью ого-

род Степановны.

"Соток двадцать пять – тридцать." – Прикинул жнец.

И всё-равно, искать тут что-нибудь вдвоём и без инструмента, да ещё и неизвестно что...

– А что он, хоть, представляет из себя – тубус? – Поинтересовался Сет.

– Тубус. – неопределённо пожал плечами остроухий.

– Чудно! – хлопнул в ладоши похититель душ. – Пойди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что. О чём ты думал, вообще, когда мы сюда летели как сумасшедшие?

– Я полагал, мы прибудем и что-нибудь нам подскажет. – оправдываясь пролепетал эльф.

– Ладно. – угрюмо вздохнул Сет. – Пошли посмотреть территорию поисков. Подсказки какие-нибудь есть в легенде?

– Нет.

– Что? Как так?

– Может в то время и так каждый знал где находится реликвия.

– Может. – Согласился жнец. – А что, вообще, говорить в легенде про тубус?

Тем временем они приближались к развалинам. Медведь увидев, что седоки удаляются ломанулся в чащу. Дорогу он, как и до этого, особо не выбирал, просто пёрся напролом ломая ветки и кустарник. Из жиденького лесочка тотчас взлетела уйма птиц, напуганная вторжением зверя.

– Предки, изгнав харахов и отстроив город, ушли дальше

по звёздной дороге. Оставшимся же они заповедовали хранить тубус со всей мудростью нашего народа.

– А как так получилось что об этом знала только твоя семья?

– Наш род последним покидал Белый город. Мы хранили заветов.

Долго не раздумывая Сет полез в главное здание прямо через окно, а может это был просто пролом в стене, теперь уже и не понять. Шаман не отставал.

Внутри царил хаос. Каменные обломки, развороченные полы сквозь которые пробивалась редкая растительность. Обглоданные кости, видимо притащенные каким-нибудь хищником. Ничего напоминающего остатки интерьера, если что-то и было оно давно рассыпалось в прах.

– Веселенькая перспектива вырисовывается. – вынес вердикт жнец глядя на разруху. – Ну, давай что ли библиотеку поищем. Где знания хранить как не там.

Несмотря на жуткое состояние первых комнат, помещения расположенные дальше сохранились намного лучше. Кое-где даже можно было разглядеть лепнину на стенах.

– Нам сюда. – указал шаман на очередной проход.

– Ты даже знаешь где тут библиотека? – удивился Сет.

– Да. – многозначительно кивнул Шинтисса. – Там, над входом, написано.

Над дверным проёмом действительно можно было разобрать еле видимые, чудом уцелевшие каракули, незнакомые

жнецу.

Библиотека их сразу разочаровала. Пустое квадратное помещение двадцать на двадцать метров. Пыль, каменная крошка, прохладный затхлый воздух.

– Не густо. – вздохнул Сет потирая оставшуюся без рукава руку. – От стеллажей даже мусора не осталось.

– Как бы он остался если библиотеку вывезли?

– То есть?

– Из Белого города никто не бежал. Постепенно он стал тесным для светозарных и мы расселились по континенту. Ничего ценного не было покинуто впопыхах. Переезд планировался заранее и тщательно.

– Какого мы тогда тут делаем Шинтисса? – озадачился жнец.

– Тубус не был вывезен – это точно. Давай поищем в учебных комнатах.

До вечера они осмотрели замок полностью, кроме подвалов и обрушившихся комнат, их решили оставить на потом, везде одно и то же – пустота и пыль.

Когда стало темнеть вышли на улицу и развели костёр из сушняка. Шинтисса долго подбирал подходящее место для огня, остановив свой выбор на каменной чаше – части какого-то разрушенного монумента. Предварительно шаман бережно очистил его от выщепившейся травы. Чтобы та не пострадала он осторожно отгибал ростки и улаживал поодаль. "Грнпис, блин". – Сплюнул Сет.

– Что? – обернулся эльф.

– Уважаю, говорю, разумных неукоснительно следующих принципам.

Поужинали чуть подогретыми над огнём грибами, которых Шинтисса умудрился насобирать внутри здания. Шаман улёгся спать, а жнец ещё долго бродил по развалинам осматривая груды камней – остатки строений бывших когда-то тут, помимо самой крепости. Ничего интересного.

Из статуй, более менее, целой была только одна. Эльфийка в натуральную величину на высоком постаменте, держащая на левой, вытянутой вперёд, руке звезду. Хотя материал из которого она была выполнена покрылся трещинами и выбоинами, статуя была целой. Остальные изваяния представляли из себя груды обломков.

Отчаявшись что-либо обнаружить Сет просидел остаток ночи глядя в огонь, изредка подбрасывая в костёр сухие ветки.

Шинтисса поднялся с рассветом. Настроение у обоих было паршивое. Весь вид заброшенного города кричал, что ничего они тут не обнаружат. Осталось осмотреть только подземные этажи, потом разгрести завалы – что, учитывая размеры этих завалов и отсутствие инструмента – дело безнадежное.

– Сомневаюсь, что в подземельях нас ждёт тумбочка с тубусом на ней. – без энтузиазма высказался Сет. – Подумай, может в легенде всё-таки есть подсказки.

– Нет. – твёрдо ответил шаман.

– Может в других местах, по мере повествования.

– Если считать подсказкой поговорку: Если хочешь спрятать тайну – оставь её на виду. – Пожал плечами Шинтисса.

– Ну, что-то подобное и у нас есть. – отмахнулся жнец. –

Тогда тем более не стоит лезть в подвалы.

– Проверить, всё равно, нужно. – возразил шаман.

– Согласен. – понуро кивнул Сет.

Проверка заняла, от силы, пару часов. Подземный этаж был всего один и там царила всё та же пустота и пыль, что и сверху. Изрядно измазавшись и собрав пару килограммов паутины на плечи и головы, горе археологи вылезли на солнце погреться. В пустых коридорах было довольно прохладно.

– Осталось только копать. – улёгся жнец на траву. – Но, честно говоря, что-то не хочется.

– Я тоже думаю, что плодов это не принесёт. – согласился эльф. – Где же предки оставили тубус?

– А что они вообще вам оставили ваши предки, кроме сухой ветки и непонятной банки?

– Белый город. – обвёл рукой вокруг Шинтисса.

– Не много от наследия осталось. – Искоса взглянув на развалины усмехнулся жнец.

– На самом деле, город много раз перестраивали, так что, можно сказать, наследия как такового уже давно и нет. – вздохнул шаман. – Разве что изваяние Илиссы Несущей Звёзды осталась нетронутым.

Его рука небрежно махнула в сторону единственной целой статуи. Брови шамана поползли вверх.

– Я глупец!

– Хуже! – перебил его жнец вскакивая.

Эльфийка стояла лукаво улыбаясь и выставив на показ звезду, а правую руку завела за спину. Оказалось что ладонь уходит под накинутый ей на плечи плащ.

– Это даже не намёк. – возмутился жнец. – Явное доказательство, что она что-то прячет.

Он забрался на постамент и осмотрел место где, по его мнению, под плащом скрывалась ладонь. Постучал. Камень отозвался пустотой.

– Шинтисса, ты засранец. – по слогам выговорил жнец размахиваясь.

– Стой! – эльф перехватил кулак, готовый обрушиться на изваяние. – Ты собираешься ломать?

– А что? Она скоро, всё равно, сама развалится.

– Вдруг там ловушка?

– Ага. – закивал жнец. – В статуе стоящей посреди скверика где жили эльфы и бегали их дети, которые, что-то мне подсказывает, не раз лазали сюда играть. Точно!

– Эм. – замялся Шинтисса. – Пожалуй, ты прав. Предки не стали бы так рисковать.

И всё же Сет ударил с меньшей силой чем собирался изначально, да и встал так чтобы закрыть эльфа своим телом, мало ли.

Кусок каменного плаща легко раскрошился открывая взору руку двумя пальцами сжимающую небольшой зелёный тубус. Вряд ли в него могло поместиться много свитков – диаметром он был сантиметра три, да высотой сорок. Жнец слез на землю.

– Возьми, лучше, его сам, а то меня терзают смутные сомнения.

Шинтисса осторожно прикоснулся к реликвии, пальцы статуи разжались и ему стоило немалого труда перехватить падающий предмет.

– Фух. – выдохнул шаман крепко ухватив добычу.

– Да, не волнуйся ты так. – успокоил жнец. – Скорее всего эту штуку не так то просто разломать, иначе она бы за это время сама рассыпалась, от старости.

Эльф кивнул, но нёс тубус так, будто держал самое хрупкое творение во вселенной. Даже плащ свой сложил в несколько раз чтобы положить хранилище знаний не на голую землю, а на мягкое ложе.

– Ну. Прекращай пялится остроухий, открывай. – толкнул его Сет.

С трудом сглотнув Шинтисса потянул выступающий сбок цилиндра хвостик. Из тубуса вытянулась прямоугольная, совершенно прозрачная, плёнка. Вытянулась она сантиметров на тридцать, после чего застряла. Шаман немного подёргал, не помогло.

– Коротковат что-то свиток для такой толщины тубуса. –

нахмурился жнец. – Может заело?

– Нет. Это, видимо всё. – Эльф зачарованно разглядывал реликвию, боясь лишний раз вздохнуть.

– И? – не унимался похититель душ. – Где знания?

– Может нужно подождать?

– Хм. – наклонил голову Сет. – Что-то, эта фиговина, мне напоминает. В Китае такие были или в Японии, но там старинные были. На Марсе! Точно!

– Где? – взгляд от реликвии эльф не отрывал.

– Фильм я смотрел про колонизацию Марса.

– Что? – теперь Шинтисса повернул голову, глаза, правда, у него всё равно на тубус смотрели.

– Неважно. Пальцем по плёнке проведи.

– Ааа, сейчас.

Эльф опять вздохнул. Секунд десять раздумывал пальцы какой руки использовать. Наконец, медленно потянул дрожащую ладонь к тубусу.

"И это существо протянуло уйму лет? Даже не смешно." – думал жнец, но торопить остроухого не стал, пусть наслаждается, реликвия всё же.

Как только палец шамана коснулся плёнки по ней пробежала рябь и выдвинутый свиток окрасился желтым. Появились непонятные закорючки, такие же как в разрушенном городе. Шинтисса судорожно сглотнул.

– Это оглавление. – прошептал эльф.

– Пальцем ткни.

– Что?

– Ткни, говорю, в строку какую-нибудь. Пальцем. Ткни. – Сет показал недоумевающему шаману, что нужно сделать, дошло.

Текст изменился, добавился рисунок, даже скорее фотография. Смотрелось очень реалистично.

Шинтисса начал спешно читать, шевелил губами и бубнил что-то под нос. Когда строки закончились он с разочарованием обернулся к жнецу и обиженно указал на тубус.

– Не окончено.

– Проведи по странице. Вот так. – Сет махнул пальцем перед лицом шамана.

Тот кивнул и проделал эту операцию над тубусом, текст снова изменился. Шинтисса углубился в чтение, а жнец раздумывал над тем как похожи разумные разных миров. Вот эльфы вроде магические создания, а компьютерные планшеты у них практически такие как на Земле. Сенсорный экран, по крайней мере управляется так же.

Подождав пока Шинтисса пролистает страниц десять, Сет похлопал его по спине.

– Собираешься всё тут прочесть?

– А? – взгляд остроухого смотрел сквозь жнеца.

– Шинтисса. – похититель душ помахал рукой перед лицом эльфа, стукнуть его что-ли?

– Фу. – шаман замотал головой, отгоняя наваждение. – Прости. Это... это.

– Давай ты вернёшься в рошу, а меня по дороге забросишь в Сумеречные Земли, поближе к развалинам Заката. У меня ещё дела есть.

– Да, да, конечно. – кивнул эльф.

Медведь выскочил из близлежащих зарослей, словно, только и ждал пока шаман скажет эти слова. В два прыжка добежал до хозяина и увалился на живот.

Весь путь эльф не отрывался от тубуса, мишка дорогу выбирал сам, то-есть ломился напрямик.

Поначалу шаман недоумевал зачем Сету нужно в развалины Заката, но поскольку на все вопросы тот отмалчивался, решил не спорить, надо значит надо.

Ехать с Шинтиссой было одно удовольствие. Во первых, он отлично знал дорогу, во вторых, если попадался патруль подавал знак. Как он умудрялся обнаруживать серафимов не отрываясь от чтения – загадка. Жнец натягивал маскировку Ясеня и они быстро проходили дальше. Впрочем, патрулей было не так много.

Распрощавшись с эльфом (тот кивнул, не отрывая глаз от экрана) Сет потратил уйму времени на поиски входа. Нора, запечатанная Проглотом, никак не желала обнаруживаться. Нашел он её чисто случайно, совсем уже было отчаявшись.

И теперь он стоял уставившись на красноватый мох плотно закупоривший проход. "Кровь своих признает" – вещал маг крови, объясняя как проникнуть к арке портала. Похититель душ просунул руку вперёд, она встретила лишь лёг-

кое сопротивление словно продираясь сквозь невесомую паутину.

– Ну, с Богом. – Выдал жнец, "ныряя рыбкой" в отверстие.

В следующие полчаса он ужасно пожалел что не догадался лезть вперёд ногами. Лаз, прокопанный апостолами, дико петлял, иногда отвесно уходя вниз и Сету приходилось съезжать по склонам на груди, стучаясь лбом при приземлении. Ещё это постоянное ощущение липнувшей к лицу паутины... Однако всё в этом мире кончается, представьте себе даже плохое, и вот он – уже активированный портал, осталось только сделать шаг.

Глава 8

Уже занеся ногу Сет вспомнил, что порталу нужна жертва. Придётся вернуться и поискать один из патрулей серафимов, вроде они с шаманом миновали один, совсем рядом. Жнеца передёрнуло от воспоминаний о спуске в тесном пространстве лаза, прорытого апостолами. Запечатан он был явно чем-то отвратительным, до сих пор лицо чешется. Опять лезть, теперь уже вверх, блин, а потом-то опять вниз.

– Ёлки палки. Стоп! Я же жнец. Великий и могучий властелин преисподней. – Эхо разрушенного зала подхватило фразу. – Исподней, исподней...

Всего-то в Шеол на пять минут сходить, там этого добра навалом, причём совершенно безвозмездно. Убивать, опять же, никого не нужно. Некоторые Осы сами кому хочешь на-костыляют, а уж если их много окажется, развоплотят и придётся всё-равно через преисподнюю проблему решать. Сет поймал себя на мысли, что уже не воспринимает своё убийство в физическом мире как уничтожение, скорее как переход – всегда можно вернуться, если что.

Взгляд скользнул по клубящемуся, в активированном проходе, чёрному туману и переместился на арку, а с этой стороны вроде никаких надписей о цене прохода нет. Может попробовать так?

Шаг. Переход дался легко, так было когда его возвращало

обратно без переноса. Похититель душ ожидал увидеть всё тот же разрушенный зал призыва, вернее кривую каморку, что от него осталась. Но перед лицом замаячили шесть крупнокалиберных дробовиков и даже один огнемёт с маленькой чадающей горелкой снизу жерла. Всё это держали в руках парни в синих комбинезонах. Из-за их спин выглянуло серо-зелёное лицо Знахаря. Сет замер.

– Отбой. – буднично сказал проклятый вампир. – Все по рабочим местам.

Парни с оружием опустили стволы и двинулись к подъёмнику. Знахарь остался, развёл руками.

– Вестей долго не было и вдруг порталная арка активировалась, а никто не выходит. Решил подстраховаться.

– Это правильно. Раньше вход хоть падшая душа охраняла, а теперь никто не присматривает. Лучше вообще постоянное дежурство организуй.

– Сделаю. Что там? Все живы?

– Они же вампиры. – пожал плечами жнец. – Скорее уж все не мертвы.

– А что так долго? Что случилось?

– Давай не всё сразу. Едем на виллу. Поесть хочу, сто лет не ел уже.

* * *

Они сидели в креслах, в кабинете Знахаря. Тот по обык-

новению смаковал вино, а жнец доедал суп со свиными рёбрышками и одновременно рассказывал апостолу последние события. Солину и Шинтиссу он из повествования естественно исключил, поэтому история получилась довольно короткая.

– Ждать, похоже, единственный выход. – согласился вампир. – Дольше ждали. А со стеной разберёмся. Я сейчас экспериментирую со взрывчаткой. Порох при переходе портиться, а вот уголь нет. Можно перебросить ингредиенты, а собрать уже там.

– Лучше тогда с тротилом экспериментируй или с пластиком, стена большая и защищённая.

– Представляю как вы с Мечником будете тринитротолуол плавить в полевых условиях.

– Что плавить? – Сет чуть не подавился.

– Пластид получается при переплавке тринитротолуола. Ладно, я буду работать над этим. Ты чем собиравшийся заниматься? Я тебе фехтовальщика нового нашел, но учитывая твоё новое приобретение – зря искал. Где специалиста по бою кнутом взять не знаю, но спрашиваю.

– Это всё потом. Сначала Степановну проведу. К друзьям съезжу.

Мимоходом жнец разглядывал тускло светящееся красным плетение украшающее лоб Знахаря. Разобрать какие именно руны входят в проклятье было невозможно. Узор слишком запутан, а ещё к нему тянулись линии духа от всего

тела, что вносило ещё больше смятицы.

* * *

Дом бабушки преобразился ещё больше. Утеплённые чем-то стены, пластиковые окна, новый забор, а вот внутри осталось почти так же как было всегда. Тихий спокойный уголок. Даже особый запах присущий каждому дому не исчез. Уютно как в детстве.

Степановна тоже изменилась – помолодела, не сильно, но заметно. Знахарю удалось справиться практически со всеми болезнями, кроме старости. Превращать же бабулю в нежить Сет был категорически не согласен. Лучше отжить своё, умереть и быть оплаканным. Чем лишиться посмертия в виде вечного стремления к звезде и стать бессмертным монстром.

Затем пришлось вытирать слёзы радости и придумывать на ходу кучу историй с новой работы. Выслушивать массу местных новостей. Ну и пельмени куда же без них.

Только ночью когда Степановна крепко уснула жнец вышел во двор и потрепав Боньку по загривку, достал мобильный. После недолгого размышления звонить всё-таки не стал. Вдруг определяют местоположение. Подставлять единственную родственную душу не хотелось. Лучше уж звонить прямо на месте, меньше у "друзей" Паши будет времени на организацию слежки.

Два дня спустя Сет вылетел в Киев. Платёжную карту он

Знахарю вернул и взял наличные, их проследить невозможно. Столица встретила гостя, хмурым осенним небом и редким дождиком.

В первом же попавшемся на глаза магазине он купил дешёвый телефон и новую сим-карту. Набрал Пашин номер.

– Алло. – голос бывшего криминалиста заспанный.

– Привет Пашка. Как дела?

– А кто это?

– Угадай с трёх раз, монах алкоголик.

– Сет!? Объявился таки. Ты где? Всё в порядке?

– Всё нормально, но я по делу, говорить можешь?

– Ага. – посерьёзnel Павел.

– Я созрел для личного общения с этим твоим святым Никодимом, организуешь?

– Не вопрос, он как раз в лавре. Где тебе будет удобнее?

– Да любая забегаловка под открытым небом, только с навесом, а то дождит.

– Понял, сделаем, но это не раньше чем через час.

– Устроит. Ты сам как?

– Учусь, ты офигеешь когда увидишь. Я тоже приеду, можно?

– Нужно Паха, посмотрю хоть насколько ты морду отожрал на церковных харчах.

– Тогда так. Чтоб не было подстав, ты сейчас ищешь любую понравившуюся кофейню, садишься и звонишь мне, а мы подъедем.

– Ох, старый конспиратор, если агентура провалится одень на голову ведро, я пойму. – усмехнулся Сет.

– Если буду нести три утюга значит всё в порядке. – в тон ему ответил бывший криминалист. – Если семь, беги. Ладно, бродяга, жду звонка.

Жнец ещё немного побродил по магазину разглядывая стеллажи с новомодными гаджетами. Особенно ему приглянулся планшет серого цвета. В глаза бросалась не известность марки, а огромная ёмкость батареи и неплохой размер жесткого диска. Делать в самолёте было совершенно нечего, а вот был бы у него такой миниатюрный компьютер можно было в него базу Знахаря заблаговременно загрузить и в самолёте запомнить. Подозвав продавца Сет указал на витрину.

– Ещё чехол поудобнее подберите.

– Чехол идёт в комплекте. Только батарея почти разряжена, извините. Выключится скоро. – видя что клиент уже во всю водит пальцем по экрану добавил продавец.

– Ой. А я хотел ознакомиться поближе.

– А вы знаете что, – задумчиво протянул парень. – Тут за углом вайфай кафе. Буквально в двух шагах. Интернет бесплатный и розетки у каждого столика, правда цены там немножко выше чем везде, но даже если просто кофе закажите можете сидеть сколько угодно.

– Спасибо.

Расплатившись за покупку Сет бодро зашагал по улице.

Кафе действительно оказалось за углом, в том же здании что и магазин. Наверное и хозяин у них один, поэтому продавец так и расхваливал забегаловку. Впрочем, она как нельзя лучше подходила для встречи. Можно было и внутри обосноваться и снаружи под навесом. Уличные осколки Шеола обычно были намного больше тех, что в зданиях. Хотелось иметь больше возможностей для манёвра в случае непредвиденных обстоятельств. Хотя, как "зеркало преисподней" разобьётся в черте города оставалось только догадываться.

Усевшись за столик жнец отправил Паше сообщение с адресом заведения. Заказал кофе с бутербродом, цены оказались просто грабительскими, воткнул блок питания планшета в розетку.

Через десять минут возиться с настройками надоело, а сидеть предстояло ещё долго, далековато Борисполь от Печерского района. Можно было конечно поехать в сам Киев, но лучше подальше от "гнезда" церкви.

Кофе кончился. Вздохнув Сет заказал бокал вина и стал рассматривать посетителей. В основном это были молодые люди немигающими взглядами пялящиеся во всевозможные порождения информационного века. Внимание привлекли два молодых человека подошедшие к дальнему столику. Они, как и все, чинно уселись, заказали кофе и внимательно принялись изучать содержимое своих экранов. Выглядели парни как обычные студенты, но что-то было в них подозрительным.

Сосредоточившись, жнец через немалое расстояние между столиками разглядел лейбл ноутбука одного из парней. Только что в магазине он видел такой же и стоил тот около двух тысяч долларов. Откуда у бедно одетых и пришедших пешком студентов такая штука? Тем более, что у второго парня планшет, по виду, стоил не меньше? Дети богатых родителей? Ага, щаззз, так они и будут в третьесортной забегаловке бесплатным интернетом пользоваться.

Есть конечно шанс, что параноя разыгралась после общения с апостолами. Сет переключился на истинное зрение. Однако. У обычного человека тоже есть каналы духа. Они вплетены в организм и омывают каждый орган. Вот только нимба у обычного человека нет. Линии не сходятся в определённой точке, их просто немного больше у самых важных органов – таких как мозг или сердце.

У парней за дальним столиком нимбы были. Грязно-серого, блеклого цвета. Оглядевшись жнец обнаружил ещё двоих таких же. Девушка с собачкой, увлечённо говорящая по телефону и мужчина средних лет, атлетического телосложения. Последний пытался пользоваться сенсорным смартфоном, вот только одним его указательным пальцем можно было нажать сразу кнопок пять. Команда поддержки, не иначе. "Не так уж и далеко Борисполь" – подумал Сет. По подсчётам выходило, что первые члены этой компании появились через пятнадцать минут после отправки сообщения. Пробки на дорогах в час пик им видимо не помеха.

Похититель душ продолжал спокойно потягивать вино. Бокал уже практически опустел когда к обочине подскочило такси. Из него вылез Паша, улыбаясь и приветственно помахая рукой. Следом появился Никодим. Небольшого роста, седые волосы, аккуратная бородка с усами. С прошлого раза он совершенно не изменился, по виду и костюм тот же. Оба приблизились к столику. Паша с Сетом обнялись. Анху жнец молча пожал руку.

Это таки был анх. Никаких сомнений. То же строение энергетического тела, что и у Солины. Почему он так ослеплял прошлый раз? Видимо тогда жнец не до конца переродился.

Бывший криминалист и, возможно теперь уже, бывший друг, тоже превращался в одного из серых. Его нимб ещё не до конца сформировался, но уже явно выделялся на общем фоне каналов духа.

Все уселись за столик.

– Никодим. – представился анх.

– А настоящее имя? – спросил Сет, чтобы хоть как-то начать беседу.

– Оно вам ничего не скажет, молодой человек.

– И всё же.

– Гавриил.

Имя жнецу действительно ничего не говорило, кроме того, что так Библия называла одного из архангелов Господних. Собственно и спросил то он просто чтобы не сидеть

молча. Солина ему никаких имён не говорила, да и зачем знать имена давно умерших разумных.

– И так? – вопросительно изогнул брови Сет.

– Не буду ходить вокруг да около. Давно слежу за вами и вижу, что вы оказались в мутной воде. Имеете на руках кучу непонятных фактов и событий. Опираясь на опыт прошлого, я знаю, что для эффективного взаимодействия между разумными лучшая стратегия – искренность и доверие.

– Как вписывается в доверие толпа народу, что вы сюда нагнали?

– Это просто моя охрана. Вы же понимаете, что для вас их присутствие не представляет никакой опасности. Вы же полностью перерождённый тёмный мститель, – видя что лицо жнеца продолжает выражать скептицизм Гавриил продолжил. – Давайте так. Сейчас разговор у нас всё-равно не заладится. Я вам кое-что предоставлю. Безвозмездно. Самое ценное для вас в данный момент – информацию. Изучите, а потом мы с вами снова увидимся и поговорим ещё раз.

С этими словами анх извлёк из принесённой Пашей сумки несколько книг. На вид они были старые и выглядели внушительно. Фолианты были на сирате, но старик видимо был уверен, что Сет язык знает, раз предлагал оригиналы. В магическом зрении переплёты и обложки светились узорами плетений.

– Зачем же в век высоких технологий дарить старинные и явно дорогие книги, если можно ограничиться перепечат-

кой? – откинулся на стуле жнец.

– Это придаёт подарку солидности.

– Ну да, а ещё не так бросается в глаза, что обычные учебники для студентов под завязку напичканы магией. Ну там, следящими заклинаниями разными.

Гавриил опёрся о спинку пластикового стула и захохотал.

– Общение с апостолами явно пошло тебе на пользу. – вытащив из кармана флешку, он бросил её на стол. – Вот твой подарок, а это так... Твой ход Паша, я предупредил.

– Ну. – замялся криминалист. – Я хотел тебе книги подарить, а потом сказать, что ты слишком доверчив, принимая в подарок опасные вещи и показать, что в них следящие плетения. Ну, чтоб ты нам, значит, доверял больше.

– Не получилось. – ухмыльнулся анх. – Говорил же.

– Извини. – понуро развёл руками Павел. – Неудобно как-то вышло.

– Ладно. – с подозрением глядя на собеседников Сет взял электронный носитель и воткнул в планшет. – Я посмотрю пару минут?

– Мы не спешим. – отмахнулся, всё ещё улыбающийся, Гавриил.

Ситуация весьма забавляла анха. Каждый раз взглянув на лицо Паши он не мог сдержать усмешки. Жнец машинально листал список файлов, лихорадочно соображая откуда светлому известно про апостолов. Следят за Знахарем? Тогда уж и за Тихим Советом тоже. Это объясняет наличие охраны –

опасается вампиров.

– А откуда вы узнали?..

– Про апостолов? – перебил его Гавриил. – Честно говоря, когда серафимы доложили мне что ты в Импераале, я несказанно удивился. Неужели после стольких лет ожидания сразу два жнеца объявилось? Оказалось один, но очень деятельный. Как тебе удалось на портал наткнуться так быстро? Мы их тысячелетия ищем.

– Тогда уж не Импераал, а Анх. – ляпнул Сет.

– Откуда? – посерьёзnel светлый. – А... Нашел библиотеку в замке? Молодец. Ну, тогда мой подарок для тебя не представляет большой ценности.

– Тем более. – ткнул пальцем в планшет жнец. – Что тут всего четыре курса магии, пятый пожалели?

– Недоверчивый какой. – снова заулыбался старик. – Не стоит попрекать меня жадностью. Пять курсов для анхов. Для жнецов только четыре. Вы не можете использовать многое, что доступно нам и наоборот. Совет разработал для тёмных отдельную программу обучения. Видимо ты нашел не все библиотеки или не всё прочитал. Значит не зря я старался подбирая для тебя литературу. Тут всё, что может тебе пригодиться.

– А с чего такая забота, позвольте поинтересоваться?

– Ты мне нужен и от того как ты будешь ко мне относиться зависит весь исход мероприятия.

– Апостолов хотите уничтожить?

– Если бы всё было так просто. – вздохнул Гавриил. – Я бы всего-то разрешил остроухим зайти в замок.

– Ну теперь это вряд ли получится. После того как я Око открыл полностью.

– Ты что? – брови анха взлетели вверх. – Не боишься, что бесы взбунтуются? Их там наверное уже больше тысячи наплодилось.

– Я пригрозил, что могу в колодец спуститься и стенки почистить.

– Импы могут тебя за пределами замка застать и удерживать сколько пожелают.

– Сказал, что существует коридор в преисподней, от Ока аж за крепостную стену.

– Хитро, но слишком рискованно.

– Пока верят.

– Приложи все усилия чтобы верили и дальше. – серьёзно кивнул светлый. – А вообще, Совет когда-то хотел построить подобный коридор, но это бы слишком ослабило защиту и от проекта отказались.

– Так что за дело? – вспомнил о начале разговора похититель душ.

– Об этом позже, да и пора мне уже. Ты едешь, Павел? – анх вопросительно кивнул.

– Нет, останусь, если можно.

– Конечно. Увидимся. С тобой, надеюсь тоже, Сет.

– Надейтесь. – кивнул головой жнец.

Желтое такси подлетело к обочине как только анх вышел из под навеса. Паша смущенно глянул на друга.

– Ты это, извини за книги. Моя идея, виноват. Хотел как лучше.

– Это как лучше?

– Ой, да ладно. – в сердцах воскликнул Паша. – Ты же вечно тупишь и вопросы глупые задаёшь. Ну захотелось подать себя в выгодном свете.

– Подал. – нахмурился Сет. – Ладно, проехали, но чтоб больше...

– Ни в жизнь. – замахал руками собеседник. – С меня причитается, только не здесь, а то ты меня разоришь.

Парни перебрались в уютный ресторан чуть дальше по улице. И хотя заведение носило гордое звание: "ресторан" цены тут были ниже чем в вайфай кафе. Взяли водки, отбивную, салаты и нарезку лимона, по старой привычке.

– Да рассказывать особо и нечего. – говорил Паша, наливая очередную рюмку. – То о чём хотелось бы – нельзя, а то что можно – не хочется.

– Ты эту фразу сам придумал или Никодим подсказал?

– Ты же понимаешь, секреты не мои, а чужие я никому не открываю. Даже про твой портал молчал пока тебя серафимы не опознали, хотя в учениках у Ника хожу, заметь.

– Да заметно. – Сет ткнул Пашу в область груди. – Не доучился ещё или в церкви все такие?

– В какой церкви? Церковники так – прикрытые. Хотя

Ник, если нужно и папе римскому приказывать будет.

– И что папа, послушает?

– Куда он денется? Гавриил, он, ну... Маг восьмидесятого левела в общем.

– И что же такому крутому дядьке нужно от такого маленького меня?

– Точно не знаю, но дело опасное, так что ты поосторожнее.

– А чем вы вообще занимаетесь? Армию готовите?

– Ты будешь смеяться, но нет. Те кого ты видел, это всё что есть у Ника.

– Мелковато.

– Ему больше не нужно.

– Точно знаешь?

– У него армия с той стороны портала, как я понимаю, интересы все тоже там сосредоточены.

– А там это где? Куда порталы ведут?

– Это оставшаяся часть какой-то древней транспортной сети в галактике. Все порталы ведут в Архон, так называется материк где ты был. Ник изучил звёздное небо над Землёй и над Архоном, планеты почти рядом. По меркам вселенной конечно.

– И много существует порталов?

– Нам известно о трёх. Один в Египте...

– В пирамидах? – заинтриговано перебил Сет.

– Ага, конечно, – снисходительно фыркнул Паша отпра-

ляя в рот кусок отбивной свинины, – Да его бы уже на сувениры растащили. В пустыне где-то, но он не работает. Один в Ватикане, с ним тоже не всё в порядке и один твой, местоположение пока неизвестно. Но мы ищем.

– Ищите, ищите.

Друзья сидели ещё долго. Сет заметил что Паша, как и он сам, не пьянеет. Оказывается не только жнецы и вампиры умеют быстро трезветь, это даже ученику серафиму по силам. Сет расспросил Пашу об этом и тот подтвердил его догадку. Другие приоритеты сейчас, нужно лишнего не сболтнуть. Посоветовавшись решили пьянку бросить, раз такое дело.

– Ты домой полетишь? Следующий рейс часа через полтора.

– Нет, останусь. Дело в том, что твой анх мне тоже нужен, как и я ему. Кстати, Никодиму об этом знать не обязательно. Так что посоветуй мне гостинцу неподалёку и приезжайте завтра в гости, к вечеру. Скажешь, я почти согласен помочь.

– Передам.

Глава 9

Устроившись в гостиничном номере Сет вынул планшет из чехла и углубился в изучение файлов с флешки. Первый и второй курс магии ничего нового к знаниям не добавил. Третий оказался так обширен, что жнеца еле хватило на то, чтобы просто пролистать его, отложив в памяти на будущее. Четвёртый без знания предыдущего выглядел полной тарабарщиной.

Ещё на флешке было несколько книг по физиологии жнецов – управление телом, правила перехода в преисподнюю и обратно, умения. Собственно, похититель душ большую часть уже прочувствовал на своей шкуре.

Остальное чтиво повествовало о истории Архона. Ничего такого, за исключением небольших деталей, чего бы уже не рассказывала Сету Солина.

– И тут облом. – заворчал жнец, выключая планшет.

Лёг на спину и из памяти стал прочитывать третий курс. Как жаль, что нельзя сразу глянуть и уже всё знать, учить нужно. В голове всё уже есть, а учить всё-равно надо. У идеальной памяти один немаловажный недостаток, то-есть она всё-таки неидеальна. В голове, как на жёстком диске есть совершенно всё, словно обширная библиотека фильмов, которые можно просматривать в любой момент, и в любой последовательности. Но знаешь ты не содержимое фильмов, а

лишь названия. С другой стороны, если бы в голову мгновенно заливались и постоянно были «наготове» настолько громадные массивы информации – тут не долго и свихнуться.

Вот почему долгоживущие существа вроде светляков и вампиров тоже совершают ошибки. «Длинная» память не делает тебя непогрешимым.

– Ну и облом. – вздохнул Сет.

Впрочем, курс высшей магии оказался довольно увлекательным чтивом. Он и не заметил как повечерело. Поэтому стук в дверь номера застал его всё ещё лежащим на кровати.

Вошли Никодим с Пашей. Расселись по креслам.

– Не думал, что наше сотрудничество начнётся так быстро. – начал анх. – Даже растерялся немного.

– Я уже достаточно общался с апостолами и эльфами. Достаточно изучил историю вашего мира, причём из разных источников. Достаточно напомогал тем кому не стоило. Единственное из-за чего я могу отказаться – если ваше дело разойдётся с моими моральными принципами, а это маловероятно, как я понимаю. Так что излагайте.

– Мне нужно достать кое-что из Шеола. – серьёзно глядя в глаза сказал Никодим.

– Разве оттуда можно что-то достать?

– Вполне.

– А сами?

– После некоторых происшествий я утратил возможность посещения преисподней. Собственно, если ты мне помо-

жешь, способность восстановится.

– Ясно. И что же это?

– Некая штучка. Мне она дорога. Пока она в Шеоле, я туда попасть не могу, хотя пытаюсь уже четыре тысячи лет.

– Не бойтесь, что умыкну? Я всё-таки тёмный.

– Тебе она ни к чему.

– Хм. – осенило жнеца, четыре тысячи лет не может достать то, что никому кроме него не нужно, головоломка сложилась. – Скажите Гавриил, а вы случайно не архитектор?

– Архитектор.

– Член Совета анхов?

– Бывший, но какое это имеет отношение?..

– А может, глава совета?

– Допустим, но ...

Сет улыбнулся, вынул из нагрудного кармана медальон снятый с одной из статуй в зале Ока и бросил на стол.

Сколько жнец его искал этот медальон. Это в Шеоле статую Ната можно отличить от остальных. В реальности пришлось ощупать все восемнадцать, искорёженных физическим миром, изваяния, пока отыскалось нужное.

– Откуда? – изумлённо выдохнул светлый, схватив украшение.

– Ваша шеольная штучка передала и, кстати, она очень расстроена, что любимый дедушка до сих пор не явился.

– Но время, для неё, должно было остановиться.

– Оно остановилось, не переживайте. Она очнулась только

однажды, когда я появился. Драку устроила, решив, что я ученик Некроса. – усмехнулся Сет.

– Так она прислала тебя чтобы...

– Не прислала, а попросила. – перебил жнец.

– Неважно. – отмахнулся Гавриил, заметавшись по комнате. – Едем к нам на базу.

– Зачем?

– Готовить экспедицию.

– Может без экспедиции как-нибудь? В Анхе куча апостолов, между прочим, может я сам разберусь?

– В апостолах-то и всё дело, вернее в Некросе. Как только они узнают, что ты хочешь вытащить Солину, они его призывают.

– Да они его даже не знают. Хотя, Каин и Некрос?.. – Сет сделал многозначительную паузу, предложив анху продолжить фразу.

– Один и тот же разумный. – кивнул Гавриил.

– Я так и думал. Да пусть призывают, три тысячи импов это не фунт изюма – разберёмся.

– Некрос жнец как и ты, он тоже колодец может "почистить". В таких условиях бесы выберут нейтралитет. Сможешь его в открытом бою победить?

– Легче импам сказать, что коридора к Оку нет, нас там обоих закопают и будет не так обидно.

– Вот, вот.

– А с чего вы решили, что они вообще его вызовут? Каина

не видели Бог знает сколько.

– Так было в первую войну. Апостолы стали проигрывать эльфам и призвали Некроса.

– А вторую, значит, они ещё не проиграли. – подытожил похититель душ.

– Да, война продолжается, пока жив хоть один анх – это клятва Некроса. Он уже почти победил – остался только я, а тут ты Солину из преисподней вытягиваешь.

– Может тогда апостолов в расход? – влез Паша.

– Сразу всех не успеем, а прошлый раз хватило четверых для призыва. – отрезал светлый. – Не в том мы положении чтобы с этой тварью биться.

– Тогда только два варианта. – предложил Сет. – Ждать пока мы будем в том положении...

– Я уже тысячи лет жду, но всё только хуже. – нахмурился анх.

– Или убедить вампиров перейти через портал сюда, там они в осаде, а тут раздолье.

– Идея хорошая, но... – гавриил задумался.

– Тихий Совет за ними присмотрит, в крайнем случае подымим мировую общественность. – погрозил пальцем в пустоту Сет.

– Нет. Политиков в это дело втравливать нельзя. – категорично заявил Паша. – С них станется десяток Каинов наплодить.

– Он прав, – анх перестал бесцельно бродить и уселся в

кресло. – Но у нас тут существенное преимущество – бойцы натасканные убивать нежить.

– Это вы про гвардейцев Ватикана? – засомневался Сет. – Некрос ведь жнец, пули по Шеолу не летают.

– Пусть. Я ему тут устрою зону отчуждения. Он у меня из осколка не вылезет, ресурсов хватит. А после возвращения Солины, я думаю, мы наберём достаточно сил чтобы справиться с кем угодно, да и руки у меня будут развязаны.

– В смысле, вы не трогали апостолов только потому, что боялись прихода Некроса и того, что он может навредить Солине? Но она же в Шеоле неуязвима.

– Конечно, только добраться до неё, если Каин будет в Анхе, станет на порядок сложнее. Впрочем, даже не сложнее, а попросту невозможно.

* * *

Дорога к Киевско-Печерской лавре отняла не более сорока минут. Машина ДПС с мигалками очень способствовала скоростному проезду, но отстала у границы лавры. Белый мерседес проехался вдоль Нового Лаврского сада, а потом у какого-то храма с золотыми куполами и небольшой часовней, свернул в закоулок и оказался у неказистого одноэтажного строения с зелёной крышей. Таких незаметных домиков тут была целая куча.

Посетители вошли внутрь, миновали несколько комнат

и спустились по длинной лестнице. Дальнейший проход загороживала замызганная и давно не красившаяся фанерная дверь. Никодим щелкнул замком и она медленно открылась. Толщина двери, после того как та распахнулась, поражала. Сорок сантиметров блестящей стали с громадными засовами в торце. Такие обычно в больших банках на хранилищах устанавливают. Изнутри дверь выглядела совсем по иному. Маленький монитор показывал всё что происходит в коридоре и на лестнице, такой себе онлайн глазок.

– Ну вот и наше логово. – Паша взмахнул рукой вокруг. – Располагайся, я пока кофе организую.

Большой зал был разбит на комнаты стеклянными стенами. В одной из комнаток сидела уже знакомая Сету парочка "студентов", развалившись на кожаном диване ребята что-то обсуждали. Никодим, однако, повёл жнеца дальше по прозрачному коридору и они оказались в помещении с огромным плазменным экраном. Несколько компьютеров рядом тихо жужжали. За одним из них сидел парень в помятой рубашке. Длинные рыжие волосы и очки, которые он постоянно поправлял указательным пальцем, почему-то вызывали ассоциацию с кроликом из мультфильма "Виннипух".

– Рад приветствовать. Владислав. Специалист по новым технологиям, так нелюбимым нашим наставником. – оторвался парень от клавиатуры.

"Ну точно кролик, даже картавит немного" – автоматически отметил Сет пожимая протянутую руку. Владислав как и

все обитатели этого места имел в груди блекло-серый нимб.

– Сет. Приятно познакомиться.

– Не преувеличивай, Влад, – анх уселся на кресло с колёсиками у одного из компьютеров. – Не нелюбовь, а простая осторожность при встрече с новым.

В кабинет заявился Паша с разносом на котором ароматно дымились бумажные стаканы с кофе. Один он сразу же поставил возле Влада, тот благодарно кивнул и убрал со стола с пяток таких же стаканчиков в мусорную корзину, а затем блаженно отхлебнул из нового.

Сет взял свой кофе и устроился на подлокотнике одного из больших кожаных кресел, стоящих у стен. Повернулся к Никодиму.

– А почему у них такой оттенок нимба? Что за источник энергии?

– Это цвет личной ауры человека. Магам огромный внутренний запас ни к чему, поэтому парни довольствуются энергией излучаемой их организмами. Этого достаточно для построения плетений.

– Так вы магов готовите?

– Серафимов. – поправил его анх. – Этот орден очень хорошо зарекомендовал себя в Архоне.

– Угу. – Сет задумчиво хлебнул кофе. – А какие у вас планы Гавриил? Я имею в виду после вызволения внучки.

– Опасаешься, мир захвачу? – улыбнулся анх. – Кстати, можно просто Ник. Да планы простые: отобью Анх у бесов,

тут я надеюсь на помощь одного знакомого жнеца, и попытаюсь возродить свою расу. Здесь мне совершенно не нравится, всё время чувствую себя в гостях. Мы давно знали о порталах, иногда тихонько исследовали Землю, но жить здесь – нет. Заметь, сюда даже демоны не являются. Вроде и хранителей никаких, а падшие стороной обходят.

– Может сами люди и есть хранители? – не отрываясь от монитора выдал Влад.

– Интересная теория. Не лишённая смысла. Вполне возможно, что эмоции такого количества разумных отпугивают падших. Кто знает?

Дождавшись пока Паша пристроит разнос у стола и усядется на диване, анх продолжил:

– Здесь, Сет, сейчас присутствуют два человека которым я доверяю. Поэтому предлагаю считать наш брифинг начатым.

– А эти? – жнец кивнул в сторону "студентов" за стеклом.

– Это сильные ребята, надёжные и нужные, но умные уже все собрались тут. – усмехнулся Ник и дальше продолжил уже серьёзно. – Для понимания ситуации тебе необходимы сведения о колодцах. Владислав тебе слово.

– Значит дело в следующем. – Влад нажал несколько кнопок и громадная плазма на стене засветилась, показывая ролик им озвучиваемый. – Когда Единый, Всемогущий Творец создал вселенную, он отделил твердь от бездны и стало так. Бездна это гигантский котёл бесконечной энергии. Даже отделённый от материального мира он влияет на него. Предпо-

ложения учёных о тёмной энергии и тёмной материи не на пустом месте появились, как ты понимаешь. Эта мощь постоянно требует выхода. Для этого предусмотрены, так сказать, аварийные клапаны потихоньку пропускающие энергию бездны в физический мир – колодцы. У каждого колодца есть хранитель – ангел второй иерархии, их ещё именуют Власти. Вот непосредственно они и регулируют интенсивность выбросов из бездны, обеспечивают равновесие вселенной. Власти постоянно внутри прорывов и находятся в подобии спячки. Активизируются только если колодцу угрожает реальная опасность. У меня всё.

– Колодцем над которым расположен Анх управляет ангел-власть Камаил. – продолжил Ник. – Когда демоны стали бичом мира и сообщество рас решило создать воинов способных противостоять им – ничего не вышло. Эльфы, люди, вампиры – все они кто угодно, но не создатели жизни. Поэкспериментировав какое-то время они пришли к выводу, что требуется божественное вмешательство. Однако, в небесную канцелярию не пускают кого попало. Что делать? Какой-то умник предложил, как вариант, разбудить одного из Властей. Разбуженным оказался Камаил. Выслушав делегацию, он не только не развеял их как пыль по ветру, но и снизошел до помощи. Так родились анхи. Естественно, мы считаем Камаила своим прародителем и защитником. Поэтому, когда дело запахло паленым, мне пришлось его снова потревожить и он снова не отказал. Более того Камаил предоставил нам

идеальную защиту поделившись своей силой и одолжив ангельские регалии.

– Так вы теперь ангел? – приподнял бровь Сет.

– Если бы. – отмахнулся Ник. – Одно расстройство от этих божественных сил. Камаил развоплотился: разум оставил следить за колодецом, мне отдал физическую оболочку, а Солине духовную. Теперь я не могу попасть в Шеол, а она выйти. Зато мы практически неуязвимы.

– А почему Камаил сам радикально не решил вопрос с Каином? Насколько я помню Власти это ангелы воины, вынул огненный меч, вжик-вжик готово. – жнец пересел на диван, поскольку с подлокотника кресла не просматривалась вся комната, привычка уже выработалась – контролировать округу.

– Власти поставлены Всевышним охранять бездну, а не одних разумных от других. Это была цитата, если кто не понял. – анх вздохнул. – Думаю, Камаил и так превысил все допустимые лимиты помощи смертным, ещё и воевать за нас – перебор.

– Понятно и что мне предстоит?

– Спуститься в колодец и вернуть Камаилу его собственность, сам он выйти не может, он теперь только разум.

– А вы спуститься? – спросил Сет.

– Можем, и я, и Солина. Вот только вернуться не получится, колодец сотрёт нас за мгновение, как только божественное вернётся к ангелу. Сила бездны очень быстро сожжет лю-

бого кроме жнеца. Честно говоря у тебя тоже будет мало времени – минута, может чуть больше.

– Такие силы. – вставил Влад. – Даже ангелам не всем по плечу выдерживать. Власти и те предпочитают основное время находиться в спячке.

– Мероприятие довольно опасное. Шансы, что ты успеешь убраться из бездны есть, – анх немного помолчал, серьёзно взглянул жнецу в глаза и скороговоркой добавил: – Если возьмёшься за это дело, я предоставлю в твоё распоряжение все имеющиеся у меня ресурсы – информацию, деньги, поддержку. Сможешь стать божеством Земли, если захочешь, я на этот мир не претендую, но... Шансов этих маловато. Лично я бы отказался.

– Даже так?

– Да. – терпеливо продолжил Ник. – Понимаешь, ты нам ничего не должен, но рискуешь именно ты. Для нас с Солиной всё закончиться хорошо как только мы передадим тебе регалии Камаила. Для тебя – только если выберешься из колодца.

– А если я просто себе регалии оставлю и всё?

– Носить оба крыла ангела? – глаза анха округлились. – Сомневаюсь, что тебе это понравится, но если захочешь – удачи, мешать не стану. – и усмехнувшись добавил: – Обязательно гляну на твоё лицо когда... если, ты их согласишься получишь.

– Кстати, помочь мы немного сможем. – сказал Влад на-

жимая кнопки, на мониторе появилось замысловатое плетение, которое разъехало на отдельные руны. – Я разработал защиту, она увеличит время пребывания в бездне секунд на сорок. Проверить правда его можно будет только в колодце, но теоретически должно сработать.

– Не нравится мне выражение – «теоретически». – поморщился жнец.

– Всё что могу. – поправил указательным пальцем очки компьютерщик. – На самом деле это мероприятие вообще чисто теоретическое, как оно на самом деле сложится спрогнозировать сложно. Хотя я использовал всю собранную анхами и людьми информацию.

– Неволить не стану, – поднялся Ник. – Да это и не в моих силах. Подумай, времени у тебя сколько угодно. Возможно тебе понадобится окрепнуть и вырасти. Возможно что-то ещё – обращайся в любое время.

С этими словами анх вышел из комнаты. Влад с Пашей переглянулись, а Сет задумался.

– Я бы согласился. – выдал рыжий очкарик. – Не за деньги и знания, за возможность стать героем. Спасти исчезающую цивилизацию, даже ценой собственной жизни – круто, блин.

– Ага. – угрюмо кивнул Паша. – Это потому, что возможность погибнуть для тебя чисто теоретическая, как и вся твоя работа. А если отстрелить тебе ногу, приставить ствол к виску то ты, вполне возможно, родную маму сдашь.

А Сет всё думал, в пол уха слушая начавшуюся перепалку

приятелей. В принципе оно ему надо? Героем он себя никогда не считал. Среднего роста, средней привлекательности, средней физической силы, да и интеллекта тоже среднего. Серый середнячок – ничего выдающегося. А тут вырисовались перспективы вечной жизни и всё прилагающееся. Потерять всё это? Ради чего?

Вспомнилось пребывание в Шеоле. Мерная пульсация колодца. Тихие шорохи. Бесконечное эхо. Улыбка Солины. Её задумчивый взгляд, когда она рассказывала очередную историю о анхах. Её надутые в наигранной обиде губки – когда они дурашливо друг друга подначивали. Её плавные сосредоточенные движения во время тренировочных схваток.

Сет вдруг поймал себя на мысли, что очень соскучился и что очень хочет увидеть белокурую бестию в реальном мире, а не только её проекцию в преисподней. Хочет прикоснуться к тёплой шелковистой коже, ощутить запах, услышать смех не искаженный эхом.

Оказалось, что подсознательно он даже не рассматривал вариант с отказом. И даже сам удивился этому пониманию. Оказывается он давно и безвозвратно "пропал", но окончательно осознал это только сейчас, раздумывая рискнуть ли всем или нет. Выходит, что отказать – не вариант, как таковой. Вообще.

Глава 10

Вернулся Ник, перепалка начинающих серафимов резко иссякла. Сет взглянул на анха.

– В принципе, я не против помочь. Только перспектива переселения апостолов на Землю мне разонравилась.

– Можно оставить их и в Архоне. – легко согласился Никодим. – Подберём подходящее место для их изоляции. Хотя у Ватикана возможностей для этого несоизмеримо больше и людских ресурсов и технологий.

– Только, мой портал не в Ватикане. – возразил жнец. – Вряд ли вампиры согласятся пройти по неизвестному portalу. У них и этот особого доверия не вызывает, а уж неизвестно куда они точно не попрутся.

– Это как раз не проблема. Современные бойцы приучены скрытно действовать в условиях густонаселённых районов. Смогут сработать в любом месте, которое укажешь. Все они профессионалы высшего класса, в то время как в Архоне серафимы уже и забыли как с нежитью биться.

– Пример осады Анха говорит об обратном. – усмехнулся Сет.

– Это только пока эльфы помогают. Ты думаешь зачем там стену строят? У светозарных свои проблемы и долго они своих магов отвлекать не будут. Пара месяцев и люди останутся один на один с апостолами, уж поверь моему опыту. На

Земле же есть ресурсы и специалисты. Даже если ситуация выйдет из-под контроля, здесь развитое людское общество, прятаться нежить может только, если ведёт себя очень тихо. По крайней мере ни о какой полномасштабной войне и речи быть не может, их просто задавят.

– Ну, это да. – кивнул жнец. – Ладно, осталось только вывести апостолов из замка не вызывая подозрений.

– Это не проблема. – отозвался Влад. – Вот взгляни.

На большом экране появилось изображение круглого стола с рунами. Точная копия того, что стоит в зале совещаний в Анхе.

– В замке шесть скрытых подземных выходов. Каждый ведёт достаточно далеко от крепостных стен. Воспользуешься этим столом как пультом управления и откроешь один из них. Сейчас выведу подробную инструкцию по использованию. Запоминай.

Просмотрев информацию, Сет просто запомнил её, отложив изучение на потом. В голове крутилось множество вопросов которые хотелось задать анху.

– Паша говорил с порталом в Ватикане не всё в порядке, что именно?

– Он проклят. – ответил Ник. – С той стороны всё нормально, а с этой надпись: "проход разумному – сила". Любой прошедший моментально валиться с ног от истощения физических и магических сил. Пришлось даже организовать с той стороны пункт реанимации. Выживают после перехода

далеко не все, да и не всегда те, кто выдержали первый раз остаются живыми второй, поэтому и пользуемся им редко.

– О... – поморщился жнец. – С моим та же история, только требует он жизнь.

– Это как так? – изумился Влад. – Убивает в любом случае что-ли?

Сет в общих чертах пояснил как работает арка Знахаря.

– Идеально для жнецов. – сделал вывод анх. – Берешь в Шеоле дух и проходишь, всем остальным, к сожалению, путь заказан. Хотя, вампиры тоже могут им пользоваться в обе стороны.

Все примолкли, понимая, что кровопийцам для этого нужно – жертва. Собственно, чему удивляться? Всё существование нежити зависит от принесения в жертву разумных созданий иначе все вампиры давно бы выродились.

Сет тем временем продолжил выпытывать подробности.

– А с переносом вещей как?

– Только самое простое. Без электронной начинки и химии. – ответил Влад. – Пробовали самые разные способы – никак. Иначе все серафимы Архона давно бы ездили на внедорожниках и шмаляли из автоматов.

Разговор продолжался ещё долго, до тех пор пока и Паша и Влад не стали клевать носом от усталости. Только Сет с Ником выглядели такими же свежими как и в начале.

Видя полную откровенность собеседников жнец тоже кое-что открыл – частично поведав о своих "подвигах". Не для

того чтобы вызвать дополнительное доверие оппонентов, а чтобы прощупать почву, точнее определить их настрой и границы морали, которыми они готовы жертвовать. Осуждать проделки жнеца никто не стал. Рыжий программист пытался было что-то такое вякнуть, но был быстро одёрнут товарищами:

– Да ты бы, засранец, уже Кремль штурмовал во главе армии нежити. – полушутя охладил компьютерщика Паша.

– Каждый мнит себя героем видя бой со стороны. – поддержал Ник. – Кажется так у вас говорят? Это только смотря фильм или читая книгу можно считать себя умнее главного героя. А вот попав в схожие обстоятельства многие натворили бы намного больше, скажем так, глупостей.

Под конец выработали более-менее подходящий план действий. Особым пунктом Сет выделил: любыми путями увезти подальше Степановну, хотя бы на время, мало ли, что может пойти не так.

Предложенный Пашей кругосветный тур позволял, без подозрений, решить эту проблему почти на четыре месяца, а при должной денежной прибавке и дольше. Уж что-что, а попутешествовать старушка всегда мечтала, только никогда не имела возможности из-за низких доходов.

Всё дальнейшее зависело уже от реакции апостолов, просчитать которую было не просто. Действовать предстояло по ситуации, на этом и расстались.

Жнец вернулся домой. Чего ему только стоило убедить

бабушку поехать в путешествие. На уговоры потребовалось три дня, двадцать четыре носовых платка, сотни доводов и килограмм нервов. Под конец он был морально выжат как лимон – на тренировках было несоизмеримо легче, но в итоге консенсус таки был достигнут и старушка ровно через неделю покинула страну. Оформление любых документов было для Знахаря делом простым и он невольно помог в осуществлении части плана. Хотя изначально просьба Сета его удивила, но в конечном итоге подозрений не вызвала. Любящий внук пытается скрасить жизнь любимой бабушки – обычная забота людей друг о друге.

В деревню тем временем прибыла партия геологоразведчиков. По слухам, да и по документам, искать месторождение сланцевого газа. В низине развернули буровую вышку. Не очень мощную, но довольно современную. Только специалист бы посчитал, что вагончиков с геологами прибыло намного больше чем требуется для обслуживания такой установки. У простых сельских жителей, однако, никаких подозрений не возникло. Фирма приславшая геолого-разведчиков была зарубежной, соответственно и большинство специалистов были иностранцами совершенно не понимающими местного языка. Русскоязычные же специалисты оказались вполне свойскими парнями, частенько закупаая в магазине водку и пиво. Попутно они умудрились перезнакомиться практически со всеми обитателями деревни.

Если бы хоть один настоящий геолог проник в тщатель-

но, но незаметно, охраняемые вагончики он был бы удивлён обилием совершенно незнакомой ему аппаратуры. Впрочем наличие громадного количества стрелкового оружия и вовсе бы его обескуражило. Бойцы Ватикана оказались вооружены и обеспечены лучше некоторых внешних разведок.

Вместе с тем сельский голова вдруг расщедрился на обновление электросетей деревни и установки на некоторых перекрёстках освещения. Некоторое время по селу ездил автомобиль электриков.

Сет тем временем убедил Знахаря, что необходимо вернуться в Анх.

– Такая махина замка стоит. Тайны там разные ждут, а я даже не осмотрелся как следует.

– Но, это опасно, серафимы... – начал старый вампир.

– Чем опасны? Я оттуда прекрасно удрал и вернусь так же. Собственно, что ты предлагаешь? Сидеть и вечность ждать? Обстановку, по крайней мере, разведая, – и видя что апостол опять собрался возражать добавил: – Разговор на данную тему окончен. Подготовь двенадцать светозащитных костюмов, а то старые твои братаны уже угробили. Только в рюкзачок чтобы влезли небольшой, а то мне тащить на себе через весь Закат.

Вопрос с жертвой для порталной арки теперь решился быстро и просто. Жнец юркнул в Шеол прямо в зале портала. Отражение оказалось практически круглой формы с вздувающимся к центру полем. Пришлось правда около часа ждать

пока в осколок забредёт бродячий дух, звать падших Сет поостерёгся, мало ли кто придёт на крики, Солины рядом нет и помочь некому.

– Что-то ты долго, – сказал Знахарь появившемуся в физическом мире жнецу.

– Можно подумать бомжей бы ты быстрее наловил, – скептически возразил Сет. – Да и с точки зрения конфиденциальности так намного безопаснее.

– Согласен. – кивнул апостол. – Когда вернёшься?

– Как только, так сразу. – делая шаг сквозь арку ответил похититель душ.

Оказавшись в Закате жнец пристегнул рюкзак к поясу двухметровой верёвкой и вздохнув полез в узкий лаз. Лезть вверх было удобнее чем в низ, даже несмотря на тянущийся сзади груз.

Путь до Анха не вызвал, на этот раз, никаких трудностей. Сет просто вспоминал уже пройденную дорогу и шел наоборот, поражаясь как раньше не использовал такого простого способа. Он ведь мог вспомнить практически каждый камушек встреченный на пути. Секретные посты серафимов не изменили мест своей дислокации и были успешно обойдены при помощи покровов крови.

Окрестности крепости тоже остались прежними, разве что строящаяся вокруг стена заметно удлинилась. Не пройдёт и двух месяцев как она заключит Анх в кольцо. На подходе к замку жнец использовал покров подаренный Ясенем,

энергии еле хватило добраться до ворот. Резерв и так был не полон, а уж когда он стал использоваться на поддержание покрыва, Сет испугался, что не успеет и эльфы нашьпигуют его стрелами. Успел.

Убрав покров уже за крепостной стеной, он сразу же почувствовал ауры апостолов, те разбрелись по замку. Видимо обследовали его. Раньше боялись солнечных маяков, а теперь времени зря не теряли. Похититель душ направился к ближайшей ауре. По ощущениям это был Мечник. Повезло, этот вампир импонировал жнецу больше остальных вместе взятых.

– Приветствую, – не оборачиваясь и продолжая постукивать по стене, выдал апостол, прислушиваясь к отзвукам.

– Тёмной ночи, – отозвался Сет, сбрасывая с плеч ляжки рюкзака. – Ничего ты так не найдёшь.

– Почему же? Вот тут, – вампир ткнул пальцем рядом с собой. – Есть небольшая, практически незаметная, щель. Предполагаю, что это скрытый вход куда-нибудь. Осталось только найти как его открыть.

– Тут жили предтечи. Предполагаю, что они спокойно могли путешествовать сквозь преисподнюю. – передразнил его тон жнец.

– И?

– И вход может оказаться через неё.

– Тьма! Что-то подобное я и подозревал. Мы тут уйму таких щелей обнаружили и не одного прохода. Сможешь гля-

нуть верно ли твоё предположение?

– Легко.

Тёмный мститель, уже практически привычно, сбросил физическую оболочку. Вот что интересно, сразу появлялись звуки Шеола и лишь мгновением позже реальность вокруг искажалась. Стены, потолок и пол причудливо изогнулись, исчезли краски. Крошечная щелочка в центре стены разъехалась в широкий округлый коридор. За ним обнаружился довольно просторный зал. Скользнула шальная мысль: что будет если точка выхода окажется в таком коридоре? Его раздавит при переходе, или выкинет подальше? Точка сопряжения, однако, оказалась уже в самом зале, огороженная причудливым кривым парапетом.

В физическом мире парапет трансформировался в тяжелые перила. Видимо что-бы вновь прибывшие не сталкивались с уже присутствующими в зале. Хотя Солина говорила, что может выйти из ада в любом месте. Наверное опасность столкновения была существенной именно для жнецов, ограниченных в выборе места выхода.

Зал вокруг напоминал... Сет несколько раз огляделся прежде чем понял – общественную столовую. Каменные столики, небольшие табуретки, подобие барной стойки. Ряд маленьких округлых ручкомойников. Действительно, что ещё могло располагаться на первом этаже рядом с вестибюлем?

Тяжело тут адептам приходилось. Пока не научишься входить в Шеол – поесть и не надейся. Интересно как сюда импы

попадают? Судя по отсутствию пыли и разломанных табуретов, а за тысячу лет они просто обязаны разломаться, очень даже легко. Это ведь сейчас у них телепортация открылась, а раньше Око так широко не открывали. Хотя, может раньше тут непутёвые студенты убирались, в качестве наказания. Решив не заморачиваться лишними несущественными вопросами Сет вернулся к Мечнику.

– Ну что? – сразу же заинтересованно вскинул брови апостол. Когда дело касалось личной выгоды вампиры поголовно проявляли вполне живые эмоции.

– Предположение полностью подтвердилось.

– Жаль.

– В смысле?

– В том смысле, что нам туда не попасть.

– А и нечего вам там делать. – отмахнулся жнец. – Это столовая. Кровь там не подают, как я понял.

– Полагаю, тут много подобных мест и далеко не все окажутся залами для принятия пищи.

– Это да, – согласился похититель душ.

– Значит тебе придётся исследовать всё самому. Учитывая размеры замка, я тебе не завидую.

– А я завидую. – весело замурлыкал спускающийся с лестницы Проглот. – Это сколько интересного можно обнаружить. Библиотеки старинных книг, артефакты предтечей... Да мало ли. Тёмной ночи, мой лорд.

Маг крови наигранно склонился в поклоне, демонстрируя

свою монструозную улыбку.

– Скорее всего, действительно интересные вещи охраняются намного лучше чем просто проходом через преисподнюю. – Тень материализовался, словно из ниоткуда, отделившись от одной из стен. И уважительно кивнул Сету. – Тёмной ночи, мой лорд.

Вот его ауру жнец чувствовал урывками. Появиться – исчезнет, разгорится – затухнет, а то и вовсе окажется совсем не в том месте где находится в данный момент сам апостол.

– И сколько таких разломов вы обнаружили? – поинтересовался похититель душ.

– Двадцать шесть. – ответил Тень.

– Двадцать семь. – добавил Клык, выходящий из прохода под лестницей. – Как там Знахарь?

– Нормально. Ищет способ перебросить сюда взрывчатку. Может получится снести серафимскую стену когда всё утихнет.

– Это не целесообразно. – выдал Клык. – Лучше выбрать тихо, чтобы ОСы и эльфы считали, что мы ещё внутри.

– Да, это было бы идеальным вариантом. – поддержал Мечник.

– Именно поэтому я тут. – Сет попытался придать голосу загадочности. – Не верю, что в таком огромном строении не найдётся ни одного потайного выхода наружу. У нас все старинные замки имеют хотя бы один. Чем предтечи были хуже?

– Мысль правильная. – кивнул Тень. – Осталось только найти.

– Так чего стоим, кого ждём? – бодро воскликнул жнец.

– Да собственно, мы этим как раз и занимались когда ты появился. Пока безрезультатно.

– Если все проходы тут скрывает преисподняя... – скептически протянул Клык. – То они для нас бесполезны.

– Давайте найдём сначала, а потом будем думать. – прервал его Сет. – В конце концов можно пробить стену. Показывайте мне свои щели... Пфф, блин, хм... А я буду проверять, что они из себя представляют.

Под конец фразы он уже почти смеялся.

Следующие дни слились для жнеца в одно сплошное ныряние в Шеол. Он обнаружил три библиотеки. Несколько учебных комнат. Скрытый арсенал, полный притягательного вида оружием, которое было покрыто толстым слоем пыли. Импы видимо сюда не допускались даже для уборки. Сам похититель душ к стеллажам тоже не добрался к сожалению. Полки располагались за кованной решеткой жутко фونهاщей какой-то магией. Сет даже подходить к ней не решился, поглазел только издали.

Апостолы простукали все стены в поисках пустот. Излазили все доступные коридоры и проходы. Заглянули в каждую комнату. Ничего.

Всё это время Сет мужественно держался подальше от Зала заседаний. Начни он просто сразу клацать по нужным ру-

нам на круглом столе, открывая проходы и это как минимум вызвало бы кучу вопросов. Пришлось изрядно обследовать весь замок прежде чем к нему пришла "случайная" мысль о использовании стола-карты. Этому очень поспособствовала маленькая тетрадь, опять же "случайно" найденная в кабинете советника. В ней описывались некоторые функции карты замка.

А уж когда первым в записях советника разобрался Проглот и сам обнаружил и вскрыл потайные ходы, Сет вообще успокоился. Операция прошла успешно. Осталось убедить апостолов воспользоваться порталом.

Это оказалось на удивление просто, даже подозрительно просто. Как только жнец объяснил, что портал требует жертву только с одной стороны, вампиры тотчас согласились. Хотя, понять их реакцию можно – этот мир встретил их после тысячелетнего заключения достаточно враждебно, а на Земле Знахарь жил на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Зачем же артачиться?

Подземный ход был отлично замаскирован, тем не менее одетые в защитные комбинезоны апостолы все равно накиннули покров крови, прежде чем вышли за границу защитного купола.

Сам поход к остаткам Заката прошел спокойно и тихо, учитывая знание Сета о расположении засад. Правда, вместо использования маскировки Ясеня, приходилось огибать эти посты по широкой дуге.

А вот перед активированной аркой портала вампиры встали как вкопанные. Никто не хотел быть первым.

– Слушайте. Давайте без детских страхов. Знахарь вполне себе спокойно выжил. – закатил глаза жнец.

– Это ничего не доказывает. – сказал маг крови, поглаживая округлое пузцо, выпирающее из под плаща. Пузцо было туго обтянуто ровными рядами голых мышц доспеха плоти. От комбинезона Проглот наотрез отказался, не доверяя ничему новому, не проверенному веками.

"Это доказывает, что проживи хоть тысячу лет, а всё-равно будешь бояться смерти." – Подумал Сет.

Затем как можно незаметней вызвал «призрака» в образе перчатки. Оранжевый огонь плотно окутал ладонь. Это не укрылось от большинства апостолов. Некоторые осторожно шагнули подальше от похитителя душ. Только рыжая вампириша рассматривала рисунок на арке, изящно выгнув спинку и ничего не замечая. Ухватив беспечную Кат за шею, Сет пинком отправил единственную сестрёнку апостолов в портал. Никто из вампиров даже не дёрнулся, хотя имея мгновенную реакцию и желание, могли и помешать. Видимо, желание помогать склочной подружке отсутствовало. Похититель душ усмехнулся, обнаружив что остальные апостолы отступили от него ещё на пару шагов назад.

– Так. Я пойду проверю как она там. Ждите. – шагнул в клубящуюся тьму похититель душ.

Перемещение между мирами совсем перестало вызывать

какой-либо дисконформт. Сет поймал себя на мысли, что уже пользуется порталом как обычные горожане лифтом. Если бы ещё не надобность постоянно обновлять нимб поглощая дух, а то с проклятой стороны по другому не пройти.

Кат сидела на полу, гневно хлопая ресницами.

– Ты! Я! Как ты мог!? – её клыки заметно удлинились, ногти медленно трансформировались в изогнутые когти, а на зрачках расплылись кровавые кляксы.

– Всё же в порядке подруга, успокойся, – Сет и не думал извиняться, вот ещё.

– С прибытием, сестра, – Знахарь помог вампирше подняться.

– Мог бы воспользоваться одним из близнецов, – уже спокойней сказала Кат, видя полное безразличие жнеца.

– Да ну, нафиг, – всплеснул руками Сет. – Это не было бы так весело, к тому же они стояли дальше, ещё сопротивляться бы начали.

Он скинул физическую оболочку. В осколке с порталом витали сразу два бродячих духа, ждуть не пришлось. Поглотив их похититель душ вынырнул обратно.

– Уже? – вскинул бровь Знахарь.

– Повезло, – пожал плечами жнец и шагнул в порталную арку. – "Как челнок уже туда-сюда мотаюсь".

По очереди апостолы переходили в гости к Знахарю. Последними остались Молчун и Проглот. Пока все апостолы ожидали своей очереди, маг крови стоял у дальней стены к

чему-то внимательно прислушиваясь.

– Стой! – вдруг крикнул Проглот в спину шагающему в портал Молчуну, но тот уже скрылся в чёрной клубящейся мгле. – Тьма, не успел.

– А что такое? – недоуменно поднял брови Сет.

– Снаружи кто-то есть.

– Ну и что? Ты же говорил лаз никто не найдёт кроме своих.

– В том то и дело, что это свои.

– В смысле?

– Вампиры. К тому же умело прячущиеся, еле обнаружил.

– Что будем делать?

– Полагаю, назад никто из братьев выйти не согласится.

– Их туда-то силком пришлось запихивать, – согласился жнец.

– Но и оставлять за спиной неизвестно кого тоже чревато.

Предлагаю выйти и разобраться.

Сет представил сколько они будут ползти вверх по извилистому проходу, ощущая на лице липкие прикосновения.

– Пока мы выберемся их может уже и след простынет.

– След я найду, не волнуйся. Подумай лучше, что могут делать вампиры в области кишашей серафимами? Еды, как ты заметил, в округе нет.

– Ладно, – вздохнул жнец недовольно закатив глаза. – Пошли спросим.

Сет снова юркнул в портал и описал остальным ситуацию.

Мечник с Клыкком сразу согласились, что проверить подозрительных кровопийц нужно, но возвращаться назад отказались категорически. Что, впрочем, похитителя душ не удивило. Портал-то со стороны Земли требует жертву. А как её правильно взять и правильно принести именно вампиру? Проверять никто не захотел. Вернулся он, как и ожидал маг крови, в гордом одиночестве.

Проглот полез к выходу первым. Как он умудрялся легко протискиваться между стенок и не сбавлять скорости на сужениях при своей комплекции? Хотя, надо признать, двигались апостолы изящно и легко. Исключение составлял только Таран, но оно и понятно, столько железа тягать на себе. Он конечно сильнее остальных, но всё дело в сочленениях доспехов, не позволяющих телу двигаться с максимальной гибкостью.

На поверхности никого постороннего не наблюдалось. Когда выбрался Сет, Проглот уже сидел на камне и долго пялился в лужицу своей крови на ладони. Затем стряхнул её, мигом разлетевшуюся мелкими каплями в стороны.

– Есть две новости... – начал толстяк.

– Давай с плохой. – перебил его жнец, зная что иначе будет вынужден выслушивать витиеватую подобострастную речь.

– За то время, пока мы выбирались, они ушли довольно далеко.

– Вторая?

– Кажется, никто тут ничего не искал. Просто проходили

МИМО.

- Так может и ну их нафиг?
- А если они тут часто ходят? Вдруг наткнутся на лаз?
- Показывай дорогу. – тяжело вздохнул Сет.

Глава 11

Двигались медленно. Апостол то и дело осматривал камни и землю, предварительно капнув на место осмотра кровью.

Со стороны Проглот смотрелся медведем нагуливающим жирок перед спячкой. Доспехи плоти из мышц жертв, а сверху свободный серый плащ делали его, и так довольно упитанного, совсем толстым. А уж когда он наклонялся к земле, словно ища ягоды, сходство было полным.

– Мишка очень любит мёд. – от нечего делать забурчал себе под нос жнец. – Почему? Кто поймёт?

– Следите за округой, мой лорд. – сощурился вампир услышав стишок и наклоняясь очередной раз. – Мы уже недалеко.

Кучи камней вокруг становились всё выше, а камни в них крупнее. Начали попадаться валуны в три человеческих роста и десятиметровые скалы. Почва исчезла сменившись хрупкой каменной породой. То там, то тут виднелись проломы и дыры будто выдолбленные монстрами.

– Раньше тут, наверное, было дно моря. – заметив интерес с округе жнеца пояснил Проглот. – Отсюда и ...

Из широких рукавов ему на руки хлынула потоком бордовая волна, маг вскинул ладони в сторону жнеца. Сет пригнулся и перекатом ушел в сторону. На место где он только что был с ближайшего камня кто-то спрыгнул и сразу же по-

пал под летящие с рук апостола струи крови. Тихо рыкнув нападающий хлопнулся наземь и забился в конвульсиях, а из-за ближайших камней выскочили тени.

Похититель душ потянул из ножен Ненависть и попытался вызвать призрачную плеть, но его моментом сбили с ног нарушив концентрацию. Пару болезненных тычков под рёбра и вот острые иглы впились в шею. Запахло палёным, кто-то визгливо выругался и жнеца оставили в покое, чем он и воспользовался проворно вскочив.

Проглот времени зря не терял, у его ног уже валялось несколько обезображенных тел. Сам он их обезобразил или такие ему достались Сет разбираться не стал, кинулся в гущу сражавшихся. Время услужливо замедлило свой бег. Движения присутствующих замедлились, звуки растянулись в скрежет и вой.

Жнец даже не стал заново пытаться призвать «призрака». Все участвующие в бою были заняты магом крови. Тот, не смотря на комплекцию, двигался быстро. Расстояние уже не позволяло Проглоту пользоваться магией и он использовал приёмы борьбы.

Перехватив руку очередного напавшего, вампир вывернулся, переброшил врага через бедро и пока тот кувиркался в воздухе, умудрился откусить ему плечо, да так, что чужая рука осталась у него в ладонях. Капюшон Проглота слетел, стало видно, что рот у апостола открылся от уха до уха, да и зубов в нём добавилось. Маг крови запустил откушенной

рукой в ближайшего противника.

Сет, в это время, без затей проткнул оставшихся четверых супостатов клинком. Со спины они нападения не ожидали. Яд покрывающий лезвие быстро отобрал у врагов желание сражаться. Трое просто упали, а один стал выть и корчиться, видать сердце не задело, хотя жнец и целился.

Проглот скривился и ударом наступил бедолаге на голову. С противным «чпоком» череп крошкой разбрызгало по камням. В наступившей тишине стало отчётливо слышно как кто-то ползёт неподалёку, вороша каменную крошку .

Единственный выживший пытался скрыться с места происшествия по пластунски. Нормально бежать ему мешали множественные раны по всему торсу и сквозные дыры в области шеи и живота. От ползущего вился дымок и воняло палёной шерстью.

– Это, видимо, тот бедняга, что отведал вашей крови, мой лорд. – заулыбался Проглот отряхиваясь. Толстые губы причмокнули и улыбка от уха до уха ужалась до своих обычных размеров, кстати, тоже немаленьких. – Добьёте или пусть мучится?

– Может допросим?

– Зачем? Тут и так всё понятно, тем более, что полукровки своих хозяев не выдают. – Маг стал принюхиваться, смешно втягивая воздух, а затем с его запястья хлынула тягучая тонкая струя крови. Она падала на камни, но не разбрызгивалась, а скручивалась кольцами. Проглот взмахнул

рукой и как плёткой рассёк ползущего пополам. – У меня две новости...

– Мы догнали не тех и подняли много шума?

– Нет, мы догнали тех, но теперь не знаем куда идти дальше.

– Почему же ты не предупредил, что мы их догоняем? – возмущённо указал на трупы похититель душ. – Меня чуть не сожрали.

– Они могли услышать, – пожал плечами апостол. – Да и слишком слабые противники, зачем о таких предупреждать? Надо же додуматься высушивать врага не удосужившись проверить кто он. Так и отравиться недолго.

– Знак хоть какой в следующий раз подай.

– Я подавал, – пробурчал толстый вампир, оглядывая тела. Наклонился макнул палец в одно из тел, прямо в рану, и слизал то, что прилипло. – Странные птенцы.

– Фу. – передёрнуло жнеца. – Так, ладно, хватит перечить. Что будем делать?

– Ну, раз они решились напасть, логово близко.

Проглот уселся прямо там где стоял и сложил ладони лодочкой. Пальцы его окрасились кровью. Долго всматривался в бордовую тягучую жидкость выступившую сквозь кожу. Наконец разжал руки и сгусток ляпнулся вниз. Из него сформировались несколько ручейков-змеек, которые проворно расползлись в стороны.

– Запах с той стороны, – через несколько минут махнул

рукой апостол, указывая направление. – Предупреждаю.

– Чего?

– Предупреждаю сразу. – по слогам повторил Проглот. – Вы же просили предупреждать, мой лорд.

– Сейчас? – Сет с подозрением оглянулся, выискивая опасность.

– Нет, но мы близко.

– Проглот... – жнец вздохнул и прикинул как бы по-обиднее оскорбить вампира, но решил не возиться, жизнь сама накажет, потом, если захочет. – Иди впереди, Проглот.

Согласно кивнув, апостол поплёлся дальше, внимательно рассматривая каждый камень. Время от времени он останавливался чтобы втянуть ноздрями воздух и снова продолжал идти. Сет нёс Ненависть в руке, чтоб не тратить время, если придётся вступить в схватку и раздумывал не стоит ли и призрачную плеть вызвать.

Пещеру он заметил издали. Чёрный провал в очередной скале. Проход полого спускался вниз. Пахло затхлостью.

– Кстати, а почему ты сказал, что птенцы странные?

– Обычно хозяин изменяет птенцов в сторону физической мощи, скорости, выносливости. Делает телохранителей и бойцов. Пушечное мясо, одним словом. Тех, кто проявляет смекалку и выживает достаточно долго, приближает к себе и изменяет под конкретные нужды. Эти же. – Проглот махнул рукой в сторону где была схватка. – Они... Сделаны чтобы прятаться. Кому такие птенцы нужны? Бойцы они слабые, да

и глупые.

– И кому же? – поинтересовался Сет.

– Это был мой вопрос, мой лорд.

– Так, может это разведчики? Послали самых слабых, чтобы прощупать врага?

– Глупо, – покачал головой Проглот. – Лучше нанести один единственный смертельный удар, а не предупреждать противника об опасности, посылая на дело мелочь.

– Может это не птенцы были?

– Птенцы, – уверенно заявил маг крови. – Все вампиры одиночки. В стаю они сбиваются только если к этому их принуждает кто-то сильный.

– Значит это всё, что есть у хозяина. Вернее было, – подытожил похититель душ.

– Вот я и говорю: кому такие птенцы нужны?

– А если "папки" нету дома и детишки просто растерялись?

– Хорошее предположение, – протянул апостол, кивая головой. – И скорее всего верное. Нужно было допросить одного из них.

– Я же говорил!

– Тише, – поднял руку Проглот. – Кто же знал, что хозяина нет поблизости и контроль ослаб. Давайте исследуем логово.

Между пальцев апостола засуетились юркие бордовые змейки. Глаза затянуло матовой кровавой плёнкой. Сет, на всякий, призвал призрачное оружие. Подумал и трансфор-

мировал плеть в перчатку, а то недолго и Проглота зацепить.

Шли по тоннелю не таясь, если в логове кто и был, ему уже давно известно, что заявили гости. Коридор постепенно расширялся, становясь всё просторнее, а затем вырос в высокий округлый грот. Сталактиты, сталагмиты, лужи вонючей зелёной воды и звук капли, гулко повторяемый эхом. Размеры этого подземного зала невозможно было оценить, множество разнообразных наростов образовывали лабиринт, закрывающий перспективу.

– Да тут два дня, только свою задницу, искать нужно, – присвистнул Сет.

Проглот встал молча, не шевелясь. Ждал нападения или заметил кого-нибудь? Хотя, одно другому не мешает. Жнец поудобнее перехватил рукоять Ненависти. Очень внимательно прощупал взглядом пространство впереди. Полное отсутствие источников освещения уже давно не играло никакой роли. Даже цвета удавалось различать, что уж говорить о мелких деталях. Но вот воткнувшийся в левое плечо метальный нож Сет заметил уже постфактум. Он видел как тот летит и вовремя понял, что уклонятся поздно, но кто его бросил? Клинок словно материализовался из ниоткуда. Появился в воздухе и попал куда-то под ключицу.

– Хэх. – выдохнул Сет, когда лезвие воткнулось и скопилось на замершего Проглота.

Спокойно вытащив нож, жнец искоса осмотрел его и безразлично отбросил в сторону. Металл звякнул о камни. Маг

крови стоял так же молча и не шевелясь. Может он уже сражается? Ментальную атаку отражает или ждёт удобного момента для броска. В предыдущих схватках вампир начинал действовать ещё до атаки, а тут и атака уже была, вроде как, но Проглот не шевельнулся даже. Видимо, происходит что-то такое, что даже апостол опасается за свою жизнь, только это может загнать в ступор, если это ступор конечно, такое существо.

Ещё раз покосившись на замершего апостола жнец подумывал, а не вырубить ли напарника. Вдруг он уже под контролем враждебных сил? Стоит отвернуться и получишь в спину милую шалость из арсенала магии крови.

И тут, Проглот взорвался фонтанами кровавых брызг. Каждая пора на его теле кровоточила. Свободно просачиваясь сквозь всё его облачение, мелкие словно туман капли разлетелись по залу, закручиваясь в причудливом танце. В бордовом мареве Сет разглядел стремительно приближающуюся фигуру. Размытые очертания не обманули похитителя душ, враг был на расстоянии вытянутой руки и уже заносил изогнутый клинок для удара.

Противник двигался проворно, но всё же недостаточно быстро для резко ускорившегося жнеца. Удар закованным в призрачное оружие кулаком сбил нападающего с ног. Шагнув к нему Сет воткнул Ненависть в область груди. Вроде попал. Виднелось всё, довольно схематично.

Кровавый туман, витающий в зале, тотчас упал, покрыв

всё вокруг тонкой плёнкой. Бордовыми стали не только лужи и грунт, но и сталактиты свисающие с кровли.

– Хорошая реакция, – Проглот с облегчением опустил руки. – Мой лорд.

– Что это было? – жнец обвёл руками кровавые разводы повсюду.

– Вынужденная мера. Не так то просто оказалось обнаружить этого невидимку. Идеальный убийца. Зря он только попытался перед нападением избавиться от вас метнув кинжал. – Кровь разбрызганная вокруг темнела, быстро рассыпаясь прахом. Апостол озабочено покачал головой. – Четверть резерва. Какая потеря.

Подойдя к распростёртому телу Проглот пнул его.

– Жалкая скотина. Такие возможности и такой недостаток разума.

– Что за возможности? – Сет стал разглядывать мертвеца.

Впрочем мертвец и до момента убиения живым не являлся – обычный полукровка. От вампиров его отличала только матовая кожа без обычного невидимого рисунка. Руки ещё сжимали обратным хватом керамбиты. Два изогнутых дугой, коротких клинка полуторной заточки. На режущей кромке виднелись зазубрины. Таким оружием убивать сложно, а вот отравить...

– Да от этих лезвий так несёт какой-то гадостью, что было бы достаточно пары царапин. – Маг пригляделся к зазубринам и принялся. – Меня бы точно упокоил.

– А что есть такие жуткие яды, что и вампиров убивают?

– Ты на свою зелёную железяку погляди, – зло сплюнул апостол на труп.

– Ею нужно порезать хорошенько, да и сам яд на ней не убивает... – Сет завёл Ненависть за спину, как бы защищая, привязался уже, как к подружке.

– Его бы клинки убили. Да и невидимость такого класса вижу впервые – идеальная. Мы бы и понять ничего не смогли.

– Ну, у меня тоже невидимость не хилая. – усмехнулся жнец.

– Вашу мы уже раскусили, мой лорд. – махнул Проглот и наклонился над телом убийцы, выдирая из рук керамбиты, указательные пальцы трупа он просто отломал чтобы не возиться вынимая их из колец на рукояти. – Неплохо, но есть уязвимость – температура тела и окружающей среды разная, достаточно сдвинуть восприятие и вы как на ладони. Этот же индивид ИДЕАЛЕН. Мозга только нет, но с этим у многих проблемы.

Пока Сет переваривал информацию, маг резким ударом пробил грудную клетку трупа и вытащил сердце. Оторвал от полы своего балахона два куска ткани. В один завернул керамбиты, предварительно спрятанные в ножны найденные на теле убийцы. В другой замотал кровоточащий орган.

– Это зачем?

– Клинки Мечнику.

– То понятно, а...

– Мясо Крылатому, – апостол спрятал свёртки за пазуху. – Он его читать умеет лучше чем я. Пускай разбирается. Этого птенца не просто так готовили.

Тело полукровки лишённое одного из главных органов быстро потемнело, усыхая и съёживаясь.

– Не нужно было убивать его, – глядя на разлагающееся тело изрёк Проглот. – Вряд ли тут ещё кто-то остался, а информация нам бы не помешала.

– Это было в пылу схватки, а вот того, что ты убил наверху, можно было и допросить. – возразил жнец.

– То были просто охранники, мой лорд, не думаю что им известно много, – сказано было с такой долей превосходства, что Сета прямо взбесило. Сколько можно терпеть наигранно подобострастный тон.

– Слушай, Проглот, а если я исподтишка нападу, получишь тебя убить?

– Определённый шанс у вас есть, – полные губы раскатились в широкой улыбке. – Небольшой.

– А если я выйду из Шеола и попробую снова? – Сет несколько раз подбросил и поймал Ненависть. – И так пока не добьюсь успеха, сколько ты сможешь продержаться?

– К чему такие вопросы, м... – Проглот с подозрением сощурился не став добавлять к фразе своё обычное: "мой лорд".

– Да так, мой верный апостол, – в последние слова жнец

вложил как можно больше ехидства пополам с дружелюбием. – Праздное любопытство.

Они недолго посверлили друг друга пристальными взглядами. Сет спокойным, апостол оценивающим.

– Намёк понял, – слегка кивнул вампир. – Постараюсь.

– Вот и отлично, – зеленоватое лезвие Ненависти зашуршало в ножны. – Какие планы?

– Осмотримся хорошенько.

Молчаливо разошлись в разные стороны, чтобы ускорить процедуру. Ничего в пещере не было. Как базу её не использовали. Скорее всего птенцы куда-нибудь сопровождали убийцу, а заметив погоню устроили засаду в первом же удобном месте.

Куда тут можно идти и главное кого убивать? Хотя может опытный образец переводили в другую лабораторию? Сет поделился этой мыслью с Проглотом.

– Нет, – скептически поморщился вампир. – Легче было транспортировать сердце. Зачем вести подопытного? Да и хозяину это вовсе ненужно, он может повторить своё творение в любом месте из любого материала.

– Значит шли убивать?

– Значит так, торопились видимо, раз подобрали такого неисполнительного исполнителя. – Проглот пнул остатки разложившегося убийцы и те разлетелись в труху.

– А шли куда? – задумчиво проронил жнец. – К Имперялу, эльфа какого-нибудь мочить?

– Нет. Левее. Скорей уж в Бархатный лес.

– В лес, да кого там?...

Сет осёкся. Может не в лес, а в рощу? А в роще только один эльф и он сейчас даже свою смерть не заметит, занятый изучением тубуса. Внутри Ясень, конечно же, не пустит нежить, а вот на выходе шамана подстеречь легко, тем более для невидимки. Не факт, конечно, что Шинтисса ещё у Ясения, а не оббивает порог приёмной владыки эльфов, но предупредить остроухого стоит.

подавив желание немедленно отправить апостола в Зал портала, а самому проведать рощу, жнец всё же решил сопровождать Проглота назад до самой арки. Любопытный вампирюга может и на хвост присесть, а нюх у него аки у собаки, как оказалось. Нужно поставить его в известность уже на месте.

Сет поёжился представив, что придётся два раза подряд ползти по норе прорытой апостолами. Есть, конечно, ещё личная печать по которой можно отследить Проглота, но он, как ни крути, маг крови. Вот Тень, совершенно игнорирует показания печати, постоянно находясь не там куда она указывает. Что мешает проделать эту штуку магу?

– Придётся лезть, – прошептал Сет.

– Что? – повернулся апостол.

– Думаю, нам тут делать больше нечего.

– Согласен.

Дорога до Заката отняла совсем мало времени. Невиди-

мый убийца со свитой отошёл от развалин замка недалеко. Просто Проглот часто останавливался в поисках следа, теперь же след искать не нужно. Дольше ползли по лазу. Сет проклинал его в двойном объёме предвкушая скорое путешествие обратно.

Активировав арку жнец решил и вовсе не сообщать апостолу о намерении вернуться. Изобразив лёгкий полупоклон протянул руку в чёрный туман:

– Только после вас, мой верный апостол.

Хмыкнув, вампир юркнул в клубящуюся тьму арки. Выждав, минут двадцать, Сет принялся карабкаться на верх.

Быстрее было бы предупредить Шинтиссу через Ясеня, воспользовавшись его отметиной на плече, но было жутко интересно, что там остроухий вычитал в тубусе.

– Что только люди из любопытства не творят, – хрипел жнец, вклиниваясь в особо узкий поворот лаза. – Как тут Таран ползал? Банка консервная!

Глава 12

Ночью роща Ясеня причудливо выделялась на фоне Бархатного леса. Сет специально переключился на человеческое зрение. Синие стволы, изумрудные и лазурные листья деревьев сияли мягко и тепло. Пришлось даже несколько замедлить шаг чтобы наглядеться на это чудо.

Выйдя на центральную поляну жнец и вовсе замер. Вместо озерца с чахлым деревцем на берегу, среди зарослей высился дворец. Те выращенные из кустарника шалаши, что Шинтисса использовал для жилья, были красивы, но это. Сразу даже и не заметишь, что материалом для постройки служат растения.

Живые колонны деревьев мягко касались воды озера и держали на себе остроконечный купол из листвы, закрывающий своей тенью весь водоём и плавно переходящий в легкие изгибы стен.

Кстати, самого Ясеня на старом месте не было. Остановившись в недоумении, Сет огляделся.

От купола, словно ковровая дорожка, по воздуху разматался подвесной мост переплетающихся побегов, приглашая войти внутрь. Конструкция выглядела хлипко. Попробовав крепость дорожки ногой, жнец пересилил себя и взобрался на неё всем весом. Держало.

– Ну и ладно, – шагалось легко, несмотря на довольно вы-

сокий угол подъёма.

В высоком вестибюле дворца находился во весь рот улыбающийся Шинтисса.

– По лицу вижу, впечатление производит.

– Пфффуу, – развёл руками Сет. – Да я просто ох... в шоке. Что это? Где Ясень?

– Пойдём, – приглашающе кивнул шаман.

В стене открылся короткий коридор и скоро они оказались в шестиугольном зале. В центре гордо возвышался двухметровый крепыш Ясень. Вместо нескольких чахлах листочков его покрывала порядочная крона.

– Присаживайся, – махнул эльф в сторону стены, из неё тотчас вырос лиственный диванчик.

Сет мазнул рукой по упругой пышной листве Ясеня и только потом уселся на предложенном месте.

– Удивил, – опёрся о спинку дивана жнец. – Мягко говоря.

– У меня самого глаза только-только стали нормально закрываться, – усмехнулся Шинтисса. – Оказывается именно так и жили предки. Вернее, это жалкое подобие.

– Что же они на белокаменные палаты всё променяли?

– Идиоты.

– Ну, у вас же есть и мудрые владыки...

– И владыки идиоты, – отрезал эльф.

– Говорил с Лотариэлем? – понимающе усмехнулся жнец, бюрократы везде одинаковы.

– Пытался, – отмахнулся Шинтисса. – Легче вырастить

новый народ, чем переделать старый.

– Даже так? Что думаешь предпринять?

– Друзей у меня не много, но некоторые согласятся какое-то время погостить у Ясеня.

– Думаешь проникнуться? – с сомнением сказал жнец.

– Когда те пары, что погостят забеременеют, – подмигнул шаман расплываясь в улыбке. – Отбоя от желающих встать под знамёна Ясеня не будет.

– А..?

– Да, да. – хакивал эльф. – Всё встало на свои места. Мы симбиоты и без хранителя не размножаемся.

– Мдя...

– Да ты взгляни на Ясень! – запальчиво затараторил шаман. – Насколько он окреп. Нас тут всего восемь, а представь если будет восемьдесят. Наша раса возродится Сет, понимаешь?! Возродится! Пусть понимают это далеко не все, но теперь для моего народа есть надежда. Будущее!

Шинтисса вскочил и опустился перед жнецом на одно колено.

– И за это я благодарен тебе от всей души.

– Да ладно, – Сет взял эльфа за плечо подымая. – Будешь должен.

– Конечно! Всё что угодно!

– Потом, – пресёк возлияния остроухого жнец. – Я по делу, вообще-то. Есть подозрение, что на тебя готовят покушение.

– Ах это, – Шинтисса присел рядом. – Я в курсе. Сам виноват. Слишком много разговаривал. Информация попала к лицам которым не выгодно возрождение светозарых.

– Вампиры?

– Если бы, – вздохнул шаман. – Эльфы. Разумные, которые любят власть больше своих детей, есть везде.

– Это да, – согласился Сет. – Но охотятся на тебя именно вампиры.

Похититель душ пересказал события с невидимым убийцей.

– И что, он идеально невидим? – заинтересованно прищурился остроухий. – Так не бывает.

– Проглот говорит, что бывает. Да и если они шли сюда, то не ради развлечения, а на что-то надеялись. Просто так, для галочки, убийц не посылают. Значит шансы у них были.

– Но вы же его обнаружили.

– Проглот считает мы выжили благодаря удаче – убийца тупонул. Совершил глупую ошибку, – поправился Сет видя, что остроухий не совсем понял.

– Но потом твой апостол нашел способ...

– У тебя такой способ есть? – возразил жнец. – Да и дело не в этом, а если бы ты просто не знал, что убийца существует, стал бы искать и высматривать?

– Теперь знаю, – спокойно сказал шаман подымаясь и протягивая руку. – Ты проделал путь чтобы предупредить меня об опасности, хотя ничем мне не обязан. Я уж молчу, что без

тебя, я бы до сих пор сидел у озера и пиялился в воду. Разреши мне стать твоим другом.

– Э... Да пожалуйста, – замялся жнец, но тоже поднялся протягивая ладонь.

– По лицу вижу, что ты понятия не имеешь, что такое стать другом в нашем народе, тем более, что ты ещё и не один из нас.

– Угадал, – заулыбался Сет.

– Для существа со стороны это нереально, – показал головой остроухий. – Ересь.

– Как увидеть хараха?

– Ещё более фантастично, – оба рассмеялись, затем Шинтисса серьёзно произнёс. – Если тебе будет нужно умереть, зови, я сделаю это вместо тебя. – И увидев озорные огоньки в глазах жнеца добавил. – А вот это не шутка.

– Я запомню, – крепко пожал ладонь нового друга Сет.

Первый смотритель хранителя, так теперь официально именовали Шинтиссу, представил жнецу остальных жителей рощи. Четыре совершенно не отличимых друг от друга эльфа и три умопомрачительно прекрасных эльфийки. Даже идеальная память не смогла помочь различить светорожденных одного от другого. Клоны. Сет даже не старался запомнить кого именно как зовут.

Когда завтрак подошел к концу и светозарые откланялись, он вздохнул с облегчением. Было бы неудобно назвать кого-нибудь чужим именем.

Они с Шинтиссой вышли на балкончик с неописуемо чудесным видом на рощу. Сверху заросли смотрелись сплошным непроницаемым ковром.

– Как бремя власти? Не давит ещё на плечи, друг Шинтисса?

– Какой власти? Я простой зритель. Владыкой Ясеновой рощи будет Анриэль. Пусть тащит. Это груз не по мне, – вид, немного растерявшегося жнеца, позабавил эльфа. – Это тот, что всё время молчал за столом.

– Ааа, – сразу вспомнился остроухий неуловимо непохожий на других, детское выражение лица, вот что его отличало. – Молод, как по мне.

– Молод? – всплеснул руками шаман. – Это мой пра-пра-пра-пра-прадед.

– Ого! Я думал твои предки умерли.

– Погибли. Отец, дед, прадед. Все. А Анриэль жив, как видишь. Слишком мудр для смерти, как он говорит. Правда он ещё не знает о назначении на новую должность, – заулыбался Шинтисса.

– Боишься не согласится?

– Знаю, что не согласится. Пока. Но вот когда раздастся крик первого новорожденного он растает, я уверен. Анриэль пережил всех своих детей, внуков, практически всех пра-пра и так далее, – махнул рукой в даль шаман. – Он тут только из-за надежды, когда она превратится в уверенность он тоже преобразится, увидишь. Через год ты не узнаешь этого

места.

– Кстати, а ты уверен, что у вас есть этот год, – Сет сделал наигранно злобное лицо. – Тысячи харахов ищут маленького хранителя.

– Ладно, – поднял руки сдаваясь эльф. – Паника была, признаю, но ты очень удачно по克罗шил разведчика, поэтому время пока есть. По крайней мере я надеюсь на это. Если что у меня в запасе есть один сумасшедший тёмный с кучей апостолов готовых за него глотки рвать. Другу он отказать не посмеет.

– Да ты везунчик, остроухий, – усмехнулся жнец. – А как вызывать его будешь, если что?

Плечо со знаком Ясеня внезапно опалило холодом. Сет даже поёжился.

– Вот так, – вернул улыбку Шинтисса. – Расстояния для этого зова не препятствие брат роши.

– Буду знать.

Долгие прощания разводить не стали. Сет и так задержался, а вампиров о своём отсутствии в известность не поставил. Вдруг кому взбредёт в голову проверить портал на одном из близнецов. Хорошо если при эксперименте тот погибнет, а если у них получится переход? Это они будут шнырять туда сюда как угорелые. Такой расклад жнеца не устраивал. Весь план спасения Солины коту под хвост.

Шинтисса выдал Сету эльфийский плащ и вызвал знакомого медведя.

– С таким провожатым тебя ни один патруль не остановит, подумают один из наших. Мы уже местные знаменитости, так что прятаться ненужно, – напутствовал шаман. – Кстати, вызывать ты его можешь и сам. Пользуйся печатью Ясеня, она подскажет.

– Спасибо и до встречи.

– Увидимся.

Глава 13

Вокруг тихой деревни, в радиусе почти ста километров, резко исчезли практически все лица без определённого места жительства. Этому способствовало то, что некоторые из них начали бесследно пропадать, а другие почувствовав что-то неладное убежали подальше. Цыганам приходилось выезжать для охоты в соседние области. Сами апостолы резиденцию Знахаря не покидали, предпочитая не светиться раньше времени.

Сет плотно погрузился в тренировки с изрядно поздоровевшими, Мечником и Клыком, в перерывах изучая третий курс магии.

Было интересно: как это маг может поставить щит, а потом ещё и сражаться, если любое заклинание сопровождалось откатом, напрочь лишаящим возможности магичить? Оказалось откат непрерывен только при использовании простейших рун первых двух кругов. Если использовать высшие руны – неприятные ощущения достаёт мага только при разочивании плетения, а потом уже работают сами по себе. Хотя некоторые, особо сложные заклинания, могут периодически вызывать приступы отката снова и снова, переходя от фазы к фазе.

Изначально третий курс показался Сету очень сложным. Собственно он бы и остался для него полной тарабарщиной,

но помогли несколько визитов к Нику. Тот в довольно увлекательной форме объяснил особо трудные для понимания места. Жаль нельзя было отлучаться слишком часто, да и время начинало поджимать – Степановне до конца вояжа оставалось чуть больше месяца.

– Накой тебе опять zdался этот Империял? – нудил Знахарь, прохаживаясь по комнате.

– Я ещё не всю библиотеку прошерстил, да и арсенал меня очень заинтриговал.

– Если вляпаешься в неприятности мы не сможем тебе ничем помочь, – серьёзно произнёс Мечник. – Дождись нашего восстановления и мы с Проглотом составим тебе компанию.

– Вас дождётся. Быстрее земляне туда на космических кораблях доберутся.

– Куда вы мелкие полукровки постоянно спешите? – не отступал Мечник. – У тебя впереди вечность.

– Которой ты вполне можешь по глупости лишиться, – наставительно добавил Клык.

– Вы мне мамки что-ли? – начал уже заводиться жнец, беседа длилась второй час. – Я у вас не разрешения спрашиваю, а ставлю в известность. Повторюсь: я уже не тот замарашка, которым вы постоянно помыкали. Разговор окончен!

Окружающие, переглянувшись и только развели руками, мысленно понятное дело. Вампиры редко проявляют свои чувства, если дело не касается лично их, условно бессмертных, тушек.

* * *

Перед отправкой в Анх Сет заскочил на огонёк к геологам, конечно в режиме особой секретности.

– Ну что там?

– Ник уже на месте и восстановился, – сказал рыжеволосый компьютерщик Влад, поправив очки указательным пальцем. – А вот с Пашей хуже, выжить он выжил, но очень плохо. Сейчас в местной реанимации, так что как бы ему не хотелось, а с вами в Анх не пойдёт.

– Жаль. Хотя Ник правильно ему говорил не соваться в портал, – закивал жнец.

– Согласен. Тем более, что он ещё только послушник. Хотя то, что он вообще концы не отдал... Завидую. Я бы точно сдох. Ладно оставим лирику. Вот смотри.

Владислав, снова поправив очки, указал на ряд мониторов на стене. Все они показывали дом Знахаря в разных ракурсах.

– Мы под шумок с наладкой электросетей натыкали камер по всей деревне, – Влад заклацал по клавиатуре, изображение сменилось на некоторые перекрёстки и улицы. – Правда, не очень много. Голова ваш стал жаловаться, что большое количество фонарей отрицательно скажется на финансовой отчётности. Электричество, говорит, дорогое. Хапуга.

– В общем, вы плотно следите.

– Не так плотно как хотелось бы, – вздохнул рыжий серафим. – Я настаивал утроить количество датчиков, но... Ник

говорит у апостолов нюх на неприятности.

– Да, не хотелось бы чтобы они что-то заподозрили.

– Тогда имеем то, что есть. Группа быстрого реагирования постоянно на дежурстве. "Секреты" ставить не стали – заметят. Ещё цыгане эти – проныры.

– Да, цыгане проблема. Вы с ними поаккуратнее.

– Само собой. Так что? Смотреть будешь?

– Что смотреть?

– Группу быстрого реагирования.

– Да ну их. Я что, инспектор по трудовой дисциплине? Я так для общего развития и попрощаться.

– Выдвигаешься?

– Ага.

– Удачи, – тихо сказал Влад в след выходящему из вагончика жнецу.

Вернувшись на виллу похититель душ собрал необходимый минимум вещей – оделся и пристегнул ненависть к поясу. Больше порталная арка всё равно не пропустит, а жаль.

Охранники в синих комбинезонах, завидев входящего на кирпичный завод жнеца ограничивались лёгкими кивками. Привыкли уже, что он шастает туда сюда. Да собственно, чужие дальше холла не проникали и уж тем более за обшарпанные двери с рисунком швабры и ведра.

Обыденно шагнув в портал тёмный мститель опешил от открывшегося вида. Зал порталной арки со стороны Сумеречных земель преобразился. Серафимы, по подсказке Сета,

раскопали проход. Пришлось правда копать отдельный. Тот что вырыли апостолы не поддавался никакому воздействию, прямо на глазах зарастая новой кровавой паутиной. Совать пальцы в которую поостереглись.

Зато в новый проход мог свободно проехать хоть танк, да ещё и легко развернуться в самом Зале Призыва. Завалы оставшиеся после разрушения разобрали, насколько это было возможным, конечно. Со всех сторон шипело, бахало и стучало – работы продолжались. Вокруг портала установили алмазную клетку с редкими вкраплениями мирфила по краям. По залу бродило множество народу, занятого какими-то своими делами.

Почётный караул серафимов в белом с серебром одеянии, лица закрыты масками с прорезями для глаз. Четыре семёрки, как всегда, были расставлены по периметру в каком-то специальном порядке. Видимо самые лучшие бойцы из тех, что остались после битвы с апостолами. Не думал жнец, что придётся встретиться с ними не на поле боя.

– Последний мирфилий израсходовали, чтоб эта конструкция не провалилась под землю, – призывно махая рукой закричал Никодим. – Иди строго по центру клетки, мы тут ловушек установили уйму. Многие со смертельным эффектом.

– Не хило, – вертя головой в разные стороны Сет подошел к Нику.

За его спиной стоял человек в серой рясе, он повернулся

и жнец с удивлением узнал в нём камерленго Тарчизио Бер-
тоне.

– Добрый день, молодой человек, – улыбнулся священ-
ник. – Надеюсь мои свитки хоть чем-то оказались вам полез-
ны. Признаться я был удивлён, что вы столь спешно поки-
нули нас, – жнец заметил, что кардинал говорит по итальян-
ски. – Я надеялся, что вы окажетесь более любопытным.

– Эээ... – её нашелся, что ответить Сет.

– А что ты думал? – вклинился Анх, ухмыляясь. – В библиотечку Ватикана пускают всех подряд, стоит один день на воротах отдежурить?

– И зачем меня пустили?

– Думали ты историю изучишь, поймёшь что к чему.

– Историю я бы точно не читал, её как известно победи-
тели пишут. Причём обычно так как им захочется. Так что...

– В любом случае, – чуть склонил голову кардинал, явно понимая обоих собеседников и заговорил на русском (поли-
глот однако). – Наша библиотека в вашем распоряжении, в
любое время. Сейчас же, прошу прощения, вынужден откла-
няться.

– Благодарю вас, – пожал Сет протянутую руку, несмотря
на subtilность, рукопожатие у камерленго было крепким. –
Arrivederci, camerlengo.

– Arrivederci. – отозвался тот удаляясь к толпе о чём-то
спорящих людей в рясах.

– Только не спрашивай, что он тут делает, – махнул рукой

Никодим. – Это такая длинная и запутанная история, что я сам до конца не понял как согласился на это безумство. Подумать только, кардинала протащить через проклятый портал. Слава всевышнему ничего непоправимого не случилось.

– Ну и ладно, – отмахнулся похититель душ. – Бог с ним, с кардиналом. Лучше объясни, что тут происходит.

– Заготовки на будущее. Рано или поздно вампиры поймут, что на Земле у них будущего нет и ринутся сюда.

– А тут защитный форпост.

– Нет. Тут западня, – анх обвёл взглядом решетку. – Она ещё не доделана. После окончания работ апостолы попав в неё в ней и останутся. Даже Некрос не вырвется. Всё продумано. Каждый шагнувший в портал будет проваливаться в отдельную камеру.

После недолгих сборов из развалин Заката вышла экспедиция. По самим землям шли пешком, слишком уж каменистая там местность для какого-либо транспорта. На границе их встретил отряд с запасными лошадьми. Это позволило довольно быстро оказаться у лагеря серафимов.

– Там с тобой повидаться хочет кое-кто, – махнул в сторону большого шатра Никодим.

Внутри, на низком топчане лежал Паша, укрытый тёплым одеялом. Выглядел бывший криминалист как жертва концентрационного лагеря – кожа, кости и землистый цвет лица. В строении удушливо пахло больницей. Кроме Паши тут было ещё несколько человек со схожими симптомами.

– Привет, – еле слышно выдавил из себя будущий воин света.

– Здравствуй, Паха, – глядя на друга Сет покачал головой. – Ну, стоило оно того, горемыка?

– Пока нет, но я думаю поправлюсь и изменю ценовую политику.

– Ну, ну, – усмехнулся жнец. – Шутишь – значит выздоравливаешь.

– Да тут попробуй не выздоровей, замучат. Я уже в норме, вес только осталось набрать.

– А потом?

– Я ведь сюда рвался не только для того чтоб с вами в Анх сходить. Учиться буду. На Земле Ник не может полноценно обучить, а тут совсем другое дело. Мне уже место в ордене обещали, сразу паладином зачислят.

– И долго служить?

– У кого какие способности и силы, – пожал плечами Паха.

– Во! – хлопнул себя по коленке Сет. – Так может добавим тебе способностей? Давай я тебе свою печать поставлю, она вроде усиливает не хило.

– Не знаю даже. А ничего нехорошего из этой затеи не выйдет?

– Попробовать можно, – донёсся сзади голос Никодима. – Серафим с личной печатью жнеца – это интересно. В крайнем случае, Сет её снимет в любой момент.

– Но тебя же это ослабит, – Паша явно был немного сконфужен таким подарком.

– А, чепуха. – отмахнулся жнец. – Тринадцать штук уже есть, одной больше – одной меньше. Соглашайся.

Паша взглянул на анха, тот кивнул – мол решать тебе, но отказываться глупо.

– Уговорил, – улыбнулся будущий серафим. – Ставь своё клеймо.

Сет прикоснулся к плечу друга и направил нужный поток энергии, Паша только поморщился от прикосновения, хотя боль, должно быть, была адская. Никодим взял со стеллажа баночку и передал ему.

– Смажь хорошенько, ожог быстрее пройдёт.

– Угу.

– Ладно, парни, – анх направился к выходу. – Сет, если ты ещё не передумал, то пора выдвигаться.

– Иду, – отозвался похититель душ и похлопал лежащего товарища по плечу. – До встречи дружище.

– Осторожнее там, – махнул Павел, с опаской разглядывая замысловатый след на своей коже. – А то вдруг и мне через эту штуку достанется.

Дорога до Анха показалась жнецу совсем короткой, даже задницу седлом как следует не натёрло. Кругами его что-ли апостолы водили по этим землям. Хотя, действительно, обычно тут приходилось петлять как зайцу на охоте. Впервые Сет передвигался открыто, не боясь наткнуться на врага

или ловушку.

У крепости было не протолкнуться. Стену вокруг Анха всё ещё продолжали строить и дело уже близилось к середине.

– Теперь-то она зачем? – покосился на Никодима Сет.

– Да, – анх оглядел снующих повсюду рабочих. – Раз уж начали, пусть достраивают. Её же можно переделать и для защиты с другой стороны, будет двойная стена. – И ухмыльнувшись добавил. – Импов потом уговоришь чтоб и вторую стену чинили.

– Дорого тебе это обойдётся, – улыбнулся в ответ похититель душ.

Охрана из серафимов растворилась в суете строительства. К воротам подошли только двое. Даже лошадь отказалась пересечь незримую линию, упёрлась как вкопанная, сколько Сет её ни понукал. Видимо запрет не входить в город не просто слова.

– Ник, – спросил жнец, продолжая идти. – Это ведь ты запретил всем заходить в замок?

– Да. В тот момент я был очень зол. Хотя оглядываясь назад о своей выходке не жалею. Неизвестно, что бы натворили тут эльфы, но вот люди давно бы загадили всё, что только можно. Скорее всего по Анху бы бродила орда импов, кем-нибудь случайно выпущенных.

– Так они и бродят, – жнец засмеялся увидев вытянувшееся лицо анха.

– Ты по крайней мере нашел способ с ними справиться.

– Кстати, – встрепенулся Сет. – Тик.

– Слышу хозяин, – бес материализовался рядом, словно только и ждал приказа.

– Как у нас дела?

– Всё в порядке, хозяин.

– Вот это, – жнец указал на Никодима. – Мой гость. Охранять и обеспечивать. Уяснил?

– Слышу, хозяин, – поклонился имп.

– Свободен, – недомерок рассыпался снопом искр на последней букве слова.

– Строго тут у тебя.

– Ну, дык.

Жнец и анх продолжили путь. Вошли в замок и стали спускаться в лабиринт катакомб. Вокруг царила идеальная чистота. Если раньше в потёмках коридоров слышались шуршание и писк, теперь было совершенно тихо. Видимо бесы не только убирали пыль, чистили оружие и чинили мебель, но и вывели всех грызунов, а вместе с ними пауков, жуков и муравьёв. Чистюли. Хотя чем им ещё заниматься, теоретически бессмертным созданиям запертым на небольшой территории?

Иногда из нор в стенах проходов выглядывал одинокий бесёнок и тут же исчезал, словно боясь помешать двум разумным идущим своей дорогой. Чем ближе к Оку колодца тем сильнее возникало у жнеца нехорошее предчувствие. Не ужас ожидания неминуемой смерти, которая превратилась

для Сета в переходы между реальностями, не страх возможной боли. Натерпелся уже такого, что ещё немного не пугало. А...

Похититель душ мотнул головой и сплюнул, отгоняя нахлынувшие мысли. Распереживался, нытик. Чем дольше смотришь с вышки, собираясь прыгнуть в воду, тем меньше хочется прыгать.

– Так, всё. Нужно... – начал жнец.

– Слышу, хозяин. – пропищало снизу.

– Тьфу ты. В ближайший час чтобы ни один имп в зале не появлялся, – приказал Сет бесу. – Ни смотря ни на что.

– Слышу, хозяин.

Жнец повернулся к улыбающемуся анху.

– Ты-то что лыбишься постоянно?

– Защитная реакция, – пожал плечами тот. – Поживи с моё и тоже будешь постоянно улыбаться или плакать, тут как повезёт

– Ладно. Давай начнём, пока я не передумал.

– Если есть сомнения, то передумать самое время. Потом будет поздно. В конце концов тебя в шею никто не гонит.

– Нефиг думать, – отозвался Сет. – Трясти нада. И это...

Обойдёмся без долгих наставлений и предисловий.

– Как скажешь, – кивнул Ник.

Приблизившись он положил руки жнецу на плечи, прикрыл глаза сосредотачиваясь.

– Стоп. – почти выкрикнул похититель душ.

– Передумал? – сразу же убрал руки анх.

– Нет. Вспомнил кое-что. Сейчас вернусь.

Не успел Ник задать очередной вопрос или возразить, а Сет уже скользнул в преисподнюю. Сумасшедшие изгибы зала пришли в движение приобретая черты утончённой симметрии свойственной архитектуре предтечей. Помещение наполнилось звуками обычно заполняющими Шеол. Вокруг было пусто.

Пришлось несколько раз обойти весь зал пока сзади не раздался знакомый девичий голос.

– Долго ещё собрался выждать, тёмный? Я конечно тебе не командир и не хочу ни в чём обвинять, но ты же должен понимать, что прятаться в Шеоле от битвы глупо. Тем более тебе. – Солина сказала точно то же самое, что и при первой встрече, неужели ничего не помнит?

– Эээ... Это я.

– Разведчик? – сказано было с явной насмешкой. – Проверешь не захватили ли вампиры Шеол?

– Погоди. Сейчас.

Сет быстро заглянул в свою, ничего не упускающую, память и освежил для себя четверостишие когда-то продекламированное Солиной. Сглотнул и торжественно, как клятву, зачитал. Получилось, несколько, пафосно. На последних словах по залу разнесся перезвон девичьего смеха.

– Видел бы ты своё лицо. Хи-хи. – паладин явно забавлялась случившимся, лукаво посмеиваясь.

– Ах ты гадина мелкая, – в сердцах выпалил жнец. – Я тут изгаляюсь понимаешь, а она...

Скорчив страшную гримасу попёр на подругу всем видом выражая негодование, но видя что она и не собирается пугаться остановился и тоже рассмеялся.

– Да. Подловила ты меня. Признаю, – поднял он руки. – Я уж думал придётся битый час потратить на уговоры. Как гора с плеч.

– Ой, Сет, ты не представляешь какое облегчение я испытала заметив тебя и осознав что всё помню, а то мысль о том, что память стирается меня изрядно нервировала. Как долго тебя не было?

– Несколько месяцев. Скучала? – жнец подошел взяв девушку за руки.

– Нет, – игриво ответила паладин. – Для меня ты отсутствовал ровно мгновение.

Они несколько минут помолчали смотря друг на друга. Затем Сет тяжело вздохнул опустив взгляд и скорбно ссутулившись.

– У меня для тебя новости.

– ?

– В общем, этот парень, ну про которого я полагал, что он анх. – жнец неопределённо пожал плечами. – В общем...

– Всё плохо?

– Всё ещё хуже, – безнадёжно выдавил Сет. – Как бы тебе сказать, он твой дед.

Солина расстроено выдохнула переваривая информацию и встрепенулась хлопнув ладонями по плечам жнеца.

– Ну ты и... Нет слов.

Она бросилась похитителю душ на шею чуть не сбив с ног и звонко засмеялась.

– Ладно, ответная шутка принимается. Где он? Почему не зашел?

– О! Это долгая история. Пока это невозможно. Он тебе потом сам расскажет, собственно уже совсем скоро, мы тебя вытаскивать пришли. Так что ты не удивляйся если что неожиданное произойдёт.

– Хорошо. Надеюсь это будет не очень сложно?

– Да пара пустяков. Не переживай, – отмахнулся похититель душ и отстранился. – Ну, всё. Не будем затягивать процедуру. Скоро встретимся в реальности, тогда и поговорим.

Подчёркнуто беззаботно подмигнув радостной девушке, похититель душ отвернулся и решительно направился к точке сопряжения с физическим миром. Оглядываться не стал, а то осознание того, что он может её никогда больше не увидеть уже начало давить на плечи. Просто прошел к летающим светлячкам и не оборачиваясь выскользнул в реальность прямо перед светлы очи поджидающего Никодима.

– Внучку предупредил? – поинтересовался тот.

– Да. Во избежание, так сказать.

– Это правильно. – согласился анх. – Продолжим?

– Вперёд, – утвердительно кивнул Сет и Ник снова водру-

зил свои руки ему на плечи.

Вокруг анха разлился яркий свет. Лучи не распространялись вокруг, как обычно это происходит с лучами, а изогнулись дугой и впились в Сета принося с собой чудовищный жар. Тело сгорело за несколько мгновений. Сила ангела чужеродна сути жнеца. Энергии тьмы и света причудливо переплелись, рывком выбрасывая темного мстителя в Шеол. Вот только физическая оболочка Камаила была не способна проникнуть в преисподнюю, но и Сета не отпускала. Он завис между, видел изломанные линии зала в реальности и строгие прямые очертания Шеола. Мир вокруг сдвоился превратившись в сюрреалистическую картину.

Мысли в голове смешались. Жнецу никогда не приходилось получать бейсбольной битой по голове, но возникшие сейчас чувства, пожалуй, можно охарактеризовать именно так.

Напротив застыл Никодим. То ли опять ухмыляясь, то ли корча жуткую рожу, а может он вообще стоял к жнецу спиной. Понять что-либо в царящем вокруг ... эээ ... хаотическом порядке (как бы противоречиво это словосочетание не звучало) было очень трудно.

Краем глаза Сет заметил движение и повернулся к приближающейся Солине. Та что-то говорила, хотя может и не говорила, а может и не приближалась. Жнец попытался сосредоточиться на своих дальнейших действиях. Что там дальше по плану? Ощущение, что чего-то не хватает, тело

словно перевешивает на один бок. А может наоборот, это что-то лишнее тянет в сторону? Нет, именно не хватает.

Скорее по наитию, чем вспомнив что нужно сделать, Сет положил руки на плечи Солине и "взял" недостающую часть себя. Серо-голубые молнии втянувшиеся в его сущность ещё больше изменили окружающее, наложив на предыдущие два изображения мира третье. Потоки энергий, магический фон колодца, ауры стоящих рядом анхов. Теперь понятно, что такое истинное зрение. Всё, что жнец вкладывал в это понятие ранее, поблекло. Тело обрело законченность и равновесие.

Непонятно каким образом это получилось, но Сет осмотрел себя со стороны. Вернее со всех сторон одновременно при этом продолжая лицезреть округу.

Тело не изменилось, только два белых и совершенных крыла чернели за спиной, да нимб пульсировал ярким светом разливая вокруг тьму. Чуть? Возможно.

Жнец вспомнил, что должен что-то сделать. Кому-то помочь? Подружке? Новой расе, последние два представителя которой, с таким благоговением пялятся на него? Бесконечно уставшему Сознанию, пытающемуся держаться из последних сил где-то совсем рядом. Каких-то сто миллионов световых лет отсюда. На самом краю.

Сознание у границы бездны слабо пошевелилось почувствовав приближение собрата. Призывно взмахнуло импульсом мысли в попытке обозначить своё присутствие. Боль, усталость, долгое ожидание и полное отсутствие стра-

ха, непоколебимость.

Сет шагнул ближе. Нет. Сет заставил шагнуть мир, сам оставаясь на месте. Ослабшее Сознание оказалось на расстоянии вытянутой руки. Прикоснись и можно помочь ему, а можно разрушить. Можно поглотить впитав его знания и опыт. Можно найти ещё таких же слабых и забирая их стать всесильным. Можно...

Серый ангел Власти провернул вселенную, стремясь осмотреть её. Расстояний не существовало. Где-то совсем рядом забился маленький источник – любопытный феномен. Можно изучить его, утолив жажду познания. Зачем отказывать себе в чём-либо.

Тёмный ангел Власти заставил мир шагнуть, но тот остался на месте, приковав всесильную сущность к жерлу колодца. Бездна выглядывающая из этого провала держала крепко. Тёмный вспомнил своё прошлое существование, когда он ещё был Светлым.

Сколько бы он не бился, сколько не копил силы – ничто не могло разорвать цепи удерживающие его у колодца. Его судьба – служение Всевышнему, охрана прорыва. Никаких приключений и изысканий, никакой свободы. Нет, он не раб, в любой момент он может покинуть свою службу и отправиться куда угодно, но это будет предательством. Он перестанет быть тем кем является. Перестанет быть собой – станет тёмным окончательно и бесповоротно. Тьма же вызывала неприятие и даже ненависть.

Кто я?

Серый ангел встряхнул пространство вокруг головы, прочищая мысли. Поток замыслов изменился. Быть вечным хранителем бездны прикованным к одному месту? Ну, нет уж! Стать тёмным? Критически приглядевшись к Тьме и осознав, что это путь к разрушению личности Светлый ангел вспомнил себя. Жнец.

"Я Сет. Я здесь чтобы освободить".

А ведь он что-то должен этому бессметному маленькому духу живущему на расстоянии вытянутой руки, что-то более ценное чем сила и власть, чем жизнь.

Чёрные крылья за спиной жнеца резко распахнулись, уронив несколько маленьких белых перьев. Они медленно кружились совсем не собираясь падать. Одолженные крылья изогнулись вперёд задевая плечи жнеца, окутали древнее Сознание собой.

– Забери своё, Камаил.

Вспышка, молниеносный полёт. Сет упал на обжигающий песок. Грани песчинок были острыми как бритва. Вокруг бушевал, сбивающий с ног, ветер. Целая буря, несущая эти пылинки, действовала по принципу наждачной бумаги, за секунды разорвав лёгкий комбинезон и содрал кожу до мяса. Зато мысли и чувства вернулись свои, родные и знакомые. Они подсказывали, что если жнец и дальше будет бездействовать, то бушующая вокруг бездна просто сотрёт его.

Он оглянулся в поисках выхода. Жерло колодца чернело

над головой – такое близкое, манящее спасением. Сет подпрыгнул, расперся руками и ногами внутри. Оттолкнулся, перебросив себя выше. Затем ещё раз и ещё. На стенках оставались кровавые пятна, которые моментально темнели, ветер срывал их и уносил хлопьями пепла.

Шум и завывания вокруг не стихали ни на миг, плотный поток раскалённого воздуха продолжал гнать убийственный песок и внутри, идущего точно вверх, узкого тоннеля. Казалось, острые песчинки просто не замечают стенок, проникая всюду.

Очередной прыжок. Кости, лишённых кожи, окровавленных ладоней бессильно соскользнули по гладкой поверхности. Жнец кувыркнулся и полетел вниз. Остатки физической оболочки слизало ещё в падении. На поверхность приземлилось уже духовное тело, но его продолжало рвать на части так же как и физическое.

Сет глянул вверх. Колодец выглядел сейчас как бесконечная труба. Только на самой границе видимости можно было разглядеть, что конец у этой трубы всё-таки есть. Далёкий и недостижимый.

– Не успею, – беззвучно произнёс темный мститель, бессильно опускаясь на жгущий песок.

Он оглянулся вокруг, не ища другого пути к спасению, а просто из любопытства. Пожалуй любопытство это всё, что от него осталось на данный момент. Нимб уже еле тлел, постепенно угасая. Перед исчезновением хотелось хотя бы гля-

нуть куда забросили его изломы судьбы.

Видимость была такой же как во время песчаной бури в пустыне. Поверхность едва просматривалась на несколько шагов вокруг. Дальше сплошная белесая муть. И вдруг из неё вынырнула высокая фигура с расправленными за спиной ослепительными ангельскими крыльями. Руки незнакомца опустились на уже едва различимые плечи жнеца.

Наступила оглушительная тишина.

Эпилог

Степановна стояла у фальшборта океанского лайнера. Увлекательное, но пожалуй слишком долгое путешествие подходило к концу. Ещё несколько дней и она снова окажется дома. Сколько впечатлений предстояло излить на заждавшихся подруг, но это всё позже. Сейчас бабушка любовалась закатом.

Солнце медленно тонуло в тихой воде горизонта, оставляя багряную дорожку.

Со спины появилась симпатичная девушка с белыми, словно мел волосами, заплетенными во множество маленьких косичек, встала рядом.

– Красиво, – тихо сказала девушка.

– Красиво, – согласилась Степановна.

– А вот внук ваш опять опоздает. Суп на штаны разлил, переодевается.

Обе улыбнулись, каждая своим мыслям.

– Ты внучка, береги его, – вздохнула пожилая женщина.

Внук неожиданно присоединился к её путешествию всего неделю назад, да не один, а вместе с девушкой. Степановна уже привязалась к ней как к родной.

– У него в жизни не так много хорошего было, – добавила Степановна.

– Обязательно, – улыбнулась Солина.